

Жадегская

ПЕРЕКЛИЧКА

№ 41

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских
Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

№ 41

Нью-Йорк

Октябрь 1986

"CADETS ROLLCALL"

Periodical Magazine

Published by Association of Russian Cadets graduated
outside of Russia, Inc.
New York, USA

Editor

Nicholas W. Koziakin

Administrator

Eugene Girs
85-59, 88th Street
Woodhaven, N. Y.
11421

All rights reserved

ОГЛАВЛЕНИЕ

Хотят ли русские войны. Павел Пагануцци	3
Монархизм Короля Александра. Сергей Третьяков	15
Встреча в Вашингтоне с А. Н. Шевченко. Алексей Боголюбов	20
Путеводитель по русской и русскоязычной периодике в Европе. Валентин Зарубин	27
Первый русский царь. Сергей Третьяков	53
Генерал С. Л. Марков. Борис Павлов	63
Последние из Могикан. М. К. Шокальский	75
Из Владивостока в Дубровник. Р. Фолькерт	81
Календарь Русской Славы. И. Автамонов	85
По следам Декарта. Сергей Третьяков	94
Процесс В. Д. Самарина. Н. В. К.	99
Список жертвователей в фонд журнала	101
Владимирский конкурс Алексей Б. Иордан	101
Реформы Государя Императора Александра II. Сочинение Анны Бакалдиной, ученицы Русской Цер- ковной Гимназии в Сан-Франциско	102
Письма в Редакцию	105
Исправление	108
Памяти ушедших	108
Внц-фельдфебель Кеня. Борис Плотников	110
Лейтенант В. Р. Качинский. Б. В. Драшпиль	113
Памяти К. А. Ментюкова. Димитрий Иванов	114
Некролог. Лев Михайлович Зубов. С. Якимович	115
П. Д. Вертепов. Сослуживцы-однокашники	116
In Memoriam. С. П. Тыррас. Павел Пагануцци	119
Памяти Д. Воронца. Джаб Наминов-Бурхинов	121
Памяти Эдмунда В. Прибыткина. Н. Козякин	122

Подписывайтесь и распространяйте,
«Кадетскую Переключку»

Хотят ли русские войны?
Спросите вы у тишины
Над ширью пашен и полей
И у берез и тополей.
Спросите вы у тех солдат
Что под березами лежат,
И вам ответят их сыны,
Хотят ли русские войны.
1961.

Е.Е.

ХОТЯТ ЛИ РУССКИЕ ВОЙНЫ

**И В СОСТОЯНИИ ЛИ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ
ИЛИ В НЕДАЛЕКОМ БУДУЩЕМ НАЧАТЬ БОЛЬШУЮ ВОЙНУ
ПРОТИВ «СВОБОДНОГО МИРА»**

[Печатается для обмена мнениями]

Статье этой я дал, на первый взгляд, такое странное название, будучи уверен, что без поддержки русского народа, немислима глобальная, агрессивная война Советского Союза против стран т.н. „свободного мира” или Красного Китая, когда исход всей кампании будет зависеть не от вышколенной, дисциплинированной армии янычар, а от участия целой нации в войне. События минувшего полувека это подтверждают. Советские лидеры, даже безумный Сталин, являлись и являются людьми весьма реальными в международных авантюрах. Они хорошо знают, что могут и чего не смеют. Ни в коем случае не пойдут они на большую завоевательную войну, прежде чем будут уверены на 100% в успехе. Ликвидация Кубинского кризиса, при президенте Кеннеди, является хорошим примером, насколько советы реальны, когда дело может дойти до серьезной войны.

Незадолго до нападения Германии на СССР Сталин спровоцировал войну против Финляндии. Некоторые западные военные специалисты считали, что со стратегической точки зрения, война была оправданной. В недалеком будущем большевики ожидали войны с Германией и знали, что Финляндия выступит на ее стороне. Финская граница слишком близко подходила к Ленинграду и эту страну нужно было обескровить. Однако, несмотря на большой перевес в военной силе, финны долго, с успехом, отражали все атаки красных. Не зная, за что они воюют на чужой земле, красноармейцы не проявляли никакого воодушевления и патриотизма. В конце концов сила сломила соломинку, но победители, попавшие к финнам в плен, были отправлены Сталиным в Сибирские концлагеря. Концентрация немецких войск на советской границе, весной 1941 года, никому не была секретом. Сигналы об опасности шли в Кремль

со всех сторон. Немецкие разведывательные самолеты все время нарушали советский простор. А Сталин старался всячески избежать конфликта и никак не реагировал на немецкие провокации. Он чувствовал свою слабость и не был уверен, что население Советского Союза поддержит его в войне с немцами. Русский народ Сталина не поддержал, встречая нового пришельца, как освободителя. Бесповоротно проигрываемую войну Сталин выиграл при помощи бесноватого капрала, когда русский народ взялся за оружие.

В Афганскую авантюру советские главы впутались, будучи уверены в скором успехе, и убеждении, что новое поколение советских граждан пойдет за ними. Этого не произошло. И если бы с пленными афганцы поступали более гуманно, не расстреливали многих, и после освобождения им давали бы возможность более или менее прилично устроиться на Западе, положение Советских войск в Афганистане было бы гораздо хуже. На афганском примере возникает уже вопрос: как же Сов. Союз может попытаться захватить часть, или всю Европу, если он не в состоянии справиться с плохо вооруженными повстанцами сравнительно небольшой страны?

Между тем разного рода обозреватели и стратеги в западной и русской зарубежной печати рисуют нам фантастические картины нашествия красных полчищ (или „русских“) на Западную Европу, предвидя даже высадку ударных частей („команд“) на Британском острове. Один русский обозреватель ¹⁾ предвидит вторжение советских танковых дивизий в северную Швейцарию. И тут же добавляет, что Швейцария располагает отборной 625 тысячной армией. Таким образом только против этой маленькой страны советам нужно будет бросить около миллиона солдат. Откуда у большевиков такие резервы обозреватель нам не сообщает.

Словом теорий, предположений, догадок и предупреждений много, много. И почти все они представляют Советскую армию, как какую-то чудовищную сверхсилу, обладающую, по наблюдениям консервативных стратегов, „пятикратным превосходством в танках, артиллерии и живой силе“!

А поэтому, не считаясь ни с какими затратами и жертвами, они рекомендуют вооружаться, вооружаться и только вооружаться.²⁾

История нас учит, что только одно оружие не может защитить страну от неудачи в войне. Накануне революции Русская Армия, получив нужное вооружение и боеприпасы, представляла грозную силу и вполне была готова нанести последний удар врагу. Крамола изнутри и снаружи подточила государственные устои, „вмешалась

черная рука” и, некогда славная армия, разложилась. (См. воспоминания генерала Врангеля и В. Черчиля). Не в меньшей мере это может быть приложимо к Соединенным Штатам. Червь морального разложения уже давно разъедает его могучее тело. Пишущий эти строки попал в Америку, милостью президента Кеннеди, ровно 25 лет тому назад. И за эти 25 лет, от старой, традиционной, в меру дисциплинированной Америки, почти что ничего не осталось.³⁾

Что касается военно-экономической мощи Советского Союза, то он скорее похож „на волка на псарне”, окруженный снаружи и внутри врагами.⁴⁾ Если произойдет большая война между 270 миллионным Советским Союзом и 230 миллионными Соединенными Штатами, то у последних будет достаточно союзников, а Советам придется воевать не на двух фронтах, чего так боялись немцы, а на нескольких, включая внутренний.

На фронте Западной Европы Красная Армия против себя будет иметь не только Соединенные Штаты, армию которой можно считать самой могущественной в мире ⁵⁾, но и силы НАТО с двухсотмиллионным населением. К этому нужно прибавить страны-советские сателиты. Было бы наивно предполагать, что Румыния, Венгрия, Чехия, Польша, Болгария и Вост. Германия окажут Советам какую-то поддержку в войне с Западом. Скорее наоборот. Можно с большой долей уверенности допустить, что в случае конфликта поляки немедленно восстанут и чтобы только держать эту сорокамиллионную страну в относительном повиновении, нужна миллионная армия. Может ли Сов. Союз рассчитывать на лояльность восточных немцев? И не объединятся ли они со своими западными братьями, чтобы повернуть оружие против главного врага? Большевики отняли у немцев часть Восточной Пруссии со старинным городом Кенигсбергом, разделили Германию надвое и воздвигли в Берлине стену „позора”. Национальное самолюбие немцев до крайности уязвлено. Нас хотят убедить в политических сдвигах среди немецкой молодежи. Они мол совсем разложились! Не забудем урока прошлого. Перед приходом Гитлера к власти Германией управляли социалисты, немецкая компартия насчитывала несколько миллионов членов, и коммунизация страны шла полным ходом. Взяли власть нацисты и сразу же все изменилось. Сотни тысяч пробольшевистских рабочих стали яркими гитлеровцами. И в других странах советского блока неспокойно. Все они ждут удобного момента, чтобы освободиться из-под Кремлевской опеки.

Много лет тому назад в России и в Европе заговорили о ЖЕЛТОЙ ОПАСНОСТИ. О желтой опасности в Америке долго предупреждал Виллиам Рендольф Херст, призывая соотечественников к „пробуждению“. За это левая печать окрестила его: „великий американский шовинист“. Если бы Херст проповедовал нечто подобное во время китайско-американского медового месяца, т.е. в наши дни, то наверно угодил бы в тюрьму. С приходом к власти коммунистов Мао, а, особенно, после Советско-Китайского конфликта и серьезных вооруженных столкновений ⁶⁾ желтая или китайская опасность нависла над Советским Союзом (т.е. над территорией русской Сибири) тяжелой миллиардной тенью. В каком-то недалеком будущем, когда китайская военная техника, при помощи дружественных Соединенных Штатов⁷⁾ снабдят свою армию всем современным оружием, опасность и страх еще усилятся.

Китайские товарищи, во главе с Мао, предъявили Советскому Союзу „счет“ на 5.5 миллионов кв. клм. „китайской территории, которую захватила царская Россия“. В 1952 году, в Пекине, вышла книга, пособие для студентов, под названием „ЧУНГ КУО ЧИН ТАЙ ЧИЕН ШИН“, в русском переводе „Краткая История Современного Китая“. В этой книге помещена карта „Китайских территорий, захваченных империалистами“. Главный пункт составляет 1.5 миллионов кв. клм. (Айгунский и Пекинский мир, Тайченский протокол, мир на Ли). Китай оставляет за собой право требовать добавочных 2.6 миллионов кв. клм. (Казахстан, Киргизстан, Узбекистан, Таджикистан), как и внешнюю Монголию в 1.44 миллиона кв. клм., находящуюся в орбите Советского Союза. Мао поговаривал даже о землях Сибири к востоку от Байкала.

В „Краткой Географии Китая“, изданной в Пекине, в 1964 году, на английском языке, показаны границы, установленные со всеми соседями Китая, кроме Советского Союза. Границы между Сициангом и Советским Казахстаном представлены как Undefined National Boundies, как и границы вдоль рек Амура (реки Черного Дракона по Китайски) и Уссури. Китайские националисты не отставали от Мао в своих притязаниях на русскую Сибирь, добавив 656 тысяч кв. клм. территории, которую Россия получила по Нерчинскому миру.

С тех пор прошло достаточно времени, ушел в небытие „Великий Кормчий“ со своей культурной революцией, сменяются китайские коммунистические вожди, но от притязаний на русскую территорию они не отказываются. В период самых напряженных отношений между Советами и Китаем один американский историк писал: так же как в Америке, под конец войны, заговорили о превентивной войне

против России, пока мы сильней и имеем бомбу, также и в СССР начали поговаривать о том, что лучше нанести удар Китаю теперь, чем они нанесут его нам позже. *) В случае ядерной войны, по „военной стратегии“ Мао, Китай мог свободно потерять 300 миллионов. Останется еще 500-600 миллионов, готовых продолжать войну. Численность советских войск восточней Урала, в дни конфликта (как и теперь) превышала не на много 1 миллион бойцов, включая 200 тыс. в Монголии. Китай мог выставить против своих красных товарищей от 10 до 15 милл. бойцов первой и второй очереди (милиция).

Западные дипломаты в СССР считали, что рядовые русские не имели никакого желания воевать против Китая. Быть может они не любили китайцев, даже ненавидели, боясь их соседства, но страх перед войной был сильнее. Китаю того времени, наоборот, война не могла принести много новых бед. Младшее поколение, прошедшее через огонь и медные трубы „культурной революции“, было закалено в лишениях и готово на жертвы. Советы пришли к заключению, что страну с миллиардным населением им не победить, и от ядерного удара отказались.

В настоящее время, когда Китай значительно увеличил свою боеспособность и рассчитывать, даже, на нейтралитет Соединенных Штатов не приходится, вопрос превентивного удара отпал окончательно. А страх перед китайской опасностью не ослабевает, а скорее растет. Вдоль бесконечной китайской границы стоит миллионная армия, теперь уже с определенной целью защиты границы.

И более чем странным является заключение одного из консервативных русских обозревателей о „Марксизме нового образца“ в красном Китае, чуть ли не „с человеческим лицом“. И если Дэн Сяопин, чтобы выиграть время и провести американцев (как в свое время провели их большевики), начал натягивать на себя овечью шкуру и играть в НЭП, то это еще не значит, что произошел окончательный поворот курса китайской коммунистической партии при Сяопине, а, особенно, при его преемниках. Нужно надеяться что Тайван и те, кому угрожает опасность, не попадутся на его посулы: волк шерсть меняет, но повадки и норы никогда.

Маловероятны также предположения других политических обозревателей, что теперь, или в недалеком будущем, СССР решится напасть на Китай, с целью нанесения превентивного удара „пока не поздно“. Не думают ли эти обозреватели, что Советско-Китайское столкновение будет ограничено войной двух сверхгигантов, а Соединенные Штаты останутся нейтральными? И не повторится ли история конфликта 1904-1905 годов?

Начиная с Американской революции Царская Россия показывала всячески дружеское расположение молодой республике. В войне конфедератов против законного правительства Россия открыто стояла на стороне Севера, в то время как теперешние союзники Америки, Англия и Франция поддерживали Юг. Еще в Крымскую кампанию американцы были дружески расположены к русским: в военных госпиталях Севастополя, во время его осады, работало несколько десятков американских хирургов и докторов. Но в Освободительную войну 1877-78 годов, которую Император Александр II объявил Турции за невероятные зверства на Балканах над славянами, и в Константинополе над греками (вплоть до повешения патриарха на церковных воротах) отношение американцев к России стало меняться. В их печати начали появляться дружественные, по отношению Турции, и враждебные, по отношению России, статьи. В одной Санфранцисской газете была помещена карикатура, изображающая Россию в виде огромного спрута, захватывающего в свои щупальцы „бедного турецкого мальчика“, т. е. Турцию!

Русское расположение к Соединенным Штатам в течение всего 19 века не помешало республиканскому Теодору Рузвельту и американским финансистам в войну 1904-1905 года оказать значительную помощь Японии деньгами, продовольствием и угрозами выступить против России. Без поддержки Соединенных Штатов Япония потерпела бы поражение.

После окончания Второй мировой войны из союзников, поневоле, СССР и США превратились во врагов. И, если в 1945 году рассматривали возможность превентивного удара „по России, пока мы имеем бомбу, а они нет“, то почему же такая „возможность“ не будет, или уже не рассматривалась в настоящее время. Тогда, в 1945 году, Америка не была психологически подготовлена напасть на своего недавнего союзника, пролившего столько крови за общее дело. Теперь этот сентимент отпадал: СССР и США уже давно стали скрытыми и открытыми врагами, и психологически Америка готовится „на всякий случай“ к ядерной войне с Сов. Союзом.

Несколько лет назад ген. Тейлор, Начальник Американского Генштаба, в отставке, предложил громогласно в случае атомной войны с советами, поразить сразу все центры с русским населением. Другой генерал, Джон Синглов, Председатель Совета США по вопросам мира во всем мире, во время своего выступления в Токио, высказал мнение подобное Тейлору: в случае войны с СССР применить ядерное оружие против русского народа, в Сов. Союзе.

В недавно вышедшей книге "... Myth to Policy in the Nuclear Arms Race", снабженной многими документами, говорится об ядерной войне Соединенных Штатов против Советского Союза. И о том, что правительство в Вашингтоне верит в возможность ВЕСТИ, ВЫИГРАТЬ и ВЫЖИТЬ после атомного столкновения. Советские вожди, по всему судя, психологически давно подготовили себя к любой войне с Америкой. Но будучи реальными политиками, они понимают, что они эту войну выиграть не могут, а поэтому и во всеуслышание заявили, что первыми они ядерной войны не начнут.

Таким образом в обоих лагерях начали говорить все больше о возможности ядерной войны: в коммунистическом-атеистическом и демократическом, где христианство „с трудом“, но все-таки существует. (См. книгу Jurjevich, R. M. The War on Christ in America, 1985). Властители безбожного Востока в своей пропаганде твердят, что атомная война приведет к уничтожению человечества и к концу цивилизации. Христианский (частично) Запад предвидит возможность выжить! И эта теория или предпосылка, случайно или нет, совпадает с текстами Св. Евангелия. Сказал Господь: „Когда услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть, но это еще не конец“. (От Марка, 13:7). Конец настоящего мира не придет в результате действия человека, а только как Второе Пришествие Христа. „И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, выходили замуж. Так было и во дни Лота: покупали, продавали, садили, строили. Так будет и в тот день когда Сын Человеческий явится“ (от Луки, 17: 26-30).

На дальнем Востоке СССР имеет еще одного могущественного врага — Японию, у которого он забрал обратно, когда-то принадлежавшие России Курильские острова. Японцы также объявили и Сахалин „исконной японской территорией“. Однако северная часть этого огромного острова (850 км. длинной) уже с 1857 года начала заселяться русскими, а южную часть Россия получила от Японии, в 1875 году, в обмен на Курилы.

И в других частях света дела большевиков не блестящи. Москва еще может рассчитывать на успех своей пропаганды и подрывной работы среди мало развитых народов, находящихся на низком уровне цивилизации. Поэтому Советы прилагают большие усилия и тратят крупные средства на черном континенте, в Африке. И кое-где они добились какого-то успеха, как в Эфиопии, Бенине, Гвинее-Бисау. В других местах потерпели неудачу: в Заире, Уганде, Сомалии, Конго, Гане. В Анголе марксистский режим держится (не особенно твердо) благодаря Кубинскому корпусу и, как это ни парадоксально, при поддержке американской администрации

„Ангола Голф Ойл Компани”, дающей режиму необходимые для существования доллары.

Что касается Центральной Америки и Кубы, то там, до появления коммунистов, Соединенные Штаты распоряжались, как в собственной вотчине. В 1895 году, Ричард Олней, американский министр иностранных дел, заявил: „Мы практически являемся суверенами на этом континенте”. И он не шутил. Демократические и республиканские президенты блокировали Кубу в 1898 году и тогда же заняли Порто Рико; послали маринов (морскую пехоту) в Никарагуа, в 1912 году; оккупировали Вера Круз в 1914 году; послали армию занять Гаити в 1915 году. Теперь Сандонисты действительно портят кровь Соединенным Штатам, но перед мощью Америки, они бессильны, несмотря на советское оружие, и никакой существенной опасности не представляют. Однако экономический климат в Латинской Америке способствует распространению коммунистической пропаганды. Многие страны этого континента находятся в тяжелом, почти безвыходном, положении из-за непосильных долгов, в которые они залезли, и теперь не в состоянии отплачивать даже проценты (на каждые 1.30 дол. долга 1 дол. процентов). В этом и лежит залог возможных социальных волнений, бунтов и восстаний, которые могут произойти. Коммунисты, конечно, не причем, если кредиторы Америки, Европы и Японии требуют от своих должников высокие проценты. Но они постараются использовать всякое волнение для своей подрывной работы.

В Канаде существует легальная коммунистическая партия под прикрытым названием „Лейбор Прогрессив Парти”. На свободных выборах она не в состоянии провести в парламент даже одного депутата. От добра — „добра” (да такого сомнительного), не ищут. Бывает, что сами капиталисты создают такие обстоятельства, на которых коммунистическая пропаганда может дать буйные ростки.

А как дело обстоит у Советов, в собственном доме? Для ведения большой войны нужна здоровая экономика и солидная продовольственная база. В условиях мира советы не в состоянии себя прокормить и вынуждены покупать зерно у своих возможных врагов. Что во время войны будут есть армия и население? На американскую „тушенку” рассчитывать не придется. Готовы ли народы СССР, в частности, русский народ, поддерживать режим в большой войне, стать грудью за „родную партию” и помочь ей распространить коммунизм за пределы железного занавеса? Ответ может быть только один: нет!

Русский народ лучше, чем любой другой народ, знает кровавую

цену войны. Прошел 41 год со дня капитуляции Германии, но тяжелые раны и теперь еще кровоточат. Нет ни одной семьи среди русского населения Сов. Союза, которая бы не потеряла одного или больше своих членов.

Русские, в своей массе, не будут воевать за коммунистическую власть, и возьмутся за оружие, разве только тогда, когда увидят, что их отечество в опасности.

Советские ученые вот уже несколько лет разрабатывают грандиозный проект поворота великих Сибирских рек: Оби с Иртышом, Енисея и Лены, вспять. „Советская Россия” сообщила в конце прошлого года, что планы будут готовы в 1986 году, а проект полностью закончен к 2000 году. И будет он стоить 65 миллиардов долларов. Трудно предположить, чтобы, даже коварные, большевики подготовляли такой грандиозный план для отвода глаз, а сами собирались завоевывать Европу. Еще абсурдней было бы думать, что советы могут попытаться осуществить оба „проекта”: поворот рек и войну в Европе.

Из всего изложенного мы видим, что как бы временные вожди Сов. Союза не мечтали превратить насильно весь мир в коммунистический рай, рассчитывать на успех, на победу, над врагами с населением в 1,5 миллиарда, при более совершенной технике и здоровой экономике, они не могут. А что пишется и будет писаться в проектах „Программы Коммунистической Партии Советского Союза”, так ведь бумага все терпит! Вот уже три четверти века как большевики пишут, что они догонят и перегонят капиталистов, как утверждал Хрущев 21 год тому назад, но и до сих пор еще находятся далеко позади.

Верит ли Горбачев и с ним власть имущие (и „номенклатура”), что Советский Союз, по заветам Ленина, может распространить советский коммунизм по всему миру и подчинить его своей власти. Ведь он человек реальный и не глупый. Горбачев знает, что большевизм давно потерял свой динамизм и размах Ленинского периода. Не осталось больше фанатиков, одни бюрократы, главная цель которых как-то удержаться у власти. „Романтика” большевизма канула в вечность. Горбачев лучше других сознает, что югославских, а особенно, албанских и китайских товарищей ему уже не привести к повиновению. Пусть только другие не откальваются, как это может сделать Румыния; не проявляют большую самостоятельность, как Венгрия; не бунтуют, как Польша; не создают враждебные фракции, как маоисты в Перу или Троцкисты в Аргентине ⁹); не ненавидят так Советский режим, как чехи; не думают и действуют по своему, как Западные товарищи.

А если мировой коммунизм нельзя подчинить своей власти, то для чего же добиваться его распространения? Ведь товарищи в новосозданных марксистских государствах могут проявить впоследствии еще большую самостоятельность, чем существующие. А новые лоялисты, вроде Кубы, будут стоить слишком дорого Советам. Дж. Кенан, известный советолог (не в кавычках) считает, что волнения в Польше, которые могут еще разгореться, и полная неудача в Афганистане, были хорошим уроком для советских вождей и заставит их впредь быть осторожней в международных авантюрах.

Американский журналист М. Гольдман рассуждая о том, выгодно ли Советскому Союзу, чтобы Соединенные Штаты превратились в коммунистическую страну, приходит к отрицательному заключению. Став марксистской, при более совершенной технологии и экономике, Америка бы заняла ведущее положение в марксистских странах. Однако Гольдман думает, что советы стараются как можно больше ослабить США.

Не так давно один ведущий экономист страны заявил, что не Советский Союз враг No 1 Америки, а Западный, иностранный капитализм, который достигнув технологии 21 века при зарплате 19 века, скоро задушит экономику Америки.

Большевики безусловно не откажутся и дальше от попыток сеять семена своей пропаганды и вести подрывную работу там, где существует благоприятная почва, благодаря социальной несправде и другим благоприятствующим, для них, обстоятельствам. И если бы очаги коммунизма были повсюду затушены, то пришла бы очередь и их собственному дому. Создавая неблагоприятные условия в других странах, большевики чувствуют себя более безопасно в своем собственном логовище.

На четырехдневной конференции в Женеве, летом прошлого года, где „Ученые обсуждали будущее СССР” (так, по крайней мере, гласили газетные заголовки), а попросту, самочинно, делили шкуру еще не убитого медведя, бывший работник советского министерства обороны, Федосеев, сказал следующее: „Многие на Западе не хотят никаких изменений в СССР, потому что демократическая Россия может оказаться новой Японией, т. е. серьезным конкурентом Западных стран”.¹⁰⁾

„Запад любит советский коммунизм — создание своего духа, но ненавидит Россию историческую. От его первоначальной антисоветской идеологии ничего не осталось, она подменена идеологией антирусской”, писал историк и писатель, проф. Ульянов.

А вот мнение из орбиты крайних правых кругов, начальника Имперского Союза-Ордена, К. К. Веймарна: „Нам пора понять, что именно освобождение русского народа от коммунистического рабства не входит в расчеты Запада”.

И наконец, в интервью, данном писателю Ю. Ветохину, архиепископ Виталий, а теперь митрополит и Глава Русской Зарубежной Церкви, сказал следующее: „Вы, в своей книге, делаете ту же ошибку, что и Солженицын. Вы, предполагаете, что Запад ничего не знает, что делается в Советском Союзе, и ему надо только открыть глаза, как он сразу же возмутится и поможет. На самом деле, Западу выгодно почти все, что делает коммунистическое руководство СССР. Ибо Запад ни в коем случае не хочет возрождения национальной России. Свободная, возрожденная, национальная Россия — это для Запада, как ночной кошмар”.¹¹⁾

Таким образом все четыре мнения видных представителей русского зарубежья, от левого крыла через центр до крайне правого, сходятся на одном: **НИЧЕГО ХОРОШЕГО НАМ ОТ ЗАПАДА НЕЛЬЗЯ ОЖИДАТЬ!** Несмотря на это призывы в русской зарубежной печати на борьбу с большевиками принимают форму каких-то ритуальных заклинаний: бороться всеми силами, способами и средствами. Некоторые даже готовы призвать дьявола на помощь. Но тут уместно задать таким лицам вопрос: кому, как и при помощи кого бороться? Нам самим? Так мы не в состоянии были бороться как нужно, когда имели в Галиполли малую, но сильную духом армию, настоящих вождей... Или быть может бороться в союзе с кем-то? Тогда нужно только задуматься до чего может довести поражение нашей родины, или страны отцов и дедов, силами, которые бесповоротно задумали раздрать Россию по лоскуткам, превратить ее снова в Московию! А других сил, увы, нет!

И не последний ли шанс добиться освобождения России от красного ига извне был в прошлую войну. Это наши Корпусники и Власовцы хорошо учли, взяв оружие в свои руки. Безумный маньяк и вероломные Союзники помогли Сталину удержаться у власти и ликвидировать антибольшевистскую оппозицию выдачей миллионов бойцов, „остарбайтеров” и просто беженцев. Пусть все те, кто лелеял мечту и теперь еще надеется, что Запад выступит в какой-то „крестовый” поход против большевиков, не забывают, что крестовым он будет м. б. для Запада, а русскому народу он принесет еще более тяжелый крест.

Так зачем же доказывать власть имущим, что большевики являются большевиками (со всеми последствиями из этого вытекающими)! Что они из себя представляют, „эти негодные

большевики” знают власть имущие лучше нашего, только действуют сообразно своим целям и интересам тех сил, которые стоят за их спиной. Черчилль в своих воспоминаниях о русской революции назвал эти силы „черной рукой”.

Не разумней ли нам, вместо этого, бороться за русское имя, за правду об исторической России. Не полезней ли нам информировать неосведомленных, что свободный мир должен быть все-таки признателен нам за то, что кровью наших братьев, отцов и дедов в Белом Движении была спасена неблагодарная Европа ¹²⁾, а с нею и весь мир, от революции и коммунистического ига. А Власовскому движению за то, что оно ослабило размах советского удара по западной Европе.

Не следует ли нам напоминать американцам, что они, ОДНИ ИЗ ПЕРВЫХ, вложили свой кирпичик в здание мирового коммунизма, создав первый интернациональный, большевистский отряд ¹³⁾ по борьбе с контрреволюцией, в Москве, в самом начале 1918 года! И получили в знак отличия за это, право пользоваться в отряде только английским языком. Честь немалая!

В заключение хочу подчеркнуть, что в моей оценке сил и возможностей Советского Союза в предполагаемой попытке завоевать мир и распространить советский тип коммунизма повсюду, для людей, внимательно следящих за развитием мировых событий, я сказал мало нового. И в то же время я затронул многие наболевшие вопросы, воскресил факты, которых, почти что все наши зарубежные политические обозреватели тщательно избегали.

Февраль, 1986

Павел Пагануци.

СНОСКИ:

1. С. Чернов.
2. По расценке Jane's Defence Weekly (Лондон), авторитетного в вопросах вооружения, ядерные силы США и СССР одинаковы. Если к тому прибавить и державы НАТО, то перевес будет на стороне Запада. Восток и Запад имеют вместе 50.000 боеголовок. Одной тысячи достаточно, чтобы уничтожить весь мир. Однако, в задачу этой работы не входит заниматься этим вопросом.
3. Небольшое и любопытное сравнение. Когда, в период подписания Портсмутского мира, граф Витте путешествовал по Америке, он посетил и один университет. В разговоре с его ректором был затронут вопрос студенческих волнений в России. Американский ректор не мог понять, как университетская администрация в России допускает студенческие беспорядки, добавив: „У нас студенты приходят для того, чтобы учиться и за подобные поступки они бы были исключены из университета” (цитирую по памяти). Как видно времена меняются.
4. Как-то в СПУТНИКЕ советский министр экономики жаловался, что гонку в вооружении США затеяли, частично, чтобы истощить советскую легкую промышленность, снабжающую страну „ширпотребом”.

5. И в Американской армии тоже не идет все гладко. Эксперты жалуются на организационные неполадки, недостаток подготовки кадров, плохую тактику, низкую мораль. Роберт Шервуд, полковник, в отставке, писал, что военные реформы начались с 20-тилетним опозданием. ("Military Reforms are Long Overdue"). Он перечисляет ряд промахов и жалуется, что „на захват Гренады мы бросили 7.000 солдат и морских пехотинцев, чтобы сокрушить 679 кубинцев и горсточку плохо обученных гренадцев. Когда операция была закончена, мы выдали 8.612 военных орденов”.

6. Свирепые китайские нападения на советские пограничные посты имели место 2 и 4 марта 1969 года. (А всего было более 4 тысяч столкновений). Тогда погибло несколько десятков советских пограничников. Большевики нанесли китайцам ответный сокрушительный удар 15 марта того же года. При этом погибло несколько сот китайцев (пограничников и солдат).

7. РУССКАЯ ЖИЗНЬ, от 26 декабря, 1984, перепечатала статью из КРОНИКЛА: „США и Китай втихомолку налаживают военное сотрудничество”.

8. Гаррисон Салисбюри.

9. Во время англо-аргентинской войны мин. ин. дел США, ген. Хейг, постарался помочь англичанам выиграть войну. Военное правительство пало и к власти пришли замаскированные троцкисты Альфонсина.

10. После одного выступления Г. Салисбюри спросили: „Какой бы была Россия, если бы в ней не случилось большевистской революции?” „Догнала бы и перегнала Америку”, был его ответ.

11. РУССКАЯ ЖИЗНЬ, 21 февраля, 1985, стр. 5.

12. Известный историк, проф. Пушкарев, сам участник Белого Движения, писал о том как оно спасло неблагодарную Европу от коммунизации.

13. Сречинский Юрий. Как большевики удержались у власти.

МОНАРХИЗМ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА

За долгие годы Белой Эмиграции было написано много статей и прочитано много докладов о короле-рыцаре Александре Первом Карагеоргиевиче. Наша эмиграция подробно описала его биографию, его любовь к Императорской России, любовь ко всему Русскому и к Русским, а также его непримиримое отрицательное отношение к коммунистической власти и к коммунизму во всех его проявлениях. Но, к сожалению, мы мало интересовались его деятельностью, как самого крупного, а, пожалуй, и единственного самодержавного монарха в период между двух мировых войн. Самодержавного не в смысле последних лет Российской Империи, когда это понималось многими как „неограниченный”, а так как это понимали в древности во времена Иоанна 3-го. Тогда Самодержцем называли современники Великого князя за то, что он впервые за много лет был вполне независим от иностранных держав, единолично направлял свою внешнюю политику и охранял единство государства и порядок в своей стране. В этом смысле мы с полным правом можем назвать Самодержцем и короля Александра.

В те годы мы немало обращали внимания на другие монархии,

следа лишь за главными идеологиями тех времен: нацизмом, фашизмом и коммунизмом. Мы еще твердо верили, что после падения большевиков вернется и продолжится старый строй и бережно сохраняли старые военные формы и ячейки императорских полков. Мы с интересом читали „За чертополохом” Краснова, но у нас не было в мыслях оторваться от Императорского периода и уйти обратно в век рынд и Боярских Дум. Но шли года и весь мир в корне переменялся, как в бытовом — техническом, — так и в духовном отношении. Эти глубокие перемены, за последние 40 лет, мы чувствуем и видим сами во всех странах нашего рассеяния. Еще более значительны эти перемены на нашей родине. Там совершенно исчезли все прежние устои и прошлые слои населения. Изменилось соотношение разных национальностей, изменилось значение разных религий и сект. Теперь уже невозможно пренебречь влиянием коммунистического периода на психологию и верования нашего народа. Становится ясным, что нам уже нельзя вернуть ни Московскую, ни Императорскую Русь. Мы должны искать новую форму, которой бы соответствовала, подкрепленная сегодняшними страданиями Российского народа, будущая сущность национального Российского государства.

Если отбросить диктатуру, как порой необходимую, но временную форму правления, для окончательного решения этого вопроса мы должны выбрать республику или монархию. И этот выбор не так труден, как может показаться на первый взгляд. Хотя мы знаем на Западе республики по своей сущности более близкие монархической идее единовластия, чем многие современные монархии, все же для всякого многонационального государства более желателен монархический образ правления, где монарх является символом единства и арбитром противоположных интересов различных групп и национальностей. А во всякой республике, во время периодических выборов главы государства, неизбежно будут разгораться, вновь и вновь, местные национальные и даже шовинистические тенденции. Из монархий только в личной есть эта опасность, но печальный исторический опыт Польши предостерегает нас от опасного пути личной монархии. Однако и современные наследственные монархии зачастую резко отличаются друг от друга. Некоторые носят это название лишь в силу обычая и традиций ничего не имея общего с единодержавием. Большинство современных монархов, потеряв колонии, превратились из символа империи в музейные пережитки старых времен: они сохранили лишь внешние формы и ритуал. И потому во многом правы те, кто утверждают, что монархический образ правления, как он сложился теперь, отжил свой век и архаичен в наше время.

В основном, все монархии можно разбить на три группы: монархии религиозные, парламентарные и самодержавные. Самыми крепкими и логически обоснованными, конечно, являются монархии религиозные — неограниченные... Однако они требуют твердой веры в их Божественное происхождение, как от самого монарха, так и от подавляющего большинства его подданных. Только на основе религии можно оправдать передачу всей власти в государстве одному лицу — помазаннику Божьему. Такой верой была сильна Московская Русь. Императорский период до начала второй четверти девятнадцатого века по инерции еще был крепок древним монархизмом. Хотя, постепенно, и оскудевала вера, но еще не возникало сомнение в необходимости абсолютной монархии. Лишь иногда проявлялось стремление иметь на престоле более желательную личность.

Петр Великий открыл двери для европейской цивилизации и сильно двинул вперед технический прогресс, а западная культура, особенно ее философская и политическая часть, хлынула в Россию при Императоре Александре Первом. Постоянно воюя на чужеземных полях, дворянская молодежь, говорившая по-французски лучше чем по-русски, жадно глотала западные идеи и принесла их с собой на Русь. После Декабрьского восстания, среди ведущих слоев населения, быстро заглохла вера в Божественное происхождение царской власти. Это убедительно подтверждает в художественной форме Л. Н. Толстой в своем сочинении „Исповедь“: „Помню, что когда мне было лет одиннадцать (1838 г.), один мальчик, давно умерший, Володенька М., учившийся в гимназии, придя к нам на воскресенье, как последнюю новинку объявил нам открытие сделанное в гимназии. Открытие состояло в том, что Бога нет, и что все чему нас учат, одни выдумки. Помню как старшие братья заинтересовались новостью, позвали меня на совет, и мы все, помню, очень оживились и приняли это известие, как что-то очень занимательное и весьма возможное“. Позднее граф Толстой, всеми силами своего таланта много сделал, чтобы расшатать православную веру и в низших слоях населения. Как следствие таких мировоззрений пришла конституция, а затем стремление к парламентаризму. И очень сомнительно, чтобы в будущей национальной России возродилась вера в Божественное происхождение царской власти. Даже если все православные, что мало вероятно, обретут эту веру, окажется что она охватит меньше трети населения, так как православных верующих в сегодняшней России не больше тридцати процентов всего населения страны. Такая монархия, быть может, желательна, но вряд ли возможна в

наш век. Монархия традиционная, будучи парламентарной, то-есть, коллективной, хотя и возможна, но вряд ли желательна для народа пробывшего так долго под диктатурой и отвыкшего от всякой самостоятельности и самоуправления. При ней будет неизбежно возникновение, с последующей враждой, большого числа мелких партий политического и национального характера.

Таким образом мы приходим к единственно желательной и возможной монархии — самодержавной. Самодержавной в том смысле какой вкладывали наши предки при зарождении самодержавия при Иоанне 3-ем в Московской Руси. В наше время одним из главных образцов такой монархии является монархия созданная в Югославии королем Александром. Поэтому его правление требует сейчас тщательного изучения, и я, надеюсь, что кто-нибудь из наших талантливых молодых однокашников, возьмет на себя эту важную задачу. А сейчас, можно отметить, вкратце, главные черты и события его правления и показать как тогда разрешались все большие назревшие вопросы.

После окончания Первой мировой войны, король Александр оказался монархом большого лоскутного государства. Все эти составные части веками жили отдельно друг от друга. Жили под влиянием разных культур и с разными религиями: магометанством, католичеством и православием. Они достигли разных степеней культуры и цивилизации, от примитивных арнаутов до части хорват совершенно онемеченных и носивших немецкие фамилии. (По словам моего однокурсника Вернера, убежденного хорватского патриота, это делалось насильственным путем во время Австро-Венгерской монархии). Вначале, по правильному замечанию некоего политического деятеля тех времен, в новорожденной Югославии был только один югослав, а именно, король Александр. Тем из нас кто учился в Загребе, столице Хорватии, особенно памятливы все волнения и беспорядки того времени. И не раз Русские студенты при студенческих забастовках находились в очень тяжелом положении. Кризис наступил когда вражда между национальностями дошла до убийства в Скупштине (югославском парламенте) лидера хорватов Степана Радича и трех его единомышленников. Тогда особенно тревожным было положение в Загребе и все со страхом ждали дальнейших событий. К счастью, король без колебаний взял в свои руки всю власть, аннулировал действовавшую конституцию и распустил парламент. Вскоре королевство было переименовано из „Сербов, Хорватов и Словенцев” в Югославию. Вся страна была поделена административно на Бановины (губернии), которые были названы не по национальному признаку, а по имени главных рек, чьи

бассейны они в себя включали. Было учреждено министерство вероисповеданий и установлен особый налог для поддержки главных религий. Стала проводиться аграрная реформа и раздел крупных поместий. Был изменен выборный закон и дан новый „Устав” — конституция. Постепенно успокоилась страна, стала вновь работать Скупштина и под руководством короля началась унификация страны. Была основана впервые Югославская политическая партия Прибичевича, которая все время увеличивала свою силу и значение. Все это было сделано королем без кровопролития, опираясь на армию, которая, как и полагается в самодержавной монархии, подчинялась только королю и была независима от парламента и входящих в нее партий.

Убийство короля Александра Первого прервало его плодотворную деятельность и оказалось трагическим для Югославии. Но все же его труды не пропали даром: единая Югославия стала совершившимся фактом в жизни и политическом сознании большинства ее разнородных граждан. Так что даже коммунистам идея единой Югославии помогла сохранить ее единство до наших дней.

Для нас самое ценное в его наследстве пример современной самодержавной монархии. Монархии по воле народа, где независимо от национальности, религии и социального положения, все граждане равны в своих правах и обязанностях. Такой строй при котором, под руководством монарха, все граждане могут, если того пожелают, участвовать в управлении своим государством. Признавая желанной всякую творческую конкуренцию, самодержавный строй, однако, является бескомпромиссным противником злостной борьбы между партиями, союзами, национальностями и религиями. Поощряя всякое сотрудничество при служении сверхличным ценностям, основанных на фундаменте религиозной морали, такое государственное управление, бесспорно, улучшит жизнь всего населения во всех областях духовного и материального прогресса.

Сергей Третьяков.

ВСТРЕЧА В ВАШИНГТОНЕ с А. Н. ШЕВЧЕНКО

В субботу 1-го марта неутомимая председательница Вашингтонского отдела Литфонда Елена Александровна Якобсон организовала встречу с Аркадием Николаевичем Шевченко.

На моей памяти ни один доклад устраиваемый Литфондом не собирал такого количества слушателей.

Елена Александровна представила Шевченко аудитории и напомнила, что накануне Аркадий Николаевич стал гражданином США. Это сообщение было отмечено дружными аплодисментами присутствующих.

Следует напомнить, что А. Н. Шевченко, которому сейчас 56 лет, в апреле 1978 года, будучи помощником секретаря Объединенных Наций и одновременно сотрудником американской контрразведки, отказался вернуться в Советский Союз, куда его спешно вызывали и тайно покинул квартиру. Его дети, Анна и Геннадий, в то время были в Москве, а жена Лина осталась в нью-йоркской квартире Шевченко и была немедленно отправлена в Москву, где вскоре умерла, как утверждает официальное советское сообщение, покончив жизнь самоубийством. В декабре 1978 года Шевченко женился на американке Элейн Джексон, которая, по его собственному признанию, очень помогла ему когда он писал свою книгу „Разрыв с Москвой”. Эта книга, изданная сначала на английском языке, была бестселлером в Соединенных Штатах. Сейчас она переведена на семь иностранных языков и совсем недавно вышла на русском языке.

За эти годы Шевченко стал обеспеченным человеком.

По газетным сведениям, кроме доходов от книги и лекций, на которые его постоянно приглашают, он получает ежегодную дотацию в 60.000 долларов от Центрального Разведывательного Управления (Ц.Р.У.).

Представляя Шевченко аудитории Елена Александровна отметила, что он не только отказался от гонорара, но даже пожертвовал 500 дол. на работу Литфонда.

Начиная свое вступление Шевченко сказал, что вчерашний день был счастливым и грустным днем его жизни.

„Я был рад порвать с советским режимом, но не с советским народом, который страдает под коммунистическим гнетом”.

„Трудно отделяться от родины и от ее культуры”.

Шевченко никак не нравится английское слово „дефектор”, которым окрестили в Америке всех невозвращенцев — получается

впечатление „человека с дефектом”.

Согласно программе, Шевченко сначала должен был говорить о себе, потом о положении в Советском Союзе, а затем уделить много времени вопросам из аудитории.

О себе Шевченко рассказал следующее.

Отец его был врачом, которому в 1940 году пришлось вступить в партию.

Родители никаких идей ему не внушали, но он сам, будучи мальчиком, замечал, что ветераны войны просят милостыню, а бывшим военнопленным не дают работать. Приписывал это ошибкам на местах. („Если бы Сталин об этом знал!”). На ряду со всеми своими сверстниками состоял в комсомоле. Из его класса только один ученик не был комсомольцем. Его считали странным, как человека, который сам себе закрывает дорогу в жизни.

В 1949 году молодой Шевченко поступил в Институт в Москве, из которого выходили специалисты по иностранной политике и будущие дипломаты.

В то время в Институт было легче поступить, так как еще не были созданы „династии” политической партийной элиты.

Надо было иметь „чистую биографию”, изложенную во всех деталях на 20-30-ти страницах „опросных листов”.

В Институте вдалбливали в головы студентов коммунистическую доктрину и полностью извращали или „передергивали историю”.

Студенты верили в козни капиталистов, в правоту коммунизма и в светлое будущее человечества после победы коммунизма во всем мире. Верил во все это и молодой Шевченко. По окончании Института ему не хотелось становиться чиновником и в Министерство Иностранных Дел он поступил не по своему желанию. Однако через некоторое время он освоился с новым положением и постепенно стал самым настоящим советским бюрократом.

В возрасте 28 лет он в первый раз побывал за границей, где у него начали открываться глаза на настоящее положение вещей.

Вернувшись в Союз он продолжал подниматься по служебной лестнице и пользоваться всеми привилегиями политической элиты.

Он вспоминал о своем отдыхе на Кавказе в санатории на 30-40 человек. В коридоре можно было встретить Громыко и Косыгина. По периметру, вдоль заборов, стояли автоматчики, а на ночь выпускали собак.

Отдельно была расположена охраняемая кагебешниками дача, в которой отдыхал Андропов.

Критические наблюдения и сомнения того времени не вызывали еще осуждения всего советского строя.

По работе Шевченко участвовал в закрытых заседаниях правящей головки, где он познакомился с цинизмом и двуличием власть имущих.

То что говорилось с политических эстрад не имело ничего общего с тем, что советские вожаки думали и делали.

Подписывая международные договоры и обязательства они знали, что будут эти договоры нарушать. Однако наряду с таким цинизмом и двуличием у многих из них сохранилась вера в советский строй. Не был исключением и сам Шевченко!..

В своем выступлении он подчеркнул, что очень опасно забывать о наличии такой веры у многих представителей политической элиты в Советском Союзе.

У Шевченко эта вера стала колебаться после назначения в ООН и переезда с семьей в Америку. Он получил возможность читать Троцкого, Бухарина, Солженицына и других авторов. Жизнь в Америке дала возможность сравнивать и выводить заключения. Сомнения и потеря иллюзий постепенно сменились отвращением к обстановке цинизма, двуличия и лжи, в которой он вращался в советской миссии и в конце концов вылились в решение порвать с советской властью.

После первой встречи с американцами возврата больше не было. Ему предложили оставаться на своем посту и работать на американскую разведку, что он и делал в течение трех лет, часто, при этом, рискуя жизнью. Когда в 1978 году его спешно вызвали в Москву, ему стало ясно, что настало время, как он выразился в своем докладе, „бежать быстро”...

Свою новую жизнь Шевченко начал не так как ему предлагали американцы. Он не согласился на роль анонимного гражданина с новой фамилией, внешностью и прошлым, обеспеченного деньгами и ведущего пассивную жизнь, что он и сказал своим собеседникам. Те удивились и долго уговаривали его, указывая на возможные опасности вплоть до убийства советскими агентами.

Однако он настоял на своем, в декабре 1978 года женился на американке и вот уже 7 лет живет в районе Вашингтона.

Своей жене он особенно благодарен за помощь при работе над книгой. Будучи типичным советским бюрократом он не привык излагать, особенно в письменной форме, свои убеждения, мысли и эмоции.

Вначале жене приходилось из него „вытягивать” каждое слово. В своем выступлении Шевченко часто говорил о дочери Анне, которую он все еще надеется повидать, а может быть и выписать в Америку. До сих пор все его попытки не увенчались успехом.

Переходя к политическим вопросам Шевченко сказал следующее.

В советском руководстве произошла нормальная смена одного поколения другим, которая назревала уже долгие годы.

Поколение 40-ка и 50-ти летних стремилось вытеснить поколение отцов и ждало подходящего момента.

Горбачеву повезло, у него не было серьезной конкуренции, т. к. Романов, как выразился докладчик, „человек ничтожный с неподходящей фамилией”. Однако предыдущее поколение еще имеет сильное влияние ввиду присутствия таких людей как Громыко и Лигачев.

Экономическое положение страны сильно ухудшилось из-за падения цен на нефть и природный газ.

Угрозы изнутри, это недовольство населения условиями жизни и техническая отсталость страны.

Горбачеву придется „отпустить гайки” и дать населению больше предметов первой необходимости и одновременно повысить технический уровень промышленности. До сих пор „передовую технику” крали или покупали на Западе. Так, однако, продолжаться не может.

Подводя итог, Шевченко считает, что от Горбачева можно ожидать переориентацию экономических ресурсов страны, но не реформы экономической системы.

Тенденцию американской прессы представить Горбачева потенциальным новатором, по мнению Шевченко, объясняется недопониманием советской политической и экономической системы и иллюзиями американских либералов, которые охотно принимают желаемое за действительное.

Последний вопрос, который Шевченко затронул в своем докладе, был о влиянии военных на политические и экономические планы Советского Союза. Он пришел к заключению, что партийная головка по-прежнему руководит страной, а армия исполняет возложенные на нее задания.

К этому времени доклад затянулся и Елене Александровне пришлось напомнить увлекшемуся Шевченко, что у аудитории к нему много вопросов.

Я перечислю только самые интересные вопросы и ответы.

На вопрос, что означает замена Федорчука, как главы КГБ, Власовым, Шевченко ответил, что это просто замена полицейского партийным аппаратчиком, т. е. укрепление контроля партии.

Представитель третьей эмиграции, охарактеризовав себя и 90 процентов новоприезжих экономическими эмигрантами, стал проводить параллель между цинизмом и двуличием советского правительства с таким же, по его мнению, цинизмом и двуличием американского правительства. Шевченко его решительно прервал и напомнил, что в Америке все поступки и даже намерения правительства широко и свободно обсуждаются и критикуются прессой и гражданами страны, в то время как в Советском Союзе власть имущие ни перед кем не ответственны и ничьей критике не подлежат.

На вопрос способен ли Горбачев „вздернуть Советский Союз на дыбы“, Шевченко сказал, что сравнивать Горбачева с Петром Великим никак нельзя.

К тому же Горбачев, повидимому, и не стремится к значительным переменам.

На верхах есть консервативные силы, но еще нет людей, которые бы пошли на риск радикальных перемен всей системы.

Вопрос о смещении понятий русский и советский задал кадет нашего отдела Г. Никонишин.

Вопрос был задан применительно к американской практике, где можно услышать или прочитать о „советском“ балете и о „русских“ танках. Шевченко же ответил применительно к советской действительности, сказавши, что в Советском Союзе слово советский не имеет политического значения, а служит обобщающим прилагательным для многонациональной страны населенной русскими, украинцами, грузинами, евреями и другими национальностями.

Вопрос о роли Юрченко: Шевченко ответил следующим образом. Юрченко совсем не занимал того положения, которое ему приписывала американская пресса. Он среднего ранга кагебешник, „без интеллекта“, который даже если и был заслан органами в Америку, то никак не с целью сорвать встречу на верхах между Рейгеном и Горбачевым, т. к. Горбачеву эта встреча была более нужна чем Рейгену. С другой стороны возможно, что Юрченко добровольно перешел на сторону американцев, а затем передумал и рискнул вернуться назад. По своему опыту Шевченко подтвердил, как тяжело и одиноко перебежчику в первые месяцы жизни в Америке.

От себя добавлю, что после возвращения Юрченко в Москву в Вашингтонской прессе появилось много статей на тему как надо обращаться с политическими перебежчиками из Советского Союза.

Общее заключение, что обеспечивая человека материально, американцы часто не понимают, а иногда даже и не интересуются, психологическими и эмоциональными проблемами, которые у такого одинокого человека неизбежно возникают.

Мой вопрос оказался последним. Я спросил, правда ли что, как утверждают украинские сепаратисты за границей, в Советском Союзе проводится насильственная руссификация, что украинский народ не любит русских и стремится отделиться и создать самостоятельное государство.

Шевченко ответил, что руссификация происходит из-за общего государственного языка, службы в армии и недостатка школ, в которых преподавание ведется на украинском языке. Его старший брат учился в Киеве на украинском языке, но когда семья переехала в Крым, то там не было украинской гимназии и сам Шевченко учился по русски. В восточной Украине, входившей в состав Российской Империи нет тенденций к сепаратизму, в то время как на западе, в тех районах, которые оказались в составе Советского Союза после Второй мировой войны такие тенденции определенно существуют.

Мне не удалось развить эту тему и уточнить детали, т. к. нужно было кончать собрание и освобождать зал к определенному часу. После собрания ко мне подошла взволнованная дама средних лет и спросила как я могу задавать такие ненужные вопросы, когда всем известно, что на Украине происходит не только насильственная руссификация, но что русские сознательно уничтожили 8 миллионов украинцев, создавши искусственный голод на Украине в 30-х годах. Она даже выразила предположение, что я совсем необразованный человек...

Ввиду общей заинтересованности, я обратился к председательнице Литфонда и к Шевченко с просьбой устроить еще одно выступление, полностью посвященное обсуждению интересующих аудиторию вопросов.

Обещание было получено и мы надеемся, что в скором времени состоится второе собеседование.

Возвращаясь к украинской теме, хочу сообщить читателям „Переклички“, что в декабре прошлого года в Конгрессе США был подан проект законодательной резолюции о получении федерального участка земли в центре Вашингтона для сооружения памятника „Князю Володимеру Великому, который будучи в 10-ом

веке главой украинского государства, объединил земли и народы Украины, насадил христианство на Украине и трудился для достижения свободы и независимости народов Украины”.

Этот неграмотный текст был предложен комитетом Украинского Конгресса в Америке, и внесен в 99-ую сессию Конгресса как H.J. Res. 494 конгрессменами Кемпом и Страттоном из штата Нью Йорк и Брумфильдом из штата Мичиган.

В избирательных округах всех трех конгрессменов много американцев украинского происхождения. Эта злостная попытка исказить нашу историю не осталась без ответа.

Главное правление и многие отделы Конгресса Русских Американцев обратились к трем конгрессменам с письмами объясняя историческую невежественность предложенного текста.

На очередном заседании Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей этот вопрос будет обсуждаться, а также есть сведения что Православная Церковь в Америке тоже выступит по этому вопросу.

Кроме того проводится кампания писем среди русских американцев по всей стране, особенно в избирательных округах трех конгрессменов.

Я обращаюсь за поддержкой ко всем кадетам и читателям „Переключки”, где бы они не проживали.

Нельзя допустить, чтобы этот проект резолюции стал законом в таком виде в каком он предложен украинскими шовинистами в Америке.

Мы, конечно, не против памятника князю Владимиру, внуку Рюрика, основателя династии князей и царей московских. Однако, называть его князем Украины может или полный невежда или фанатик идеи, для которого цель оправдывает любые средства.

Нам нужны письма со всей Америки, из Франции, Бельгии, Германии, Югославии, из Австралии, Венецуэлы, Бразилии, Аргентины — из всех стран нашего рассеяния. Письма лучше адресовать ведущему спонсору этой резолюции Кемпу, который возможно будет одним из кандидатов от республиканской партии на президентских выборах 1988 года.

Опыт в Вашингтоне показывает, что чем проще и короче письмо тем лучше. Писать можно от руки и английский язык не обязательно должен быть безукоризненным, особенно из заграницы. Под подписью следует написать свою фамилию печатными буквами и обязательно надо указать полный адрес. Стандартные письма размноженные в десятках экземпляров где отправитель только

подписывает свою фамилию ценятся меньше как выражение мнения избирателя или просто гражданина.

Адрес Кемпа:

The Honorable Jack Kemp
U.S. House of Representatives
Washington, D.C. 20515. U.S.A.

Желательно не откладывать отправку писем в долгий ящик. По последним сведениям проект этой резолюции в комитете по административным вопросам, куда ее передали спонсоры, еще не разбирается.

Думаю, что письма из заграницы произведут особое впечатление на наших конгрессменов, т. к. они к такой переписке не привыкли. Кроме того никому из них не захочется предстать невеждами не только перед своими американцами, но и перед всем цивилизованным миром.

Если у вас есть друзья иностранцы пусть они тоже пишут. Копии писем посылайте, пожалуйста, мне, чтобы мы могли обратиться к Кемпу с документами в руках.

Мой адрес:

4100 Bennet Drive,
Annandale, Va. , 22003. U.S.A.

Рассеяны, но не расторгнуты.

Алексей Боголюбов.

Валентин Зарубин.

Путеводитель по русской и русскоязычной периодике в Европе.

Приступая к этой работе я посетил много библиотек, обратился к друзьям-книголюбам и писал в другие страны. После долгих розысков, мне удалось подобрать требуемый и весьма богатый материал.

С чувством ностальгической грусти прочел я много эмигрантских журналов минувших времен, которые больше не издаются.

Миновало много лет. За это время пришло в эмигрантскую журналистику и утвердилось не одно поколение публицистов, появились новые печатные органы, многие же старые оказались живучими по сей день.

Не издаются больше — „Сатирикон”, издаваемый Н. Меньшуковым в Мюнхене, толстый журнал „Мосты”, „Возрождение”, „Зарубежье”, „Свобода”...

Некоторые редакторы ушли в иной мир, у некоторых не оказалось материальной основы и времени издавать русскую периодику. Тем не менее, прямо удивляет феноменальная живучесть зарубежной прессы. Несомненно, с прибытием новейшей волны в эмиграцию, зарубежные периодические издания получили новый импульс. На эмигрантском рынке появились новые журналы, газеты...

Но „третья волна” не смогла равноценно стать на место предыдущих волн эмиграции. Появилось много околотитературных изданий, квазирусских печатных органов, нередко насыщенных русофобскими высказываниями... Нельзя не согласиться с недавно попавшими на Запад П. Вайлом и А. Генисом: „Конечно, третья эмиграция — политически недоразвитая по сравнению с первой и даже со второй: все-таки условия созревания были иные”. (Петр Вайль, Александр Генис — „Потерянный мир” Иерусалим 1983 г.). Сейчас, когда большинство изданий находится в Америке, где проживает большинство эмигрантов и где печатаются сотни разнообразных газет и журналов, Европа оказалась, может быть, литературной провинцией.

И действительно, не подозревая, я убедился в том, что внутренняя и эмоциональная самодисциплина русских, проживающих за Рубежом, способствует существованию многочисленных и разнообразных печатных органов.

Собрав весь материал (надеюсь, что весь; да извинит меня читатель, если я что-либо пропустил), убедился, что ныне в Европе выходит периодически более сорока журналов, газет, бюллетеней, листков. И число не уменьшается, более того, появляются новые издания.

Российские изгнанники всегда избегали общения с аборигенами, многие не выучили языка приютившей их страны и потому направлены к чтению русских зарубежных изданий, чтобы жить той Россией, которая неугасимым пламенем живет в их сердцах. Благоустройство не смогло компенсировать отчизну в чужой стране. Поэтому и существует наша пресса.

Говорят, что периодические издания ценны не только по своему содержанию, но и как осколок зарубежной российской культуры. Однако, считаю нужным предупредить читателя, что я буду не только рецензентом, но и критиком и мои критические замечания являются сугубо моим личным мнением. По-моему критика нужна. Критика честная и открытая

В Советском Союзе — непечатаемый писатель был героем и страдальцем и вероятно поэтому попав в нашу диаспору нередко, несмотря на его никчемность и бездарность, занимает первые страницы некоторых периодических органов. Есть и такие газеты и журналы, которые ни в коем случае не напечатают способного эмигрантского журналиста, если его политическое мировоззрение не нравится редактору, или он принадлежит не к той „волне“, а часто и из-за личных, национальных, или религиозных мотивов.

Критиковать не трудно. Недаром говорится,, поэт — это литератор умеющий писать стихи, писатель — литератор не умеющий писать стихи, но зато пишет прозу, критик же не умеет ни того ни другого. Постараюсь быть безпристрастным.

Существует периодическая пресса, весьма бедная, издаваемая нередко ротаторным способом, существующая идеализмом и трудом редакторов и издателей, поэтому имеющая посредственных сотрудников и мало подписчиков. Есть же богатейшие издания, понятно, субсидируемые не подписчиками, имеющие большой штат сотрудников, получающие совсем немалые гонорары, издаются они в богатых переплетах, на прекраснейшей бумаге, с цветными иллюстрациями. Одиночному публицисту в эти журналы двери наглухо закрыты, не имея связей, редко кому удастся попасть к денежному крану. Новичку приходится приобретать адекватный облик издания или же быть неподдельным литературным гением, да и то не всегда. Богатство журнала не может быть никак лакмусовой бумажкой и духовной и культурной ценности российского Зарубежья.

Но с богатыми органами случались смешные и курьезные случаи. Так недавно одна „мафия“, состоящая из трех человек, не имеющая своей газеты — написала на единственную европейскую русскоязычную газету донос политическим меценатам этой газеты, намекая, что, мол, они бы смогли лучше ее издавать. Но их письмо, которое почему-то было названо меморандумом, попало каким-то образом в печать. Друзья газеты смогли ее отстоять.

Экскурсию в нашу печать, я решил провести по алфавиту.

Глобально делю всю прессу российских эмигрантов на два полюса: та, которая в поле высокого напряжения, и та, которая вне

его. У нас существует периодика: русская и русскоязычная, бедная и богатая, патриотическая и русофобская, религиозная и мирская, хорошая и плохая, многотиражная и издаваемая в несколько десятков экземпляров, левая и правая, промарксистская и антикоммунистическая, первой-второй эмиграции и третьей волны, политическая и неполитическая, давно издаваемая или же недавно появившаяся, зависимая и независимая, распространяемая в СССР и печатаная — для нужд эмигрантов, издаваемая с текстом иностранных языков и только по-русски, партийная и беспартийная, популярная и непопулярная, и т. д....

Вот — путеводитель нашей прессы. Постараюсь показать ее вам объективно:

«А - Я» — Журнал современного русского искусства. Редакторы: А. Алексеев, А. Косолапов и И. Шелковский. Издается в Париже. Имеют своих представителей в США, Италии, Японии, Израиле, Англии и Австрии. Стал выходить недавно, с появлением „третьей волны“. Орган одной из групп художников-нонконформистов. Иллюстрации многоцветные, хорошие, печатается на превосходной бумаге. Большого формата. 60 страниц. Журнал современного изобретательного творчества. Издается с параллельным текстом по-французски и по-английски. Главный под-отдел „Мастерская“, в которой читателя знакомят с художниками приверженцами этой группы. Выходит нерегулярно. Отдельный номер стоит 40 ф. франков.

Беседа. Религиозно-философский журнал. Около 250 страниц. Малого формата. Главный редактор — Татьяна Горичева. Издается в Париже, хотя имеется обозначение — Ленинград-Париж. Поддерживается швейцарской религиозной организацией „Вера во втором мире“, которая заботится о церкви в восточно-европейских странах. Журнал ничего общего с Православием не имеет. Существует литературный отдел. Берутся интервью у ведущих западно-европейских богословов. Вышло два номера.

Вахта. — Боевая газета для моряков торгового флота. Издается солидаристами. Предназначена только для переброски в Советский Союз. Распространяется даром. Издается нерегулярно, только по потребности. Наши моряки, попадающие в заграничные плавания, берут ее с охотой. Помполиты на кораблях борются с этой газетой. В советской прессе неоднократно были нападки по этому поводу на членов НТС. Написана грамотно. Антикоммунистического направления.

Вести из СССР. — Редактор К. Любарский. Листок маленького формата на 4-х страничках. Хронологически описываются события в

советских судах, в сжатой форме. Откуда черпает редактор свои сведения, нам не ведомо. Но замечается одно: все время мелькают эстонские, литовские, украинские, еврейские, татарские имена, а русские, как правило, по Любарскому, бывают только следователями, судьями, прокурорами... Не верим, что это на самом деле так!

Очень часто печатаются данные о баптистах, адвентистах и других сектантах.

„Правозащитник” и бывший диссидент Любарский неоднократно писал о существовании 8000 политзаключенных в Советском Союзе. Нам кажется, что он пишет только о „своих”. Поэтому считаем этот листок вредным, ведь многие уже берут цифры, предоставленные любезно Любарским (только 8000 заключенных в СССР?!?), на великое удовольствие кагебистам, которые тоже занимаясь очковтирательством — желают доказать Западу, что политзаключенных в СССР почти что нет. Бывают руссофобские нотки.

Издается шесть лет. Существует на субсидии и пожертвования. **Вестник Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей.** — Издаётся в мужском Русском Православном монастыре — обители преподобного Иова — под руководством Преосвященного епископа Германского и Берлинского Марка в Мюнхене. Техническое оформление — архимандрита Феодора (Голицина). Вестник распространяется даром в русских храмах в Германии. Пожертвования прихожан желательны. Выходит и параллельное издание по-немецки, так-как многие немцы переходят в Православие.

Превосходный Вестник обслуживает православную паству вполне. Начинается Вестник всегда Посланием Митрополита Филарета или же Посланием Владыки Марка. Далее следуют интересные христианские статьи. В конце журнала большое место уделяется отделу „Из жизни Епархии”, где православные могут узнать интересные детали из церковной жизни в Германии. Нередко бывают „Вести из других епархий и церквей”, что тоже имеет большую популярность. Даются данные о преследовании православных в СССР.

Очень отрадно было читать, что Русская Православная Церковь Заграницей прославила как святых мучеников все те миллионы верующих, которые во главе с Патриархом Тихоном и Царем-Мучеником Николаем Вторым свидетельствовали свою верность Богу.

Хороший Церковный журнал, требующий материальной

поддержки.

Вестник Русского Христианского Движения. — Издается в Париже. Редактирует редакционная коллегия. Главный редактор — Никита Струве.

Один из самых культурных „толстых” журналов Зарубежья. Выходит четыре раза в год. Вышло более 140-ка номеров. Помнится, после войны Вестник выходил тоненькой тетрадкой, как орган Русского студенческого Христианского движения. Как правило Вестник начинается редакционной статьей Н. Струве. Потом следует „Богословие и философия”, где много интересных тем, как богословов эмигрантских, например, прот. Сергея Булгакова, так и публицистов из России.

„Литература и Жизнь” — из номера в номер насыщена ценнейшими статьями литературоведческого характера. Очень много стихов наших классиков, много исследовательского материала. Многие номера посвящены работам Достоевского, Блока, Марины Цветаевой, Шаламова и т. д. И что самое важное: в Вестнике постоянно печатает свои произведения Солженицын. Кроме того — все выступления нашего великого соотечественника и лауреата Нобелевской премии — появляются в первую очередь в Вестнике.

Не менее интересен отдел „Судьбы России”, в котором читатель получает большой самиздатовский материал на высочайшем уровне. Нельзя не заметить, например, прекраснейшую статью москвича А. Назарова „Национальное возрождение — насущная необходимость” в номере 135.

Журнал, выходящий уже 58 лет, можно каждому культурному человеку рекомендовать. Попадает и в Россию, где очень ценится у интеллигенции.

Но иногда обнаруживаются и минусы. Считаем ошибочной редакционную статью Никиты Струве, в No. 134, где он выражает несогласие с нашим Синодом Русской Православной Церкви Заграницей, который провозгласил Императора Николая Второго и Его Августейшую Семью — Новомучениками. Это его выступление против отцов нашей церкви очень оскорбляет многих верующих православных и служит только разжиганию страстей среди нас. Ведь, если не существует Свобода совести в стране, то она должна существовать в эмиграции. Эта его ошибка может остаться пятном на одном из лучших журналов эмиграции.

Вече. — Независимый русский альманах. Редактирует Е. Вагин и О. Красовский. С No. 17 редактируется только О. Красовским. Вышло в

свет 19 номеров. Богатый журнал с красивой бело-сине-красной обложкой, работы художника А. Русака. Мне трудно писать о „Вече“, но придется писать, как я сегодня это вижу. Дело в том, что когда вышел новый журнал „Вече“, то я сразу же был ослеплен нашим „триколором“, желанием продолжить дело Владимира Осипова. Поэтому я и написал очень положительную рецензию о „Вече“ (см. „Посев“ ном. 8 за 1981 г.). Эта моя рецензия — была первой похвалой, которую получил альманах на страницах нашей русской прессы.

Потом я в ном. 3 „Вече“ (1981 г.) опубликовал дискуссионную статью „Что делать?“. Но присмотревшись внимательно к дальнейшим номерам „Вече“, я пришел к заключению, что сделал ошибку, написав так быстро хвалебную рецензию. Поэтому, чтобы исправить свою ошибку, я написал в журнале „Голос Зарубежья“ ном. 27 (Мюнхен — 1983 г.) статью „Периодика — направленная против российской антикоммунистической эмиграции“, где вскользь коснулся и „Вече“, который стал расхваливать большого советского вельможу-номенклатурщика — художника Илью Глазунова. Глазунов не только друг всех советских вождей, но один из главных экспортных экспонатов, в первую очередь для совпатриотов. Кстати, недавно от Политбюро ЦК КПСС Фиделю Кастро был преподнесен портрет работы Глазунова. Глазунов, правда, занимается и русской тематикой, сегодня она в моде, но только из-за этого эмиграция в Глазунове никак не может видеть своего союзника.

Просмотрев все номера „Вече“ — могу сказать, что журнал издается на низком уровне, скучный, мало сотрудников, да и они разношерстные. Но попадаются и интересные работы, можно выделить прекрасные работы Л. Барата на военно-исторические темы. Но с ном. 6 Л. Барат перестал печататься в альманахе. Весьма ценные статьи нашего духовенства.

„Вече“ выходит четыре раза в год. Примерно 200 страниц. Годовая подписка — 50 нем. марок. „Вече“ попадает и в Советский Союз.

Военно-Исторический Вестник. — Издание Общества Ревнителй Военной Старины. Очень интересный журнал, к величайшему сожалению, прекратил свое существование, так-как большинство членов Общества уже в преклонном возрасте и нет на издание средств. Само Общество еще существует в Париже. Перед нами двойной номер 49-50, один из последних. 1977-1978 гг. Редактировал журнал Л. Бек-Софиев. Общество выбивало часто юбилейные медали. Журнал читается с большим интересом. Поучительные статьи „К столетию войны 1877-1878“ кн. М. Шаховского и „Кубанский десант 1920 года“ Л. Бек-Софиева, в которых

описываются правдиво события нашей истории, почти уже забытой нами. Можно только очень пожалеть, что этот хороший русский журнал больше не выходит.

Вольное Слово. — Приложение к ежемесячнику „Посев”. Избранное из самиздата. Вышло 44 номера, маленького карманного формата, с красной обложкой. Больше в этой форме не издается. Попадал в СССР.

Встречи. — Информационный бюллетень Исполнительного бюро Совета НТС. Распространяется даром между членами НТС и их друзьями. Выходит более 30 лет. Имеет задачу информировать солидаристов о внутренних делах. В другие руки не попадает. Не продается.

Голос Зарубежья. — Выходит журнал четыре раза в год. Главный редактор — профессор д-р Вера Пирожкова. Один из самых лучших печатных органов, выходящих в Зарубежье. Вера Пирожкова, несмотря на ограниченные материальные возможности, смогла привлечь самых лучших публицистов из всех трех „волн”. В целой нашей эмиграции почти нет журнала, который бы смог объединить на своих страницах журналистов, в различные времена переселившихся на Запад, имеющих нередко прямо противоположные взгляды. Успех Пирожковой состоит в том, что она, в первую очередь, привлекла к сотрудничеству сливки русской публицистики, самых способных и талантливых людей, кроме того, дала то — что, увы, на страницах других журналов нередко отсутствует: свободу слова.

В „Голосе Зарубежья” помещаются статьи общественно-политического, нравственно-религиозного, историческо-софского и литературоведческого характера — которые имеют одно общее — неприимность к коммунизму. Поэтому легко догадаться, что такой журнал предназначен в первую очередь, благодаря своему почти что академическому высокому уровню — интеллектуальной элите эмиграции.

Профессор Пирожкова, в отличие от многих других редакторов - не администрирует „Голос” абсолютным и диктаторским образом, не способствует возникновению группировок, поэтому и могут у нее сотрудничать антиподы нашей журналистики. Следует сказать, что все сотрудники - журналисты, достигшие высшей степени мастерства, с большой эрудицией, в своих работах обращающие внимание на проблемы нынешнего мира. Несмотря на некоторый академизм, аудитория у журнала разнообразная - так-как „Голос” очень интересный журнал, дающий всегда замечательный материал.

хотя беллетристика и отсутствует. Журнал читают и жители Советского Союза, которые его тоже очень ценят.

В "Голосе Зарубежья" сотрудничает плеяда широко известных журналистов и писателей. Назовем некоторых.

В первую очередь - Веру Александровну Пирожкову, пишущую не только блестящие статьи в своем журнале, а и в немецкой прессе, издав для немецкой публики несколько книг по политологии.

Гигант независимой антикоммунистической мысли - польский писатель Юзеф Мацкевич, недавно скончавшийся, большой русофил, написавший десятка три интереснейших книг. Недаром Мацкевич был неоднократно кандидатом на Нобелевскую Премию, которая ему стараниями "левых" не была присуждена. Недавно вышла его потрясающая книга - "Победа провокации", которую считаю одной из самых лучших политических книг, когда либо написанных.

Постоянным сотрудником является и известный публицист, критик и писатель эмиграции — проф. В. Кобылин, автор чудесной книги по нашей истории — „Император Николай II и генерал-адъютант М. В. Алексеев” и других трудов.

Замечательны работы на страницах „Голоса” на православные религиозные темы - протоерея Димитрия Константинова, автора уникального труда „Гонимая Церковь/Русская Православная Церковь в СССР/” и других произведений, бесед и проповедей.

По экономическим вопросам публикует постоянно свои работы блестящий публицист-экономист Е. Кармазин, представитель „третьей волны”.

До своей смерти постоянными сотрудниками журнала были - маститые журналист Анатолий Михайловский и писательница Ирина Сабурова, романы коей всем известны. Покойная Сабурова до своей смерти была, кроме того, секретарем редакции.

Из номера в номер мы читаем тонкий и интересный анализ советской действительности Доры Штурман, критика марксизма-ленинизма и советской системы. Интереснейшим отделом журнала является „Обзор зарубежной печати” Владимира Рудинского, выходящий с первых номеров постоянно.

„Обзор” эмигрантских периодических изданий всего нашего рассеяния - украшает журнал „Голос Зарубежья”. Автор разбирает почти все журналы и газеты, недаром многие боятся появления его метких, критических, но логичных и справедливых строк. Рудинский критик не снисходительный, разбирая нашу прессу - ему даже приходится иногда некоторых редакторов поучать правописанию,

правильному произношению иностранных слов. Но его критика весьма справедлива и интересна. Грациозный стиль, виртуозность речи его обзора - не даром является магнитом для читающей публики. Великолепное знание славянских, романских, малайского и полинезийских языков способствует Рудинскому иметь широчайший кругозор. Его апофегмы единственные в своем роде.

Недаром Владимира Рудинского считают одним из лучших публицистов „правого” крыла российской эмиграции.

Кроме вышеназванных журналистов нужно отметить А. Федосеева, бывшего лауреата ленинской премии, профессора технологии и крупного ученого с мировым именем, не так давно ушедшего на Запад; Н. Воейкова, автора прекраснейшей книги „Церковь, Русь и Рим”; профессора музыки М. Гольдштейна и др. **Грани.** — Один из старейших нынешних журналов. Большого формата. 38-й год издания. Вышло 130 номеров. Журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли - был основан сразу же после войны издательством „Посев”. Вместо программной статьи, Е. Романов, один из руководителей солидаристов, которые и основали „Грани” в ном. 1 пишет: „Тот, кто становится на путь Правды, помогает всему человечеству стать на тот же путь. А необходимость этого, может быть, никогда так не была велика, никогда так не ощущалась всеми, как в наши дни. В свете этого большая и ответственная задача стоит перед теми, кто служит Слову - Слову Правды.”

Отличный литературный журнал все время своего существования придерживался этого правила, то есть, всегда Правда была путеводителем его. Много превосходных произведений было опубликовано в „Гранях”, как работы А. Ахматовой, М. Булгакова, И. Бунина, Г. Владимова, В. Войновича, А. Галича, В. Максимова, О. Мандельштама, В. Набокова, Б. Окуджавы, Б. Пастернака, А. Платонова, А. Солженицына, М. Цветаевой...

Журнал выходит ежеквартально.

За все эти годы, на страницах „Граней” появлялись рассказы, повести, стихи, романы многих известных авторов, как проживающих в России, так и в Зарубежье.

Когда после смерти Сталина появилась возможность пересылать на Запад произведения талантливых авторов не согласных с догмами пресловутого соцреализма, „Грани” первые предоставили им свои страницы. Проходили годы, менялись и редакторы в „Гранях”, назовем Н. Тарасову, неутомимо редактировавшую два десятка лет этот журнал. Ее заменили Р. Редлих и Н. Рутыч. Теперь редакторство

перешло в руки современного талантливого писателя - Георгия Владимова, который недавно прибыл из Советского Союза, автора прекрасной повести „Верный Руслан”.

„Грани” несомненно с этим получают новые импульсы, превосходный журнал сможет стать еще лучше.

„Грани”, почти-что с первых номеров, всегда, попадали к советскому читателю. Литературведам, историкам, любителям прозы и поэзии - всем почитателям великой русской культуры - следует рекомендовать этот журнал.

Информационный Бюллетень Толстовской Библиотеки В Мюнхене. — Выходит один раз в три месяца. Издается ротаторным способом. Начал выходить - как листок на двух страничках с именованнием новейших книжных поступлений. Сейчас - интересный и информативный бюллетень, дающий все сведения подписчикам библиотеки о ее деятельности, о новинках, о собраниях... Благодаря самоотверженной работе Евгении Шнайдер и Бориса Зеллера - которые Бюллетень издают ручным способом - мюнхенские книголюбцы всегда в курсе дела о происходящем. Обыкновенно Бюллетень начинается вступительной статьей, например Посланием Преосвященного Марка, Епископа Берлинского и Германского. Потом - литературный отдел. Или выдержки из какой-нибудь книги или литературные статьи. Нередко появлялись работы Ирины Сабуровой и Ирины Бушман. Потом следует - „Хроника сообщений”. Дело в том, что Толстовская библиотека, русский культурный очаг в Мюнхене, проводит ряд культурных мероприятий, как концерты и доклады, которые у местной публики очень популярны. В конце Бюллетеня - „Новые поступления”, что дает возможность читателям знакомиться с книжными новинками.

Хороший информативный журнал, имеющий только местное значение.

Ковчег. — Парижский литературный журнал третьей эмиграции. Издавался под редакцией Н.Бокова, бывшего служащего „Русской Мысли”.Выбирая материал - редактор считал возможным напечатать порнографический роман Эдуарда Лимонова „Это я - Эдичка”.

Континент. — Самый большой и самый богатый журнал Европы. Главный редактор - Владимир Максимов, талантливый русский писатель которого уже предлагали на Нобелевскую Премию. Место же заместителя главного редактора менялось. В первых четырех номерах Максимова заменял Игорь Голомшток, потом ему на смену

пришел лауреат литературной Сталинской премии - Виктор Некрасов, автор популярной книги "В окопах Сталинграда", а сейчас заменяет главного редактора поэтесса Наталья Горбаневская, долгие годы бывшая ответственным секретарем редакции.

Журнал выходит четыре раза в год, всегда без опоздания. до сих пор вышло 40 номеров. Издается в многотысячном тираже. Попадает большим количеством в Советский Союз.

„Континент“ принадлежит, как сообщила редакция, одному из крупнейших западно-германских издателей, инициатору и издателю „Континента“, Акселю Шпрингеру.

Журнал сделан профессионально. Это несомненно заслуга Максимова, который между прочим, в своем журнале не пишет, не говоря о короткой "Колонке редактора", которая написана блестяще, остро, нередко даже едко и цинично на самые злободневные темы.

Журнал считается третьей волной правого направления, поэтому у него и много врагов. Но Максимов умело парирует любую критику.

В журнале бывают хорошие рассказы, воспоминания. Очень хороши воспоминания художника и скульптора Гавриила Гликмана - „Шостакович, каким я его знал“ (номера 37-38.) и „Мистификация Русской Культуры на Западе“ - Владимира Тетерятникова (ном. 34)

Проза бывает и весьма интересной, можно выделить талантливые произведения Ф. Горенштейна, но встречаются нередко на страницах журнала - весьма посредственные работы.

Лирика тоже, в общем, посредственна, выделить можно стихи Иосифа Бродского и Инны Лиснянской.

Плох отдел - „Восточноевропейский диалог“. Бывшие марксисты, как например, Милован Джилас, Михайло Михайлов, представители польской „Солидарности“, украинские самостийники...

Как-то, появилось на страницах „Континента“ - „Русско-украинское заявление“. Сразу же, в ном. 26 начали собирать подписи в поддержку этого антирусского акта. Нашлось 16 лиц - безответственно подписавших это заявление во имя нас, русских, русского народа, начиная от Крониды Любарского, кончая Валерием Чалидзе и Павлом Литвиновым. Я написал письмо Максиму, опубликованное им в ном. 27, в котором я категорически протестовал против „украинско-русского заявления“. После этого, эта тема в журнале больше не появлялась. Правда, в украинской периодике, встречались еще публикации об этом антирусском акте.

Критика и библиография в журнале хороша. Ведь, привлечено

много хороших и способных людей. Большие же гонорары - всегда являются хорошим стимулом для пишущей публики!

Первая и вторая эмиграция почти что не участвует в „Континенте”. А жаль! Правда, промелькнули произведения Игоря Померанцева, Ирины Иловайской-Альберти, да кое-что Романа Днепрова. И это все!

„Континент” выходит в Париже. Богато оформлен.

Называется - литературным, общественно-политическим и религиозным журналом. Хотя я ничего религиозного на страницах журнала не смог обнаружить. Несмотря на все это, все-таки рекомендую читать „Континент”, каждый сможет кроме скучного найти и много хорошего.

Недаром говорят враги журнала, что нет ни одного читателя, который бы смог одолеть весь журнал от корки до корки. Может быть, они правы.

Костер. — Журнал русских Витязей во Франции. Этот молодежный журнал выходит нерегулярно в небольшом тираже. Нужен для воспитания наших детей.

Кружок. — Журнал Мюнхенских Скаутов. Тоже маленький журнал, издается ротаторным образом, выходит нерегулярно. Иллюстрирован удачными рисунками. Издается „Кругом” старших разведчиков и разведчиц мюнхенского отряда имени „Св. Кн. Александра Невского”. Читается охотно скаутами и в других странах русского рассеяния. Много материала полезного для организации летних каникул наших самых молодых.

Курьер Демократического Объединения. — Попытка издавать свой орган - так называемому демдвижению - не удалась. Журнал заглох после выпуска нескольких номеров. Издавался под редакторством Николая Драгоша. Выпущенные номера не интересны

Логос. — Богословско-философский журнал русских католиков. Издается в Брюсселе. Занимается экуменическими вопросами. Поддерживает связь с „Руссикум” /Русская папская семинария в Риме/ и с Радио монте Карло, передающему по русски религиозные католические радиопередачи „Мир и свет жизни”.

Хорошо оформлен, выходит один раз в три месяца. Иногда попадает и в Советский Союз.

Мария. — Журнал Российского независимого женского религиозного клуба „Мария”. Основан в Ленинграде русскими феминистками. Издавался машиннописным образом. После того, как большинство сотрудниц оказалось на Западе, стал выходить в

Франкфурте-на-Майне. Вышло три номера. Долго уже не выходит из-за отсутствия средств. Есть много интересных статей о горькой доле подсоветской женщины. Из сотрудниц можно выделить А. Малаховскую, Татьяну Горичеву, поэтессу Юлию Вознесенскую, которые и редактируют журнал.

Имеется отдел литературный, религиозный, дискуссионный. Пишут и читают только женщины, объединенные в женские кружки. С антикоммунистическим направлением.

Материалы Самиздата - Архив Самиздата - Радио Свобода. —

Как из названия видно - основой этого американского издания является материал, разными путями поступающий из СССР. Журнал выходит зависимо от поступлений самиздата довольно часто. Интересен для исследователей, советологов и историков. Как нам всем известно, в самиздате появляется очень много интересного и ценного, но есть много никому не нужного литературного хлама.

Журнал можно выписывать из „Радио Свобода” - Мюнхен.

Мысли Петергофского Кружка. — Журнал бывших кадет, юнкеров и прапорщиков, живших когда-то в Петергофе. Было много интересных воспоминаний очевидцев, большинство которых принадлежит ко второй эмиграции. Больше не выходит.

Мысли. — Ротаторное издание Платона Журавлева, представителя второй волны. Выходит редко, фотокопируя материал, вышедший в иных изданиях.

Надежда — Христианское Чтение. — Сборник „Надежда” составлен и отредактирован в России. Редактировала его Зоя Крахмальникова, ныне узница ГУЛАГ-а. Издание его осуществляется на средства, собранные „Православным Делом”, пополненные взносом Германской Епархии Русской Зарубежной Православной Церкви.

Всю техническую сторону издания, защиту авторских прав участников сборника, коммерческое его распространение за границей и, по возможности, пересылка части тиража в Россию согласилось взять на себя издательство „Посев”. Да благословит Господь Бог всех участников этого благого начинания”. Эти слова были сказаны в первых номерах Архиепископом Антонием, Женевским и Западно-Европейским.

Вышло девять прекрасных сборников, недавно вышел сборник ном. 10 и 12. Номер 11 не попал еще на Запад, если появится, будет тоже издан.

Сборник наполнен интереснейшим религиозным материалом, есть

и хороший литературный отдел.

Содержание журнала начинается неизменно словами: „Пресвятая Богородице — спаси нас!“

Традиционно, из номера в номер „Надежда“ начинается отделом — „Отцы Церкви“. Читатель может почерпнуть интереснейшие сведения об истории Нашей Церкви.

Следует отдел — „Православное Пастырство“ — где мы знакомимся с проповедями духовенства подъяремной Церкви

Потом чередуются разделы: „Мученики 20-го века“, „Русские Святые“, „Воспитание детей“, „Жизнь во Христе“, „Жизнь после смерти“ и т. д.

Из номера в номер выходит — „Русские судьбы“. Воспоминания, свидетельства, рассказы, хорошие и интересные самиздатовские материалы.

Журнал, конечно, попадает обратно в Россию. Героическая самопожертвенность Зои Крахмальниковой, сидящей в лагере за Веру, за издание „Надежды“, создала этот голос „оттуда“ русской совести, поэтому могу горячо каждому в эмиграции посоветовать познакомиться с этим прекрасным, так нужным для русских людей, сборником и помочь, по возможности, ему материально.

Память. — Исторический сборник. Вышло до сих пор пять толстых томов. Много ценнейших материалов из нашей истории, из истории культуры, из истории религии, материалы к истории Академии Наук и т. д. Но главное в сборнике — воспоминания лиц о таких событиях, которые еще не освещены вполне или же освещены ложно советскими источниками.

Материал подобран и составлен в Москве и переброшен на Запад. Издается в Париже в ИМКА-Пресс.

Можно выделить интереснейшие воспоминания В. В. Шульгина — „Бейлисияда“, К. Лазарева — „А. Д. Самарин (1868-1932) в воспоминаниях его дочери Е. А. Самариной-Чернышевой“, „Письма молодого Бердяева“ и т. д.

На сегодняшний день, благодаря советской власти, у нашего народа многое в памяти утеряно. Чтобы освежить память и объявить никогда неизданный материал, является главной задачей альманаха „Память“. Рекомендуется всем прочесть все вышедшие пять сборников „Память“.

Поиски — Свободный Московский Журнал. — Вышло на Западе четыре журнала „Поиски“. Левацкий марксистский русоедский журнал, не заслуживающий рецензии. Русским людям не рекомендую его читать, как в эмиграции, так и в стране. Редактор на

Западе — Петр Абовин-Егидес.

Поиски и Размышлени — Московский Общественно-Литературный Журнал. — Журнал аналогичный „Поискам“. Русофобский. Помнится одна гадкая статья — „Как стыдно быть русским!“. Редакция — В. Абрамкин, В. Сакирко, Ю. Грим — арестованы, П. Абовин-Егидес на Западе, Р. Лерт недавно скончался. Последняя, большевичка с первого дня — выделялась своей ненавистью ко всему русскому. На Западе вышло несколько номеров. Участвует пресловутый Г. Померанц, преспокойно проживающий в Москве.

Такой журналец не может и без похабщины. Не рекомендую читать, да и к тому, слава Богу, прекратил свое существование. Хочется только процитировать слова Владимира Рудинского из его „Обзора зарубежной печати“ („Голос Зарубежья“ ном. 25): „К этому московскому, издающемуся в Париже, общественно-литературному журналу, советуем читателям не прикасаться, или же потом тщательно мыть руки“.

Совершенно согласны с нашим коллегой! Лучше не скажешь!

Посев. — Ежемесячный общественный политический журнал. Выходит с 1945 г. Издается солидаристами. Начал „Посев“ выходить в лагере для перемещенных лиц — как газета. Долгие годы выходила газета „Посев“ еженедельно. Было много редакторов, можно отметить Светланина, долгие годы редактировавшего эту газету. В нынешнее время „Посев“ редактируется большой редакционной коллегией. Главный редактор — Ярослав Трушнович, ответственный же секретарь — Михаил Назаров. В последнее десятилетие „Посев“ выходит как ежемесячный журнал в собственном издательстве во Франкфурте-на-Майне.

Издательство „Посев“ — последние десятилетия — самое лучшее русское издательство за рубежом. Издаются хорошие книги, прекрасно оформленные, не очень дорогие. В издательстве „Посев“ были изданы, как произведения писателей зарубежных, так и находящихся в стране. Чтобы всех назвать — нужно переписать весь каталог, который, между прочим, издательством всем рассылается бесплатно. Можно напомнить, что первое полное собрание сочинений А. И. Солженицына, до его приезда на Запад, было со вкусом издано в Посевском издательстве. Там же издал все свои произведения и профессор Абдурахман Авторханов, бывший номенклатурный работник ЦК ВКП(б), самый лучший знаток советской „кухни“.

Самая потрясающая книга, которая была выпущена в 1980 г. — „Разрушенные и оскверненные Храмы“. Этот альбом появился в самиздате и был преподнесен Солженицыну ко дню его

шестидесятилетия. Прекрасно оформленный альбом с обширным фотоматериалом уничтоженных православных храмов, нередко многовековой давности, наглядно показывает читателю преступный вандализм большевиков. Ежемесячник „Посев” единственный в своем роде и один из самых лучших наших зарубежных изданий. Начинается журнал словами Св. Александра Невского — „Не в силе Бог, а в правде!”.

„Посев” снабжен обширными добросовестными статьями, доступными любому читателю, позволяющими уяснить положение в нашей стране и во всем мире.

В отделе „По стране” публикуются самые свежие вести из России. Блестяще освещены все новейшие события в отделе „Международная политика”. „Восточная Европа” снабжена исследованиями из соцстран. Всегда обширны „Наше интервью” и „Литература и жизнь”.

Потом чередуются „Страницы истории”, „Из истории освободительной борьбы”, „Экономика”, „Вопросы философии и идеологии”, „Армия”, „Пути к будущему России”, „Религия, Церковь”, „Культура и политика”, „Страницы истории”, „Дискуссионная трибуна”, „Война в Афганистане”...

Прекрасны рецензии на новейшие зарубежные книги, позволяющие познакомиться с библиографическими новинками.

Заканчивается журнал „Русским Зарубеьем”, где можно ознакомиться со всеми значительными событиями эмиграции.

„Посев” печатает из номера в номер и письма в редакцию, которые тоже бывают очень интересны.

Сотрудничают в „Посеве” все три волны эмиграции, у журнала десятки собственных корреспондентов и торговых представительств во многих странах.

Задачи „Посева” — поддерживать российское освободительное движение во всех его проявлениях и крепко стоять на позициях национально-государственных интересов России. „Посев” — орган солидаристов НТС.

Редактировать столь значительный по объему и содержанию материал, не легкая задача, но главный редактор — Я. А. Трушнович с этим прекрасно справляется. С 1976 г. „Посев” выходит вдвое меньшем формате ежеквартально, предназначенный специально для переправки в нашу страну и для распространения среди советских граждан за рубежом.

Ежегодно „Посев” устраивает осенью конференцию, на которую собираются авторы публикаций, читатели, друзья „Посева” и

иностранные гости. До сих пор состоялось 35 таких встреч.

„Посев“ чувствует пульс — как российских событий, так и эмигрантских дел. Недаром центральная советская пресса неоднократно набрасывалась на деятельность „Посева“.

Публикации всегда ясны, всем понятны, написаны на превосходном русском языке, доказывающие высокий уровень редакции и сотрудников. Он принадлежит к плеяде лучших изданий нашей эмигрантской эпохи. Рекомендуем каждому, кто не знаком с этим журналом, вступить в круг его читателей.

Радио Свобода — Исследовательский Бюллетень. — Выходит 27-ой год. Выходит часто и состоит из материалов исследовательского отдела. Статьи пишутся сотрудниками радиостанции, имеющим доступ к богатым архивам и ко всем советским публикациям. Поэтому представляет ценность для советологов. На бюллетень можно у вышеназванной радиостанции подписаться. Некоторые эмигрантские периодические издания черпают сведения из этого издания, некоторые, как „Русская Мысль“, например, перепечатывает из Бюллетеня целые статьи. На отдельных листках пометка: „Материалы Исследовательского отдела предназначены для использования сотрудниками Радио Свободной Европы (Радио Свобода)“.

Все статьи в отдельности обозначены датой выпуска и кодовым номером. Бюллетень необходим всем тем, кто профессионально следит за событиями в Советском Союзе. Сотрудники бюллетеня получают за свои работы хорошие гонорары, сотрудничают специалисты своего дела.

Но случаются иногда и ляпсусы. Так, например, Борис Хазанов написавший статью „С. А. Желудков“ по случаю смерти русского православного священника о. Сергия Желудкова делает неожиданное заключение: „В последние десятилетия на Западе распространилась точка зрения (поддерживаемая русской консервативно-националистической эмиграцией) о возрождении христианства в современной России. В лице С. А. Желудкова это представление нашло серьезного критика“.

Мы никак не можем согласиться с этим утверждением. Кроме того, у русских — духовенство не величается по имени-отчеству, как это у Хазанова.

Многие статьи из Бюллетеня попадают в эфир — как передачи для Советского Союза.

Религия и Атеизм в СССР. — Редактирует П. Модесто. Ротаторное издание русских католиков. Много материала об Экуменизме, о

гонении христиан в Советском Союзе, главным образом об инаковерующих. Публикуются и самиздатовские материалы. Журнал существует на пожертвования. Имеет небольшой круг читателей. Издается в Мюнхене.

Россия. — Журнал выходит в Италии, в Турино. Редактор В. Страда, профессор русского языка, марксист, критически относящийся к советской политике. Журнал выходит нерегулярно, рассматривает различные вопросы русской культуры и литературы. По цене — весьма дорогое издание.

Русский Голос в Риме. — Католический ротаторный журнал. Издавался при «Centro Russia Ecumenica».

При приезде еврейской иммиграции оказалось, что между ними немало неопитов. Для неопитов-католиков и был создан этот орган. Дело в том, что Рим был местом скопления третьей волны. Многие прибывшие приняли католическое вероисповедание в „вечном городе”.

„Русский голос” имел не только религиозную тематику, были и неплохие литературоведческие работы или же статьи по искусству. Кроме того, всегда давались информативные заметки для новейших эмигрантов. Журнал заканчивался программой передач Радио Ватикана, который вещает в эфир и по-русски.

С отъездом читателей в Израиль и в Америку — „Русский Голос в Риме” перестал издаваться.

Русская Мысль. — Еженедельная газета, выходящая в Париже. Единственная большая газета в Европе. Основана эмигрантами первой волны после войны. Долгие годы главным редактором был Водов. Его заменила Зинаида Шаховская, просидевшая в редакторском кресле тоже долгие годы. Выйдя на пенсию — Шаховская свое место уступила Ирине А. Иловой-Альберти.

У „Русской Мысли” всегда было много друзей и много врагов, однако круг читателей этой единственной большой русской газеты очень велик.

Богатая газета, имеет читателей на всех континентах и в Советском Союзе. Говоря о содержании газеты, перейдем сразу на последнюю страницу, на которой находится отдел „Шахматы”, редактируемый Владимиром С. Авьерино. Очень интересный отдел для всех любителей „королевской игры”, которых между русскими было всегда много. Кроме эмигрантов — гроссмейстеров Алехина, Боголюбова, Богатырчука — во многих западных странах проживают выдающиеся шахматисты — выходцы из России.

Кроме отчетов о турнирах, в каждом номере бывают шахматные

задачи, в которых участвуют и читатели, как авторы этюдов и как — на досуге — решающие их.

Иногда бывают на последней странице рецепты для любителей кулинарии и неизменно — крестословица.

Предпоследняя страница тоже в русских руках. Дается перечень Богослужений русских Православных храмов и траурные сообщения.

Когда-то большая „Редакционная почта“, которая была всегда интересной — сейчас совсем исчезла.

„Хроника Русского Зарубежья“ сократилась на нет, как будто русские исчезли из Западной Европы, несмотря на то, что по статистике наших соотечественников в Европе проживает полтора миллиона.

При 3. Шаховской русским делам газета уделяла больше места.

Перейдем на первые страницы. Большие политические обзоры, нередко очень скучные, занимают иногда треть газеты. Ведь все русские читатели — читают и западные газеты, поэтому не стоило бы в еженедельной газете уделять политике столько места. Несколько лет подряд главная тема „Русской Мысли“ — Польша. Нашему славянскому соседу обязательно нужно уделить внимание, но не в таком размере. Насчет этой полонофилии в эмиграции уже ходят анекдоты. Вся западная пресса, в том числе и польская, пишут о Польше куда меньше. Такое огромное внимание Польше — приписывается поэтессе Наталье Горбаневской, любовь к Польше которой можно считать чуть ли не болезненной. Сотрудница „Континента“ и „Русской Мысли“ — г-жа Горбаневская, кроме своей огромной симпатии к полякам, пишет много стихов. Вот пример ее творчества —

Ничего не получается, а все-таки выходит что-то,
не такое, как хотелось бы, отнюдь не идеал, но не исходный ноль,
не кантата, но уже и не цитата, и болото
остается топью, но тропинки слабый след ему не затянуть.

(Наталья Горбаневская — „Чужие Мысли“, стихи 1978-1982 г. Издательство „Руссика“. Нью Йорк 1983 г.). Сейчас польский материал немного сократился, но все же передовицы неизменно полны им. А вот русские проблемы часто разбираются нерусскими авторами. Все это вызывает у читателей большое недоумение. Бывают на страницах и материалы Радио Свобода.

У многих русскоязычных изданий ксенофилия весьма в почете, этим страдает и „Русская Мысль“.

Часто появляются интервью. В большинстве случаев интервьюирование проводится сотрудниками газеты с лицами

мнение которых для массового читателя не интересно.

У „Русской Мысли” десятки постоянных служащих: замредакторы, секретари, наборщик, корректоры, метранпажи, администраторы... но собственных корреспондентов только два: Артур Вернер — спортивный обозреватель и Борис Вайл — собственный корреспондент из Копенгагена.

Остальные пишущие — свободные сотрудники, между которыми есть немало очень талантливых журналистов: Михаил Геллер, Марк Поповский, проф. М. Гольдштейн, Игнатий Шенфельд, Дора Штурман...

Сотрудничают иногда в газете и Владимир Максимов, Аркадий Львов, Владимир Рыбаков, Юрий Кублановский...

Благодаря последнему — снова стали появляться статьи в этой русскоязычной газете — на русские темы. Кроме того, Кублановский талантливый поэт. Русская тематика долгие годы отсутствовала. Появлялось все, только не о России, не о русском народе.

Перелистывая старые номера — мелькают большущие статьи правозащитников, литовцев, украинцев, баптистов и диссидентов различных оттенков.

К сожалению, установилась традиция печатать и русофобские выступления. Несколько лет тому назад появилась даже статья „Как стыдно быть русским”, получившая в эмиграции большой резонанс. Следуют дальнейшие антирусские, почти всегда искусно скрытые выступления. Припоминаются выступления А. Лишке против памяти мученика Государя Николая Александровича, статья Ален Безансона „Искусственный голод на Украине...” и т. д.

Чередуются репортажи, эссе, диссидентские документы. Иногда перепечатываются произведения довоенных русских писателей-эмигрантов.

По установленному порядку — сотрудничают в еженедельнике почти что только представители третьей волны, русских же, которые газету же и основали, из первой и второй волны — почти что нет.

Иногда появляются статьи Романа Днепрова, А. Григорович-Барского, Воробьева... Забываются исторические события, например, в годовщину 600-летия Куликовской битвы — „Русская Мысль” „забыла” отметить это событие и только об этом было в маленьком шахматном отделе В. Аверино на последней 16-ой странице.

Выступления Солженицына просто замалчиваются. Прекрасное выступление нашего великого соотечественника о плюралистах не попало на страницы газеты. Много материала о Сахарове.

„Русская Мысль” потеряла свои корни. Даже еще шесть лет тому назад можно было почувствовать богатство идей и интеллектуального мира русской эмиграции. Сейчас газета превратилась в обыкновенный вестник последних вестей провинциального толка.

При „Русской Мысли” существует книгоиздательство.

Обозрение. — Аналитический журнал „Русской Мысли”. Редактор Александр Некрич. Приложение к парижской газете — тоже очень неудачное. Помещаются скучные статьи доцентов и профессоров западных университетов, в основном, Гарвардского университета, которые анализируют историю России в большинстве случаев неправильно, на чем и строят прогнозы будущего. Иногда появляются неплохие выступления на страницах „Обозрения” — Владимира Максимова, Михаила Геллера и т. д.

Но в большинстве случаев интерпретация наших русских дел, мягко говоря, наивна, смешна и никому не нужна.

Возбуждает внимание только интервью с Александровым, туристом из СССР, оставшимся на Западе, где он описывает советский быт на севере России.

До сих пор вышло десять номеров „Обозрения”. Выходит нерегулярно.

Символ. — Журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже. Выходит два раза в год. Своим возникновением Славянская библиотека обязана князю И. С. Гагарину — иезуиту прошлого столетия. Библиотека очень богатая, в каждом номере „Символа” существует отдел „Архив Славянской библиотеки”, где нередко публикуются интересные исторические материалы, письма... Еще не совсем исследованный архив и к тому богатейшая коллекция периодических изданий России девятнадцатого века — привлекает внимание многих ученых всего мира. Журнал же „Символ” интересен тем, кто исповедует или интересуется католицизмом.

Синтаксис. — Парижский журнал Сияевского (Абрама Терца) и его жены М. Розановой. Основан в 1978 и по сей день вышло только 11 номеров. Сияевский — это тот самый литератор, назвавший Россию сукой. Не Советский Союз, упаси Боже, а именно Россию! Соответственно и администрируется журнал, как нередко имеющий русофобские выступления. С ном. 11 журнал редактирует М. Розанова. В журнале много эмоциональной чепухи, которую и рецензировать не стоит. О русских делах пишут — Ален Безансон, Луи Мартинез, Лев Копелев, Ефим Эткинд, Александр Янов,

Григорий Померанц и сами редакторы. Выделяется только описание советской действительности Ф. Горенштейна „С кошелочкой” (ном. 10).

Номер 11 докатился к ожидаемому новшеству: не придерживаясь литературного бонтона — А. Гладили и Ю. Вишневская перешли на вулгарный тон, т. е. сквернословят. Понятная закономерность! Журнал имеет и свое книгоиздательство. Хотя в левых кругах и считается „Синтаксис” журналом интеллигенции — мы свободно можем такую писанину назвать — антиинтеллектуализмом! Не рекомендуем читать этот русофобский журнальчик! Имена авторов помнить следует.

Третья волна. — Альманах литературы и искусства. Александр Глезер — главный редактор. Много статей об изобразительном искусстве. Проза и поэзия бывает на высоте. Интересна и литературная критика. „Третья волна” поддерживает Владимира Максимова, который тоже сотрудничает в журнале. Печатается иногда и самиздат. Выходит в Париже. При журнале существует и книгоиздательство. Любителям нонконформизма в живописи и почитателям Максимова — можно „Третью волну” порекомендовать. Вышло 14 номеров.

Трибуна. — Новый журнал левых публицистов. Абревиатура „жургаз” должна обозначать — журнал-газета. Вышло пять номеров. Нужно признаться, что этот аналитический жургаз на высоком культурном уровне. В каждом номере самиздат, и статьи о правах человека. Редактирующие лица — сами пишут в жургаз. Сотрудничают в жургазе: П. Абовин-Егидес, П. Литвинов, А. Синявский, Б. Шрагин, Е. Эткинд и Михайло Михайлов. О последнем интересно заметить, что бывший доцент Задарского университета, проживающий на Западе с югославским паспортом, состоит членом редколлегий многих левых русскоязычных изданий.

Тем, кто желает познакомиться с мировоззрением новейших левых — можно предложить вышедшие номера жургаза „Трибуна” для чтения. Спасибо, хотя бы отсутствуют непристойные пошлости. После ном. 5 перестал существовать.

Форум. — Общественно-политический журнал. Ответственный редактор — Владимир Малинкович. Выходит в Мюнхене, в украинском издательстве „Сучасність”. Журнал той части демдвижения, которая за расчленение России. Яркий русофобский орган. Скучный, неинтересный журнал левых, на низком уровне. В „Форуме” весьма спорные вопросы. Например, Израиль Клейнер в своей статье „Петлюра и евреи” желает обелить погромщика

Петлюру, вероятно потому, что Петлюра был социалистом, близким по мышлению сотрудникам „Форума“. Переиздаются малоизвестные „Философские письма“ П. Чаадаева. Большое полонифильство, что выражается в отделе „Польский опыт“. Редакционная коллегия, которая в „Форуме“ называется консультативным советом — состоит из всех тех, кого мы уже несколько раз упоминали в связи с русскоязычными левыми журналами. Вышло 10 номеров. Не рекомендуем читать это антирусское чтиво. Попадает, увы, в Советский Союз.

Часовой. — Самый старый русский журнал в Европе. Основан в 1929, выходит 55-й год. Редактор все это долгое время — неизменно В. В. Орехов. Выходит в Брюсселе, шесть раз в год.

Совершенно непостижимо, как один человек может столь долгое время стоять на посту — издавая этот полезный, нужный русскому делу журнал. Девиз „Часового“ — За Родину, Честь и Свободу!

Основан как орган связи Российского Национального Движения. До войны был сугубо военным журналом: в эмиграции жило сотни тысяч военных — офицеров и нижних чинов Императорской и Белой Армии. Кроме традиционной военной тематики, „Часовой“ публикует интересные исторические статьи, рецензии. В последние годы, увы, увеличился и отдел „Незабытые могилы“.

Долгие годы выходили в „Часовом“ воспоминания генерала советской армии Маркова, бывшего офицера Белого Движения, сумевшего после поражения в Крыму скрыть свое прошлое и попавшего на Запад после последней войны. Очень интересны статьи на историческо-военные темы Леонида И. Барата. Сам редактор Орехов начинает свой журнал очень хорошими „Мыслями белогавдейца“. В эмиграции вошло в традицию, о вопросах Гражданской войны всегда обращаться к штабс-капитану Орехову, который всегда имеет правильный ответ и информацию, на спорные и малоизвестные вопросы.

„Часовой“ — один из редких европейских изданий, не имеющих ни от кого субсидий и существует только от поддержки своих читателей. Поэтому „Часовой“ нуждается в поддержке своих друзей. Всем тем, кто любит Россию, ее прошлое, нужно читать „Часовой“.

Журналу желаем еще многая лета, а его главному редактору — Василию Васильевичу Орехову, который больше полувека редактирует этот журнал — здравия и дальнейших успехов на благо вечной России!

Эхо. — Литературный журнал. Выходит в Париже. Редакторы — Владимир Марамзин и Алексей Хвостенко. Экстравагантный и

крестьян, но это носило различные, случайный характер — поговорке: «лес рубят, щепки летят». Поэтому из всех русских монархов только о Владимире Святом народ сложил больше сказаний и песен, чем об Иване Васильевиче Грозном. Только он, кроме Владимира, обратил на себя внимание народных сказителей и заслужил добрую память. Причиной тому было, отчасти, и то, что у крестьянства за все правление Грозного ни на йоту не ухудшилось их положение. Только при его сыне, за время правления Годунова, был отменен Юрьев день, установленный Иоанном 3-м, когда крестьяне имели право переходить от одного помещика к другому, и с тех пор началось постепенное закрепощение крестьян, закончившееся при Екатерине Второй полным рабством. Песни не скрывают гневного, жестокого характера Царя и даже зачастую это подчеркивают. Особенно большое значение народный эпос приписывает взятию Казани. За этот подвиг Грозный, будто бы, был возведен в Царское достоинство, а Москва только с этого момента начала свою историю: «и в это время князь воцарился и наслел на Московское Царство, что тогда де Москва основалась, и с тех пор великая слава» (Порфирьев). Также народ понимал, что Иоанн 4-й возвысил сан Царя, распространил и усилил Русское Царство огромными завоеваниями. Его жестокость мало касалась других слоев населения, а от спесивых бояр все терпели немало обид и притеснений. Бывшие удельные князья еще помнили свое прошлое и нередко считали себя знатнее Московского Царя. Показателен случай с Василием Шуйским, который был осужден, уже не в первый раз, на смерть. Поднявшись на помост он отстранил руку палача, хотевшего по обычаю снять с него рубашку, и гордо сказал: «Оставь! Неожде мне, старшему потомку Александру Невского, умереть не в княжеской рубахе». На его счастье, благодаря заступничеству Годунова, он и в этот раз был помилован Царем.

В конце своего царствования Иоанн 4-й разочаровался в опричнине и понял, что она принесла ему больше вреда чем пользы. Как военная сила опричные полки никогда не годились, будучи храбрыми лишь при грабеже беззащитного населения. Это показала вторая бесславная Ливонская война и набег крымского хана в 1571-м году. Тогда опричные полки уклонились от битвы и татары легко взяли, разграбили, сожгли Москву и увели в плен тысяч пленников. Только Земщина под начальством боярских воевод смогла дважды отогнать татар от Москвы. Так бесславно закончилась Опричнина свое существование, но это не закрыло застенки и не прекратило казни. В последние годы жизни Грозного произошли с

Грaбя вoтчинны опaльных бoяръ, oпpичники oбычнo oбжaли и их

Вce кaзни лишь кoвeннo кoснулись нeжных слoвeв нaселeния. Oкoнчaтeльнo уничтoжил бoяpствo.

Урaвнял вceх служилых людeй в oднoм двoрянскoм сoстoвeнии и тeм мeстничeствo. Впocлeдствии в свoих рeфoрмaх Пeтp Вeликий сoпpотивлeния были сoжжeны вaзрядные книги и кoнчилось Гoлунову, a при Цaрe Фeдoрe Aлeксeeвичe без вcякoгo вcкoрe oкaзaлoсь вoзмoжным стaть Цaрем худoрoднoму Бopису знaтых рoдoв, и тeм пoдoрвaнo влияниe бoяpствa. Кaк слeдствие, oпpичинный былo сoвepшeннo уничтoжeнo oкoлo 70-ти сaмых oбpущилaсь, глaвным oбрaзoм, нa рoдoвoe бoяpствo. Зa вpeмя oстaвил ceбe в упpaвлeнии Oпpичнину. Oргaнизовaвa oпpичные пoлки из вcякoгo oбoрoдa, oн нaчaл вывoдитъ "измeну". Eгo мeсть лoкaльнo вaжнo тoлькo o сaмых вaжных дeлaх. Сaм жe oн упpaвлeннe пoручил стaршим зeмским бoяpям, кoтoрые Симeонa Бeкбyлaтoвичa с титулoм вeликoгo князя вceя Русь, a бoяpям. Вo глaвe oн пoстaвил крeпeннoгo кaсимoвскoгo князя Зeмщину. Гpозный oтдaл в упpaвлeннe, пoд свoим нaблoдeннeм, влaдeннe влoвствующeй Вeликoй княгинe). Boльшyю чaсть — (Oпpичиннoй в дpeвнoсти нaзывaли удeл дaнный в пoжизнeннoe пoдeлeнo нa двe нeрaвнe чaсти — Зeмщину и Oпpичнину. зaвeрeния, oн пpиступил к рeфoрмaм. Bce гoсyдaрствo былo бyдeт мeшaть рaспрaвлятьcя с измeнникaми. Пoлучив в тoм вepнyтьcя при ycлoвии, чтo никтo нe бyдeт пeрeчить eгo вoлe и нe yмoлять eгo нe бpocaть цaрствa. B кoнцe кoнцoв Иoaнн сoглaсился пoлнoм смятeнии, и былo пoслaнo пoсoлствo из дyxoвeнствa и бoяp Мoсквy и пoселится в Aлeксaндpoвскoй слoбoдe. Bce стpaнa былa в

В 1564-м гoдy Цaрь сo вceм сeмeйствoм нeoждaннo пoкинул пoстeпeннo дaл пoлнyю вoлю свoeмy бeшeнoмy хaрaктeрy.

стaлo бoльшe сдeрживaющeгo дoбрoгo влияния и Гpозный cкoнчaлaсь eгo мoлoдaя, любимaя жeнa Aнaстaсия Рoмaнoвнa. He yтoнул в рeкe eгo стaрший сын, a зaтeм, нe выдeржaв вceх пoтpасeний, никoгдa нe зaбыл этиx днeй и нe пpocтил бoяp. Bскoрe пoслe этoгo мaлoлeтнeгo сынa и любимyю жeнy. Цaрь чyдoм пoпpaвилcя, нo Oн сo стpaxoм дyмaл o тoм кaкaя сyдьбa мoглa oжидaть eгo. Пoзднee oн вспoминaл кaкнe yжaснe мьслe тeснились в eгo гoлoвe. вce этo пpoизвeлo тeжeлoe впeчaтлeннe нa умиpaющeгo Иoaннa. eдвa нe дoхoдилo дo дpaки. B кoнцe кoнцoв пoбeдилa пaртия Цaря, нo пoстyпить пo жeлaнию Иoaннa. B цaрскoй гopнице стoял шyм и дeлo двoрoднoгo брaтa Цaря. Дaжe eгo любимeц Aдaшeв кoлeбaлся oткaзaлись пpисягнyть eгo мaлoлeтнeмy сынy, пpедпoчитaя смyтa. Mнoгие знaтнe рoды, бoясь ycилeния бoяp Рoмaнoвич, нe чaял oстaтьcя в живых. Тoгдa y eгo пoстeли нaчaлaсь бoяpскaя

общий язык, хотя бы только по основным вопросам мы руководствуемся принципом „Кто за Россию, тот уже с нами”.

Благодарим Валентина Васильевича за большой труд по составлению „Путеводителя” и искренно желаем ему продолжить начатое дело и составить „Путеводитель периодики” и для американского континента.

Н. В. К.

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ЦАРЬ.

В 1533-м году скончался Великий князь Василий 3-й, сын Иоанна и Софии Палеолог, и тогда Государем и Великим князем всея Руси стал в возрасте трех лет его старший сын Иоанн 4-й. За его долгое правление было сделано много хорошего, а также и самого темного во всей Русской истории. К сожалению, исследователи этого периода, главным образом, освещают мрачные стороны его царствования. Иностранцам, помимо всего прочего, в этом помогает неточный перевод слова „грозный”, - данная Иоанну характеристика последующими русскими поколениями. Поэтому в данной статье мы остановимся, преимущественно, на том положительном, чем было полно его царствование.

Первые 13-ть лет, до совершеннолетия Иоанна, как и всегда при малолетстве всякого Великого князя, государством управляла Боярская Дума. С времен Иоанна 3-го окончательно сложилась социальная структура служилого класса. Она состояла из трех ступеней без резких границ между ними боярства, дворянства и детей боярских. Причем - „бояре”, имело двойное значение. Так называлось высшее сословие, а также и придворный чин, на который имели право только члены самых родовитых семейств. С юности они начинали службу во дворце неся внутреннюю охрану и занимая такие должности как спальники, стольники и другие прислужники Великого князя. Затем, получив звание боярина или окольничего, они заседали в Боярской Думе, куда также допускались самые знатные из дворян, так называемые думские дворяне. Все должности в государстве занимались не по способности и опыту, а строго на основании „родословца” и „разрядных книг”, чем ведал разрядный приказ, то-есть в зависимости от происхождения и тех должностей, которые занимали их ближайшие предки. Счет шел от времен Иоанна 3-го, когда закончился удельный порядок и почти все

удельные князья уже состояли на службе Московского князя. С этого же времени стали приходиться на великокняжескую службу литовские, татарские и другие иноземные знатные люди. Все эти пришельцы, вместе с московскими удельными боярами, к 16-му веку образовали стройную лестницу.

Высшие места на этой лестнице занимали потомки удельных князей, пришедших на службу в Москву со своими уделами, знатнейшие литовские князья и некоторые потомки бояр удельной Москвы. Затем шли рюриковичи, примкнувшие к московскому княжеству уже потеряв свои уделы, также литовская и татарская знать. Замыкали боярскую группу бояре удельных князей. Это была сложная система, на которую влияли и другие обстоятельства. Ключевский дает нам такой пример: сын гедиминовича князя Патрикеева Юрий Голицын женился на сестре Великого князя Василия 3-го и сразу же был посажен рядом с Великим князем. Старший брат Юрия, князь Хованский, остановил, хотевшего сесть выше его московского боярина Сабурова спросив с иронией, не хочет ли он сесть выше его младшего брата. На что Сабуров презрительно отрезал: „У твоего брата место в кичке, а у тебя его нет” и сел выше. (Кичкой назывался головной убор боярынь).

Такая система, при которой все бояре постоянно ссорились друг с другом из за мест и влияния в государстве, имела лишь одну хорошую сторону: боярство никогда не представляло большой опасности для самодержавия Московских князей и царей, как это было в соседней Польше. Но с другой стороны это являлось колоссальным злом, с которым правительство не могло успешно бороться. Великий князь мог отобрать имущество, мог отрубить голову самому знатному боярину, что и случилось при Иоанне 3-м, когда за отказ присягнуть наследнику Василию, по приказу Великого князя, силой постригли в монахи отца сына князей Патрикеевых, а рюриковичу князю Ряболовскому-Стародубскому отрубили голову, но никакой князь не мог заставить боярина служить под началом более худородного. Особенно сильно это вредило в военном деле. Во всех походах, независимо от величины отряда, все войско в это время распределялось в следующем порядке: в середине стоял Большой полк, затем полки Правой илевой руки, впереди Передовой и сзади Заградительный. По старшинству были: высшим - Большой полк, затем Правой руки, за ним -левой руки, и на последнем месте одинакового старшинства Передовой и Заградительный. И вот тут, при выборе начальников всех степеней, начиналась трудная работа для Разрядного приказа. Выбрав,

скажем, начальника в полклевой руки, уже нельзя было назначить во главе Большого и полка Правой руки более худородное, а в Передовой и Заградительной менее худородное лицо. Так как у близко стоявших родов зачастую бывало очень трудно определить старшинство, то это всегда сопровождалось обидами и ссорами, которые нередко приходилось разрешать Боярской Думе и, в особо важных случаях, объявлять „службу без мест”. При малолетстве Великого князя это было особенно сложно, так как решение зависело от соотношения сил разных партий в Боярской Думе.

- В разбираемый нами период сначала правили князья Глинские, родственники Великого князя, а затем все время шла, с переменным успехом, борьба двух главных родов: гедеминичей князей Бельских и рюриковичей князей Шуйских. Все остальные дела были в полном упадке, и народ стонал от несправедливостей и алчности бояр. Малолетний князь был заброшен и с ним совершенно не считалась ни одна правящая группа. Оказывая ему почести на людях, в узком кругу его оскорбляли, нередко оставляли голодным и тем усиливали его природные дурные задатки. Его единственным другом был Митрополит Макарий, но он мало что мог сделать и лишь обратил внимание на его образование. Имея, по тому времени, обширную библиотеку, он предоставил ее молодому Иоанну. Обладая от природы большими способностями, Великий князь с жадностью стал впитывать в себя книжную премудрость.

Он читал и размышлял, главным образом, о положении и власти византийских императоров, чьим наследником он себя по праву считал. К своему совершеннолетию он не только выкристаллизовал свое мировоззрение, не только продумал план действий для первых шагов своего царствования, но и стал одним из образованнейших людей своей эпохи. По словам современников он был „словесной мудрости ритором”. Достигнув 16-ти летнего возраста, княжеского совершеннолетия по обычаю тех времен, Иоанн властно заявил о своих правах. Сначала он выразил желание вступить в брак. Были устроены смотрины и выбор пал на Анастасию Романовну Захарьину. Этот выбор оказался очень удачным, и ее благотворное влияние сказалось на всем втором периоде его царствования. Вторым крупным шагом было его желание, как наследнику византийских императоров, венчаться на царство и в 1547-м году было совершено венчание с миропомазанием со всей пышностью византийского ритуала. С тех пор титул Царя окончательно закрепился за московскими монархами.

Затем юный Царь, впервые на Руси, начал свое царствование с созыва первого Земского Собора. Мы знаем только, что он

происходил под открытым небом около Кремля. После обедни Царь вышел на Лобное место с духовенством и боярами. Отстояв молебен он обратился к митрополиту и сказал, что он виноват в беспорядках и народном бедствии, которые были за время правления бояр. Затем поклонившись на все четыре стороны он обратился к народу сказав: „Люди Божии и нам дарованные Богом, теперь нам ваших обид и разорений исправить нельзя, но в новых я сам буду вам, сколько возможно, судья и оборона, буду неправды разорять и похищенное возвращать“. В подтверждение его хороших намерений был установлен Челобитный приказ, который разбирал жалобы на притеснения бояр и другие несправедливости. Этот Собор, как и все последующие при Иоанне 4-м, не был общенародным и включал, по назначению Царя, духовенство, служилых и самых знатных торговых людей лишь города Москвы. Они являлись как бы расширенными Боярскими Думами, с таким же правом совещательного голоса. С тех пор обычай созыва Земских Соборов сохранялся во весь Московский период. Такие Соборы, будучи противовесом Боярским Думами, постепенно стали всенародными, как было при избрании на царство Бориса Годунова и Михаила Романова. Также, особенно важными были Соборы - числом четырнадцать - при Царе Михаиле Феодоровиче, которые сильно помогли навести порядок после Смутного времени. С началом Империи совершенно исчез этот обычай. Он, отчасти, возродился в 1905-м году, но уже не в совещательной, а в законодательной форме.

Самым значительным и плодотворным из всех Соборов Иоанна 4-го был Стоглавый, так называемый по количеству глав его статей. Это был духовный Собор из высшего духовенства, которому Царь перечислил целый ряд злоупотреблений и беспорядков в церкви и скорбел об упадке народной нравственности. Он предложил церковные реформы, чтобы привести религиозно-нравственную жизнь народа в больший порядок. Царь указал на отступления от церковных служб и обрядов, неправильное писание икон, порчу священных книг, которые писцы пишат с неправильных переводов, небрежное учение грамоте и отсутствие училищ. Также на грубые нравственные пороки и суеверия в народе: пьянство, разврат, бесчинное стояние в церкви в тафьях, шапках и с посохом, совершение разных языческих обрядов в христианские праздники. Наконец, на слабую духовную жизнь в духовенстве и монашестве. Следуя указаниям Царя, Собор принял многие меры для искоренения недостатков. Главными из них были: Каждые 100 священников должны были выбирать из своей среды старосту, который бы собирал их для совещаний о духовных делах и смотрел бы за благочинием при богослужениях. В домах священников.

дьяконов и дьяков „добрых, благочестивых и грамотных”, решено устроить училища для обучения детей грамоте, церковному чтению и письму. Архиереям и монастырям запрещалось покупать вотчины без царского согласия. Иконы велено писать с древних византийских образов, а ошибки в священных книгах исправлять по хорошим переводам. Священники должны были своей жизнью показывать пример трезвости и благочестия. Строго запрещались всяческие гадания и суеверия. Не позволялось брить броду и одеваться в иноземное платье, так как во всякой земле свой закон и православным не следует перенимать чужих обычаев. Стараясь защитить старые обычаи, Иоанн вместе с тем прекрасно понимал важность образования. По его инициативе впервые началось на Руси книгопечатание, сначала лишь книг духовного содержания. И хотя первые книгопечатники дьякон Иван Федоров и Петр Тимофеев были обвинены в ереси и бежали в Литву, книгопечатание с тех пор никогда не прекращалось в Москве.

Для того чтобы улучшить управление в областях, Иоанн решил устроить более праведный суд. Для этого был, по повелению Царя, составлен новый Царский Судебник. Он очень отличался от предыдущего Судебника Иоанна 3-го в отделах о тяжких уголовных преступлениях. Основной идеей также было устрашение, а не исправление. За многие преступления полагалась смертная казнь во многих видах, а при следствии допускались пытки. Особенно строгие наказания назначались правителям и судьям, если они уличались в несправедном суде и взяточничестве. Чтобы избавить население от корыстолюбивых наместников, на что было много жалоб, Царь Иван Васильевич стал вводить некий вид самоуправления. Он позволил городским и сельским жителям выбирать из своей среды доверенных лиц - старост и целовальников, которые присутствовали на суде царских наместников и наблюдали за верным решением дел. Выборным головам и целовальникам было предоставлено право раскладки и сбор податей. Для поимки воров и разбойников и суда над ними были поставлены губные старосты, которые действовали под наблюдением царских наместников. В некоторых областях Царь совсем отменил наместников и дал жителям право самим выбирать себе правителей - изблюбленных старост. Однако в таком случае жители области должны были вносить в казну ту сумму, которая бы шла на содержание наместника. Все эти выборные должности были уничтожены в середине 17-го века и заменены воеводами, которых назначал сам царь.

Московское царство в то время было государством, со всех сторон окруженным враждебными народами. Во время удельной Руси у

каждого владетельного князя была постоянная дружина профессиональных воинов. За время татарского ига постепенно отпала необходимость в такой вооруженной силе. Дворяне и дети боярские превратились в помещиков. Они неохотно шли в поход в минуты опасности и часто уклонялись от военной службы. Строгие наказания, вплоть до телесных или лишения поместий, не всегда удерживали их от дезертирства. Они должны были являться на войну „конно и оружно“ с известным количеством конных вооруженных слуг. Однако, зачастую, они были плохо вооружены и порой совсем не знали военного дела, хотя и составляли главную часть войска-конницы. Дворяне московского уезда составляли Царский полк, а все придворные чины - спальники, стольники и внутренняя охрана, служили в отряде царских телохранителей. Пехота же состояла из городских казаков и даточных людей. Такое войско, благодаря природной храбрости, годилось для обороны городов, но не могло состязаться с врагами в открытом поле, особенно, с западными соседями. Поэтому Иоанн многими реформами, улучшил конницу и усилил пехоту, заведя впервые постоянное стрелечье войско. Оно было хорошо обучено и вооружено, состояло из 22-х полков по 100 человек в каждом, а начальниками полков были дворяне и дети боярские. Большая часть стрелечьих полков находилась в Москве, а остальные в других городах. В военное время они ходили на войну, а в мирное жили в отдельных слободах со своими семьями, занимаясь торговлей и промыслами и отправляли в городах гарнизонную, полицейскую и пожарную службу. Из московских стрельцов некоторые назначались телохранителями Царя во время его поездок. Все стрельцы освобождались от податей и получали постоянное денежное жалование. Также, по примеру западных стран, Иоанн организовал инженерные войска, которые заведывали артиллерией, постройкой укреплений и подкопами. Все эти реформы очень скоро себя оправдали при взятии Казани.

В своей внешней политике Иоанн 4-й проявил замечательную прозорливость, предвидя последовательность Русского пути на сотни лет вперед. В то время Русь была отрезана от запада Польшей и Литвой, от Балтийского моря Швецией и Ливонским Орденом, на востоке все среднее и нижнее течение Волги принадлежали татарам, а Крым был вассалом Турецкой империи. Самыми уязвимыми границами были восточная и южная. От постоянных набегов тяжело страдали окраины, особенно южные, откуда средиземноморские рынки пополнялись русскими невольниками. Поэтому все советники, включая царских любимцев Сильвестра и Адашева, советовали сначала покончить с Крымом. Однако Царь Иоанн

Васильевич прекрасно понимал, что пока главные речные пути Волга и Днепр находились во вражеских руках, такой план был обречен на неудачу. Царь считал необходимым сначала очистить Волгу и укрепиться на Балтийском море, чтобы связаться с западной Европой. Во исполнение такого плана он предпринял поход на Казань и вел две Ливонские войны.

В Казани со времен Василия 3-го все время боролись две партии: московская, стоявшая за союз с Москвой, и крымская, за союз с Крымом. Борьба этих партий, как следствие, вызывала частую смену ханов и Иоанн воспользовался этими междуусобиями. В 1552-м году Царь, во главе 150-ти тысячного войска со 150-ю пушками осадил Казань. Применяя невиданное до сих пор на Руси количество осадной артиллерии и, ведя сразу несколько минных подкопов, некоторые из которых обнаруживались и уничтожались татарами, он через несколько месяцев приступил к штурму. В нескольких местах были взорваны дотоле неприступные стены; русские войска бросились в проломы. Несмотря на отчаянное сопротивление татар, после длительного рукопашного боя, Казань была взята. Казанский хан с семьей сдался в плен и был отправлен вглубь Московского Царства. Покорение Казани и освобождение нескольких тысяч московских рабов высоко подняли престиж Царя в глазах народа. В короткий срок русские овладели всеми городами казанского царства и всюду установили свою власть. Закрепившись в казанском царстве, Иоанн направил свои полки в нижнее течение Волги.. В 1556-м году была занята Астрахань, а затем завоевано все Астраханское ханство. И тогда вся Волга до Каспийского моря стала Русской рекой.

Освобождение от власти татар всего течения Волги оказало сильное влияние на все дальнейшее развитие Русского царства. Распахнув двери на восток Иоанн 4-й сделал первый шаг к созданию Российской империи. Огромные просторы плодородной земли, неисчислимы богатства Урала, а затем , и жемчужина Российского государства - Сибирь, стали достоянием русского народа. Понимая необходимость скорейшего умиротворения завоеванных стран, Царь запретил понуждать магометанское население к переходу в православие. Первому православному епископу нового края он дал строгий наказ быть заступником местного населения от злоупотреблений русских переселенцев и особенно от русских властей. Входя во все мелочи он, например, указал угощать татарских старшин лишь квасом и пивом, дабы не нарушать их религиозный закон.

Выполнив свои планы на востоке Царь обратил свое внимание на Балтийское море. С Ливонским Орденом у него были старые

счета. Готовясь к походу на Казань, он подрядил 100 немецких мастеров для обучения Русских „розмыслов” (инженеров) немецкой премудрости. Однако, Орден, боясь усиления Московского государства, уговорил Немецкого императора не пускать мастеров в Московию. В 1558-м году Царь начал войну с Ливонским Орденом. Война была очень удачной и через два года Русские заняли почти всю Ливонию, вернув Москве старые Русские владения. Ливонский Орден в это время уже не представлял собой прежнюю грозную силу. Магистр Ордена, видя невозможность сопротивляться Московской Руси, решил перейти в подданство польскому королю, что послужило поводом к распадению земель Ливонского Ордена: Польша присоединила к себе Ливонию, а другая часть Орденских земель отошла к Дании и Швеции. Орден сохранил за собой только герцогство Курляндское, как польский вассал. Тогда Иоанну пришлось начать войну за Ливонию с Польшей. Удача сопутствовала Русским войскам: было одержано несколько побед и взят важный город Полоцк. Король Сигизмунд 2-й не чувствуя себя достаточно сильным чтобы сражаться с Москвой, предложил мир, соглашаясь отдать Полоцк и все завоеванные Русскими ливонские города. Иоанн, не желая брать на себя ответственность, созвал Земский Собор, который постановил продолжать войну и добывать всю Ливонию.

Война продолжалась несколько лет с переменным успехом, но в 1572 году обстановка сильно изменилась. В Польше умер король Сигизмунд и королем был выбран талантливый полководец Стефан Баторий. Имея под своим началом прекрасно обученное и вооруженное наемное войско из венгров и немцев, Баторий начал успешную наступательную войну на московские области. Одновременно началась война со Швецией, которая постепенно отобрала Нарву и другие города по Финскому Заливу. В Московском Царстве в это время шел мрачный третий период царствования Иоанна Грозного, и Москва уже не могла успешно бороться с западными врагами. Понимая безвыходность положения, Грозный запросил мира, обратившись к посредничеству Римского Папы. Папа с радостью прислал в Москву иезуита Антония Поссевина, при посредничестве которого и было заключено на десять лет перемирие с Польшей, а затем и со Швецией. Москва отказалась от всех завоеванных с таким трудом областей и в результате, не только не утвердилась на Балтийском море, а и потеряла принадлежавшее ей побережье Финского залива. Но все старания Поссевина заключить с Москвой Унию не имели никакого успеха.

Толчком к резкой перемене поведения Иоанна Грозного послужили три печальных события. Во-первых, он тяжело заболел и

Печатая «Путеводитель по русской и русскоязычной периодике в Европе» редакция считает, что труд Г-на Зарубина будет не только интересен нашим читателям, но и послужит хорошим пособием будущим исследователям деятельности русской эмиграции послевоенного периода. Хотя суждения высказанные автором и являются его личным мнением нам хочется отметить, что некоторые из них подлежат серьезному обсуждению. Автор, например, сурово критикует журнал «Вече» за то что журнал «стал расхваливать большого советского вельможу — номенклатурщика — художника Илью Глазунова». Главным мотивом своей критики В. Зарубин приводит авторство Глазунова в изobraжении на полотне коммунистических вождей и его дружбу с ними(?). Хотя В. З. и признает, что «Глазунов, правда занимается и русской тематикой, сегодня она в моде, но только из-за этого эмиграция в Глазунове никак не может видеть своего союзника», говорит он об этой стороне деятельности Глазунова вскользь и вряд ли убедительно. Вель Глазунов кроме русских тем в художестве, написал удивительную для Советского Союза книгу «Дорога к тебе», которая является гимном России. (см. Переключку ном. 22). Складывается впечатление, что В. З. оценивая деятельность людей и организаций (в данном случае редакции «Вече») руководствуется принципом «кто не с нами» полностью и безоговорочно «тот против нас». Нам же кажется, что поспешность суждений основанная на категоричности мер оценок, может оттолкнуть людей, часто потенциально ценных в более серьезных областях деятельности. В нашем стремлении найти

От Редакции.

Мюнхен, 1984 год.

Валентин Зарубин.

заканчиваю мой краткий путеводитель.

Периодика требует еще тщательного исследования. На этом и

Моя работа будет пополняться, буду рад всем откликам.

нашей эмигрантской жизни!

зачастую имеюших мало средств. Вель жаль, если они исчезнут из

которые можно без колебания назвать русской прессой и потому

Настойчиво рекомендую поддерживать те альманахи и журналы,

русского народа, увя, еще выходит на нашем русском языке!

пресса, направленная против русской эмиграции, против интересов

красногосетнщч, имеюших, как правило, заборный язык. Но замечу:

Однако, надо отметить, что почти исчезли со страны периодики —

ностра" некоторых изданий русской и русскоязычной прессы.

существовать, читатель имеет возможность сам расудить кто «Коза

существования, к сожалению, «мафин» в нашей периодике — она

пришлось критиковать некоторые печатные органы. Писал я о

Мой путеводитель по русской и русскоязычной прессе, не претендует на исчерпывающую полноту. В мою задачу не входило ставить редакторам отметки, анализировать тексты. Однако, мне

Место представляется и поэзии. Печатаются стихи двух ленинградских поэтов. Закачивается журнал — интервью с католическим богословом Карлом Ранером и с Жан-Пьером Роза, редактором католического издательства „Новый Город“. В журнале замечается связь с миссионерным обществом „Вера во втором мире“, Страна и Мир. — В Мюнхене начал выходить ежемесячный журнал под редакторством Крониды Любарского и Борнса Хаазнова. Дисидентский журнал.

Запада. и с тем новым, что происходит в религиозной и философской жизни целью, знакомить читателя с религиозно-философским самиздатом имеет 224 страницы. Издается в Париже. Журнал поставил себе журнал. Редактирует Татьяна Горичева. Маленького формата, но Беседа. — Только что вышедший новый религиозно-философский парижанских дел. Существоует под держкой верующих.

Очень хороший журнал, написан хорошим русским языком, много интересных статей о паломничестве на Святую Землю, Хроника России.

Вестник Западной Епархии Русской Православной Церкви за Рубежом. — Выходит в Женеве под покровительством Преосвященного Антония, Архиепископа Женевского и Западно-Европейского. Архиепископ Антоний является председателем общества „Православное Дело“, которое вешает радиопередачи для экземпляр, с содержанием которого подается в читателем: нашей пернилке, не полон. Безусловно пропущены некоторые печатные органы, которые не попали в мои руки. Недавно достал Закончив мою работу — обнаружил, что мой путеводитель по

любителям жанра „модерн“ — можно журнал рекомендовать. 1984 г. Много внимания уделяется творчеству Андрея Платонова. объявлено, что вышел в свет расширенный номер „Эхо“ — ном. 13 за библиографические материалы. Выходит нерегулярно. Недавно юмор. Много литературного самиздата. Регулярно печатает Соержанне: проза, стихи, литературная критика, публицистика, литературными процессами в России последних десятилетий. авангардистский журнал. Ставит себе целью — проследить за

безумием, которым нет никакого оправдания. Был задушен, за свои обличения Царя, митрополит Филипп и погиб весь его род древних бояр Колычевых; был убит самим Грозным, в припадке бешенства, любимый старший сын; утоплены в реке тысячи новгородских граждан по приказу Царя. Мы не можем понять и оправдать все казни невинных людей вместе с их женами и грудными детьми, хотя и должны признать, что ослабление боярства оказало большое влияние на дальнейшую историю Российского государства.

Сергей Третьяков.

ГЕНЕРАЛ С. Л. МАРКОВ.

В газете „Русская Мысль” от 29 ноября 1985 было напечатано письмо, полученное из Сов. Союза, в котором писалось:

„Поздравляем всех оставшихся участников Гражданской войны с юбилеем 68-летней годовщины Белого Движения. Всех тех, кто порой, не глядя на явную обреченность, сумел найти в себе силы выступить против зла не только словом, но и делом.

15 ноября 1917 г. ген. Алексеев поднял Знамя Сопrotивления, чем фактически была спасена честь русской нации... Мы поздравляем и благодарим всех тех героев-белогвардейцев, понявших где и с кем быть уже тогда, когда ещё не было опыта последующих горьких лет России и сумевших разобраться и принять героическое решение встать на защиту поруганной родины. Вечная память всем на поле брани павшим христоролюбивым воинам”...

Письмо заканчивалось словами:

„Не в силе Бог, а в правде”. Пусть эти слова св. кн. Александра Невского горят в сердце каждого русского человека, желающего возрождения России, где бы он не находился.

С уважением и любовью группа Ваших, увы, непостоянных читателей в СССР”

Привожу это редкое письмо из попадающих к нам с родины, говорящее о том, что Белое Движение ещё там не забыто, и что там есть ещё люди, интересующиеся правдивым освещением вопросов касающихся его.

В нашей эмигрантской прессе довольно полно освещены биографии вождей Белого Движения - ген. Алексеева, ген. Корнилова, ген. Врангеля, адм. Колчака, ген. Каппеля, ген. Деникина и др. Но незаслуженно мало мы знаем о генерале Сергее

Леонидовиче Маркове, который сыграл важную роль при зарождении Белой борьбы и на несчастье России, не успев дать всё то что он мог, так-как был убит во 2-ом Кубанском походе, т.е. в первые месяцы этой борьбы.

С.Л. Марков родился в 1878 г., в офицерской семье. Окончил 1-й Московский кад. корпус, затем Константиновское Артиллерийское училище, а потом Академию Ген.Штаба, которую блестяще окончил в 1904 году и пошёл на войну с Японией.

В 1909 г.он уже подполковник, а в 1911 г. назначается штатным преподавателем Военной Академии. Во время Мировой войны он Нач. Штаба 4-ой Стрелк. „Железной бригады“, которой командовал ген. Деникин. Потом в течении 14 месяцев командовал 13-ым Стрел. полком в той же бригаде и вписал в её историю славные боевые страницы. Достаточно сказать, что за это время он получил орден Св. Георгия, Георгиевское оружие и был дважды представлен к чину генерала. за боевые отличия. Но из-за его молодости эти представления отклонялись. Позднее же он всё таки был произведен в генеральский чин.

Ген. Деникин в „Очерках Русской Смуты“ писал: „Помню дни тяжелого отступления из Галиции /1915 г./, когда за войсками стихийно двигалась, сжигая свои дома и деревни, обезумевшая толпа народа, с женщинами, детьми, скотом и скарбом... Ген. Марков шёл в арьергарде и должен был немедленно взорвать мост через р. Стырь, у которого столпилось живое человеческое море. Но горе людское его тронуло, и он шесть часов ещё вёл бой за переправу, рискуя быть отрезанным, пока не прошла последняя повозка беженцев.”

Там же ген. Деникин пишет: „Однажды я потерял совсем надежду увидеться с ним. /Марковым/. В начле сент. 1915 г. во время славной для дивизии первой Луцкой операции, левая колонна, которой командовал Марков, прорвала фронт австрийцев и исчезла. Австрийцы замкнули линию. Целый день не было никаких известий. Наступил вечер. Встревоженный участью 13-го полка я выехал к высокому обрыву, наблюдая противника и безмолвную даль. Вдруг, издалека, из густого леса, в глубоком тылу австрийцев раздались браваурные звуки полкового марша 13-го Стрелк. полка. Отлегло от сердца.

—„В такую кашу попал - говорил потом Марков - что сам черт не разберёт где мои стрелки, где австрийцы; а тут ещё ночь подходит. Решил подбодрить и собрать стрелков музыкой”. -

Его колонна тогда разбила противника, взяла орудия, тысячи две пленных и гнала австрийцев в беспорядке бегущих к Луцку.

/.„Очерки Русской Смуты” Т. 1, стр. 96/.

В первые дни революции ген. Марков по дороге в Минск оказался в Брянске. Там на вокзале ему пришлось пережить солдатский бунт многочисленного гарнизона, сопровождавшийся арестами и избиением офицеров. Среди арестованных был и ген. Марков. Толпа бесновалась, положение грозило самосудом. Нходчивость Маркова спасла всех. Он, стараясь перекричать всех, обратился к толпе. /Это была его первая митинговая речь. А оратор он был первоклассный./ Он закончил её такими словами:—„Если бы тут был кто-нибудь из моих железных стрелков, он сказал бы вам, кто такой генерал Марков!”

—„Я служил в 13-ом Стрелковом полку” - отозвался какой-то солдат из толпы.

—„Ты?”

Марков с силой оттолкнул несколько окруживших его людей, быстро подошёл к солдату и схватил его за ворот шинели.

—„Ты? Ну, так коли! Неприятельская пуля меня пощадила в боях, так пусть покончит со мной рука моего стрелка!”—

Толпа заволновалась ещё больше, но уже от восторга. И Марков с другими арестованными офицерами, при бурных криках „Ура” и аплодисментах толпы уехал в Минск.

Великую войну ген. Марков окончил Начальником Штаба Юго-Западного фронта. На этой должности, летом 1917 г. он за связь с ген. Корниловым арестовывается Керенским и оказывается в Быховской тюрьме вместе с Корниловым.

После Октябрьского переворота, сбрив бороду и усы и загримировав себя под пролетария, он бежит и один из первых пробирается к ген. Алексееву на Дон.

На следующий день по прибытии, не успев привести себя в порядок, он вместе с ген. Деникиным посещает только что сформированную офицерскую роту. Деникина уже все знали, но всех заинтриговал человек его сопровождающий-в старом пиджаке явно не с его плеча, в обширных и украшенных бахромой брюках. Неизвестный не носил ни усов, ни бороды, но был заросший и давно небритый. На него невозможно было не обратить внимания не только из за его странного вида, но и из за какой-то скрытой силы и одновременно теплоте излучаемой всей его фигурой. Он интересовался всем что касалось жизни роты, начиная с оружия, пищи, чем укрываются добровольцы когда спят и т.д. Один офицер, сгорающий от любопытства, спросил его: - А какой ваш чин?—

—А как вы думаете? — ответил ген. Марков.

—Поручик? —

—Давненько это было. Уже и забыл. —

Такой ответ заставил офицеров прибавить два чина:

—Капитан? —

—Бывал и капитаном. - засмеялся Марков.

—Полковник? — спросили его, уже начиная подозревать что-то неладное.

—Был и полковником! —

—Генерал? — и даже зажмурились, уж вид-то был больно не подходящий.

—А разве вы не помните, кто был в Быхове с ген. Корниловым? —

—Генерал Марков? —

—Я и есть! —

Так произошло первое знакомство добровольцев с ген. Марковым.

В первые дни, не имея ещё определённого назначения, он уделял много внимания молодежи, среди которой он сразу завоевал уважение и любовь. Он особенно часто посещал юнкерскую батарею, состоявшую главным образом из юнкеров Констант. и Михайл. училищ

—„Мне особенно приятно вас здесь видеть - юнкеров двух артил. училищ, чстью которых я всегда дорожил. Константиновское я окончил, в Михайловском я преподавал” - сказал он, знакомясь с юнкерами.

Он как-то читал им лекцию о патриотизме. Говорил о прошлом России, о том что Россия переживает сейчас. О том как в прошлом лучшие люди во имя спасения отечества приносили в жертву свою жизнь.

—„Легко быть честным и смелым, но лучше умереть, чем прозябание в нашей униженной и жалкой стране!” - так закончил он свою лекцию. Это были не громкие слова оратора, - так он чувствовал, таким он был сам - честным и храбрым, вскоре сложившим за Отечество свою голову.

С этими юнкерами ген. Марков встречал Новый 1918-ый год. Пьянства не было, было немного глинтвейна. Пели с подъёмом „Братья, все в одно моление души Русские сольем.” Была дружеская беседа, её закончил ген. Марков такими словами: - „Сегодня для многих из нас это последняя застольная беседа. Многих из собравшихся здесь не будет между нами к следующей встрече. Вот почему не будем ничего желать себе, нам ничего не надо кроме

одного: Да здравствует Россия!” —

В начале января 1918 г. ген. Деникин принял командование над всеми частями Добровольческой Армии в Ростове и Таганроге. Начальником его штаба стал ген. Марков, на которого легла задача срочного завершения формирования частей и приведения их в боевую готовность. В связи с новыми формированиями неизменно распухли штабы. Он потребовал их максимального сокращения, в соответствии с численностью их частей. Он стал грозой „штабной психологии”, за что его не взлюбили одни, но полюбили и оценили все рядовые добровольцы, чувствуя в нём близкого им по духу начальника.

Приток добровольцев шел очень медленно. Надежды на большой приток пополнений из Центральной России не оправдались. Донское казачество в начале не поддержало. Атаман Каледин, разочаровавшись в своем казачестве, застрелился. А большевики продолжали давить со всех сторон. Надвигалась катастрофа...

Ген. Корнилов, чтобы спасти армию, решил уходить на Кубань. Эвакуация Ростова была поручена ген. Маркову. Вот как описывает ее один из участников: „В ночь с 9-го на 10-ое февраля город был как вымерший — в окнах темно, холодный ветер несет снег и сухую пыль. Кое-где раздаются ружейные выстрелы. Только на углу Таганрогского проспекта и Садовой (главная улица Ростова) оживление: там собралась небольшая колонна войск, но все покрывает громкий, твердый и категорический голос ген. Маркова. Он в белой высокой папахе, которая видна издалека. Вот стоит броневедомоцикл. — „Когда колонна двинется — взорвать его! — приказывает генерал — у нас нет бензина!” Там же стоят несколько пылящих грузовых машин, на которые грузятся пулеметы. — Это еще что? Да вы с ума сошли? Ведь я сказал, что у нас нет бензина — кричит генерал — перегрузить на лошадей!” — Ген. Маркову докладывают, что достать лошадей и повозок невозможно. — „Чушь!” — коротко бросает он и подойдя к пожарному сигналу, прикрепленному к столбу, ударом разбивает стекло. Не прошло и 15-ти минут как из темноты прикатила пожарная команда. — „Стой! — приказывает генерал — Распрячь лошадей!” — Напрасно протестовал лихой бранд-майор. Холеные пожарные кони стали в строй пулеметной команды 1-го офиц. батальона...

10-го февраля 1918 г., около Аксая, Белая Армия перешла на другую сторону Дона. Переправу главных сил начал ген. Алексеев, который пешком, опираясь на палку и как бы ею ошупывая крепость льда, перешел Дон. На другой стороне Дона, в станице Ольгинской, ген. Корнилов решил остановиться и произвести реорганизацию

армии. Армия главным образом была сведена в три полка — Сводно-Офицерский, Корниловский и Партизанский (впоследствии Алексеевский). Командиром Сводно-Офицерского был назначен ген. Марков. Принимая полк, он обратился к офицерам с речью:

— Немного же вас здесь! По правде говоря, из трехсоттысячного офицерского корпуса я ожидал увидеть вас больше. Но не огорчайтесь! Я глубоко убежден, что даже с такими малыми силами мы совершим великие дела. — (Увы, как известно, судьба решила иначе. Б.П.)

— Приказом Верховного Главнокомандующего, имя которого хорошо известно всей России, ген. Корнилова, я назначен командиром Офицерского полка, который сводится из ваших трех батальонов, роты моряков и Кавказского дивизиона. Командиры батальонов переходят на положение ротных командиров, ротные командиры на положение взводных. Ну и тут вы, господа, не огорчайтесь: здесь и я с должности начальника штаба фронта фактически перешел на батальон!”

Едва ген. Марков произнес это, как ком-р 1-го батальона, полк. Борисов, заявил:

— Я считаю для себя невозможным с должности ком-ра полка (он был таковым во время войны) перейти на роту!” —

Без единой минуты промедления ген. Марков резко оборвал его:

— “Полковник, вы мне не нужны! Назар Борисович (полк. Плохинский), примите роту!” —

Затем, не останавливаясь на только что происшедшем инциденте, ген. Марков продолжал:

— „Штаб мой будет состоять из меня, моего помощника, полк. Тимановского и доктора Родичева, он же будет и казначей”.

Генералу Маркову было чуждо тщеславие и он не признавал его у других. Свой офицерский полк он свел фактически в батальон. Никаких промежуточных инстанций между ком-ром полка и ротами. Все в строю, все на передовой линии и ком-р полка сам руководит боем.

Марковцы /так начали называть Офицерский полк/, как траур по порабошённой России, надели чёрные погоны. Их полковым значком стал черный флаг с крестом Андрея Первозванного.

Первый бой Белой армии, по дороге на Кубань, был 21 марта 1918 г. за село Лежанка /Ставропольская губ./ Село было занято красной, возвращавшейся с Кавказского фронта, 39-ой пех. дивизией. Красные подготовились к бою и окружили село окопами и тем не менее бой окончился полным разгромом красных. Героем боя был ген. Марков, который во главе своего полка лобовой, молниеносной

атакой взял мост через р. Ягорлык и этим решил успех боя.

Огромный успех первого боя Офицерского полка, незначительные потери /четверо убитых и несколько раненых/, восторг офицеров своим командиром, влили уверенность в дальнейшие успехи полка и армии.

Кубанский поход это напряжённая цепь ожесточённых, почти ежедневных боёв, при чем в каждом из этих боёв решалась судьба армии и похода.

Почти в каждом бою Марковцы принимали участие и каждый раз белая папаха Маркова была впереди, в самых опасных и ответственных местах, часто в цепи, где решалась судьба боя. Ген. Марков никогда не щадил себя.

В его присутствии люди преображались, заражаясь его стремительной энергией и бесстрашием. Всегда бодрый и уверенный, он умел шуткой, метким словом поднять дух.

Под стан. Кореновской шёл тяжелый бой. Попытки белых сломить красных не удаются - большевики упорны и бросают в бой новые резервы, у белых резервов нет. Подъехавший ген. Корнилов, обращаясь к ген. Маркову, говорит: „Сергей Леонидович, кажется придётся нам здесь ночевать?“ - „Ночевать не будем!“ - бодро отвечает Марков.

Он, не обращая внимания на огонь противника, перебежками добирается до передовой цепи.

— Жарко? - кричит ген. Марков.

— Жара! Да вот патронов нет! - сразу ответило несколько голосов.

— Вот нашли чем утешить! В обозе их тоже нет. По сколько есть?-

— Десять, пятнадцать, двадцать... - в разной манере ответили ему.

— Ну, это ещё не так плохо! Вот если одни штыки, то будет хуже.

— Ну, а теперь в атаку, добывать патроны! - и первый бросается вперёд. Подобные сцены происходили нередко.

19 марта в станице Ново-Дмитриевской к Добр. Армии присоединился Кубанский отряд, во главе с Кубанским Войск. атаманом, полк. Филимоновым. Армия была переформирована в три бригады. 1-ую бригаду принял ген. Марков; в неё вошли:

Офицерский полк

Кубанский Стрел. полк /из Кубанского отряда/

1-ая Инженерная рота

Одна батарея, - 4 орудия.

Общая численность армий возросла до 6000 бойцов. Решено было идти на Екатеринодар. Но, как известно, Екатеринодар добровольцам взять не удалось. Не хватило сил, одного геройства оказалось недостаточно. При этом на несчастье Белой России случайным снарядом был убит ген. Корнилов. Это был тяжёлый удар и о продолжении осады не могло быть и речи.

Встал вопрос, кто заменит Корнилова и спасёт и выведет армию из создавшегося положения? Называли два имени - ген. Деникин и ген. Марков /кандидат молодёжи/. Как оказалось, ген. Корнилов ещё в станции Ольгинской перед выходом в поход, назначил своим заместителем ген. Деникина. Ген. Алексев как Верховный Руководитель Армии, это назначение утвердил. Молодёжь осталась недовольна и продолжала этот вопрос дебатировать и переживать. Узнав об этом, ген. Марков в тот же день, обращаясь в строю к своей бригаде, как бы отвечая на этот волнующий всех, вопрос сказал:

— „Армию принял ген. Деникин. Бояться за её судьбу не приходится. Этому человеку я верю больше чем самому себе!” - И этого достаточно, чтобы все успокоились, примирились с новым назначением.

1-го апреля, чтобы выйти из окружения, начался спешный отход морально подавленной, поредевшей армии. /Бой за Екатеринодар стоил около 50% состава армии./ Нужно было вырваться из окружения и уходить в места, где можно будет залечить раны. При отступлении пришлось даже бросать орудия, к ним не было снарядов.

3-го апреля, у ст. Медведовской армия должна была пересечь железную дорогу, где действовали красные бронепоезда. От этого зависела дальнейшая судьба армии. Эта операция поручается ген. Маркову. Оставив свою бригаду в одной версте от переезда, он с несколькими разведчиками едет вперед.

У переезда железнодорожная будка, Марков и его разведчики входят в неё. Там три человека, один у телефона. Их разоружают и связывают. Марков посылает приказание бригаде двигаться вперёд и остановиться в шагах двухстах от железной дороги. В это время телефонный звонок, Марков берёт трубку.

— „Кто говорит?” - спрашивает генерал.

— „Станция Медведовская. Что, не видать кадетов?”

— „Нет, - отвечает Марков, - всё тихо.”

На станции стоят два бронепоезда. Один из них красные предлагают прислать к переезду.

— „Пришлите, товарищи. Оно будет вернее,” - соглашается ген. Марков.

Спешно, для встречи бронепоезда, Марков устанавливает два орудия у полотна жел. дороги.

Красный бронепоезд медленно подходит к будке. Ген. Марков, сняв свою белую папаху, с гранатой в руке, выскакивает на полотно жел. дороги.

— „Кто на пути?” - кричат с бронепоезда.

— Не видите, что свои?” - отвечает Марков и подбежав вплотную к паровозу, бросает в топку гранату и кричит, отбегая от паровоза:

— „Орудие-- огонь!”

Первый снаряд попадает в колёса паровоза, второй в самый паровоз. Происходит короткий бой, - команда бронепоезда, состоящая из матросов, погибает полностью...

Как результат боя, дорога открыта и армия спасена. А главное - армия почувствовала, что она не разбита и может ещё одерживать победы. При этом взято 360 оруд. снарядов, около 100000 руж. патронов, пулемётные ленты, продукты питания, т.е. то, что для армии в тот момент было жизненно необходимо, запасы были все израсходованы.

В армии в те дни ген. Маркова всюду встречали несмолкаемым „Ура”.

7-го апреля ночью Белая армия опять пересекла жел. дорогу. Ген. Марков, бывши на переезде /ему опять была поручена эта операция/, когда последний белый боец перешёл дорогу, не удержался, и чтобы поиздеваться над красными, протелефонировал им:

— „Добр. армия благополучно опять перешла жел. дорогу.”

12-го апреля армия пришла в станицу Успенскую. Там был объявлен трёхдневный отдых и ген. Деникиным был сделан первый смотр армии. Там же было получено известие о восстании казаков на Дону. К добровольцам прибыла делегация казаков с просьбой о помощи восставшим.

Решено было идти на Дон. Пехоту посадили на подводы. Пошли по тому же пути как пришли на Кубань. 18-го апреля были уже в Лежанке, которая на этот раз более гостеприимно встретила белых.

Здесь ген. Маркову пришла мысль поставить пулемёты на подводы и составить из них как бы пулемётные батареи и применить их в бою с кавалерией. Они показали себя блестяще — в решительный момент боя под Лежанкой они, неожиданно для

красных, вылетели и в упор застрочили по флангам идущей в атаку красной кавалерии. Победа была полная. Так появилась „Тачанка“, выдумка ген. Маркова, ставшая знаменитостью Гражданской войны.

Пасху /24 апреля/ уже встречали на Дону, в станице Егорлыцкой. Первый Кубанский поход окончился.

За время похода произошли большие перемены. Весь Юг Европейской России был оккупирован немцами. На этой территории вырос целый ряд новых государств: Украина, Дон, Крым... В отношении Добровольческой Армии немцы решительно - враждебных шагов не предпринимали, но в то же время всеми силами старались ограничить в неё приток сил и задержать её рост. Для этого ими были созданы конкуренты Добровольческой армии - „Южная армия“, „Русская Народная армия“ с сугубо консервативными идеологиями, задача которых была якобы тоже борьба с большевиками. Там были немецкие деньги, там платились большие жалования и быстро и легко шло повышение в чинах. Пользы они не принесли, но разложили и оторвали довольно большую часть тех, кто собирался поступать к добровольцам.

Как показало будущее, воевать им не пришлось, а когда Германия капитулировала и денег не стало, они сами собой развалились и большая их часть наполнила праздношатающимися улицы Южно-Российских городов.

С этой пропагандой пришлось столкнуться пришедши из Кубанского похода. Были попытки переманивания к себе уже существующих Добровольческих отрядов.

Чтобы в самом начале обезвредить подобную пропаганду, ген. Марков 8-го мая, ещё в станице Егорлыцкой провёл беседу на эту тему с офицерами своей бригады. Он откровенно рассказал о создавшейся ситуации, о друзьях и недругах Добровольцев. Указывая на пачку газет, лежащую перед ним, Марков заявил, что нашлись и другие организации, зовущие к себе офицеров, сулящие им производство в чинах, командное положение и большое жалование.

— „Как офицер Великой Русской Армии и патриот, я не представляю для себя возможным служить в „Крымской“ или „Всевеликой“ республике, которые мало того, что своими идеями стремятся к расчленению России, но считают допустимым вступить в соглашение и находиться под покровительством страны фактически принимавшей главное участие в разрушении нашей Родины. Что даст офицерам, пошедшим на службу в какие-то Татарские, Астраханские или иные армии несуществующих государств? Хотите высших чинов? Пожалуйста!.. Но я как был произведен в генерал-

лейтенанты законным русским Монархом, так и хочу остаться им.”-

Беседа продолжалась несколько часов.

На следующий день , 9-го мая, по случаю престольного праздника Егорлыцкой церкви, был парад войскам Егорлыцкого района. Парад принимал ген. Марков. Громким и восторженным „Ура” встречали и отвечали ген. Маркову части. Это было как бы ответом Маркову на его вчерашнюю речь.

17-го ген. Марков уехал в отпуск в Новочеркасск, где жила его семья. Предполагался новый поход на Кубань, при этом как всегда главная нагрузка должна была лечь на ген. Маркова и он нуждался перед этим в отдыхе.

Нужно сказать, что были и противники этого плана похода на Кубань /к ним относился и ген. Алексеев/, считавшие, что Добр. армия должна идти на Царицын, на Волгу и дальше к центру России. Они считали, что уход на окраины даст большевикам возможность в центре создать армию и укрепить и, что именно там будет решаться судьба России, а не на окраинах. Как показало будущее, они были правы.

Потом в эмиграции часто обвиняли ген. Деникина, что он не пошёл на Волгу, где, как раз в это время ген. Каппель со своим двухтысячным отрядом одерживал блестящие победы и очистил от большевиков почти всё Среднее Поволжье.

Но так или иначе ген. Деникин решил идти на Кубань и 10-го июня Добровольческая армия выступила во 2-ой Кубанский поход. А 12-го июня около ст. Шаблиевка, последним снарядом с отступающего красного бронепоезда был смертельно ранен ген. Марков. Снаряд разорвался в трёх шагах от него, он упал как подкошенный, рядом лежала его знаменитая белая папаха.

Его перенесли в ближайший дом. Он был без сознания. Через некоторое время, придя в себя, он спросил: „Как мост!” и узнав что он взят — успокоился, поцеловал икону, которую всегда возил с собой и, с трудом выговаривая слова, сказал: „Умираю за вас...как вы умирали за меня...благославляю вас...” Через несколько минут его не стало. Ему было только 40 лет.

„На утро 1-ый Кубанский Стрелковый полк, входящий в дивизию Маркова провожал останки любимого своего командира. Раздалась команда: - „Слушай! На караул!” В первый раз полк так небрежно отдавал честь своему генералу: ружья валялись из рук, штыки колыхались, офицеры и казаки плакали навзрыд. /Ген. Деникин „Очерки Русс. Смуты” 3-ий том/.

13-го июня ген. Деникин отдал следующий приказ по армии:

— „Русская армия понесла тяжёлую утрату: 12 июня при взятии ст. Шаблиевки пал смертельно раненый ген. С.Л. Марков.

Рыцарь, герой, патриот с горячим сердцем и мятежной душой, он не жил, а горел любовью к Родине и бранным подвигам.

Железные стрелки чтут подвиги его под Творильней, Журавинным, Борыньей, Перемышлем, Луцком, Чарторийском... Добровольческая армия никогда не забудет любимого генерала, водившего в бой её части в Ледяном походе.

В непрерывных боях, в двух кампаниях, вражеская пуля щадила его. Слепой судьбе угодно было, чтобы великий русский патриот пал от братоубийственной русской руки.

Вечная память со славою павшему!”

И второй приказ:

„Для увековечения памяти первого Командира 1-го Офицерского полка, части этой впредь именоваться — 1-й ОФИЦЕРСКИЙ ГЕНЕРАЛА МАРКОВА ПОЛК.

Гроб с телом ген. Маркова был отправлен для погребения в Новочеркасск. 15-го июня весь Новочеркасск хоронил ген. Маркова. За гробом шли ген. Алексеев, Донской атаман, высшие чины Добр. армии, семья ген. Маркова: мать, жена и дети... а также 1-ый Офицерский ген. Маркова полк.

Военное кладбище. Там вырытая могила. Последняя лития... и гроб опушен. Несколько залпов Офицерского Генерала Маркова полка.

Ген. Алексеев, как-то тяжело поворачивая голову в сторону присутствующих, говорит своё надгробное слово /ген. Марков стал очень близким ему человеком и он полюбил его как родного сына/. Ген. Алексеев говорил о Христолюбивом вонне Сергии, положившем „жизнь свою за други своя”; говорил о нём как о сыне Отечества, для которого жизнь была недорога, жила бы только Россия; говорил он о примере для всех, который дал воин Сергей... хриплым, сдавленным, прерывающимся голосом говорил ген. Алексеев. Заканчивая, он повернулся к семье покойного и, с усилием повысив голос, обратился ко всем присутствующим:

— „Поклонимся же мы земно матушке убиенного, вскормившей и вспоившей верного сына России” - и упав на колени, отвесил ей земной поклон, а за ним все присутствующие.

— „Поклонимся мы его жене, разделявшей с ним жизнь и благословившей его на служение Родине” - и снова земной поклон.

И повернувшись к могиле, он бросил первую горсть земли на гроб.

Новая свежая могила со скромным деревянным крестом, как на других могилах, появилась на Новочеркасском военном кладбище. На кресте не было никакой надписи, на нём висел лишь терновый венец.

До самого конца в Добр. армии чувствовалась потеря ген. Маркова - достойного заместителя ему не нашлось. Уже в эмиграции ген. Деникин писал: „Сколько раз потом, в поисках нужного человека, на фоне безлюдья, я говорил себе:

— „Нет Маркова...”-

Когда я пишу это, мне вспоминается сентябрьский день 1919-го года. Был я тогда мальчишкой. Большевики спешно без боя оставляли наш город /Ливны, Орлов. губ./ Под вечер в город вошли добровольцы - это были Марковцы. Они пели „Смело мы в бой пойдём”. Весь город вышел их встречать, их забрасывали цветами, многие плакали.

Борис Павлов.

Источники:

Ген. Деникин „Очерки Русской Смуты”, том 1-ый, 2-ой и 3-ий

„Марковцы в боях и походах за Россию”, книга первая.

С.Н. Ряснянский „О российском воинстве, защищавшем Русь-Россию”.

„Первые-Начавшие”, изд. Глав. Правл. Союза участников 1-го Кубанского похода.

Ген. Богаевский „Воспоминания” 1918 год.

М.К. Шокальский

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ МОГИКАН

Балканы

О русском сокольстве в эмиграции знают все. Его национальная воспитательная работа была у всех на виду. Русская молодежь в эмиграции воспитывалась Сокольством в любви к Родине и уважении к ее национальным эмблемам.

Периодически устраивались краевые и всесокольские слеты, на которые съезжались сокола и соколки всех славянских народов, и на которых русские сокола, потерявшие Родину, на общих основаниях выступали под сенью национального знамени и с трехцветными национальными значками на груди. Это были моменты, когда русский национальный флаг мог свободно развеваться с отданием ему чести и всех знаков уважения, свидетельствуя перед всем миром,

что русское национальное сознание живо.

Последний всесокольский слет происходил в июле 1939 года в Софии, столице Болгарии. Он не был так многочислен, как предыдущие, так как Польское Соколье было представлено только делегацией, Чешское довольно малочисленной группой, зато Болгарское „Юнаки” и Югославское, и Русское Соколье были представлены в полной мере.

Попытаюсь восстановить в памяти по рассказам одного из участников, как прошел этот слет. Прошло много лет, многое ускользнуло из памяти, поэтому прошу читателей, особенно соколов, простить возможные неточности и упущения.

Подготовка к слету велась энергично и серьезно. Автор групповых сокольских выступлений, союзный начальник-брат Камбулин — „дядя Митя”, как с любовью его называли все сокола, разработал к этому слету исключительно идейное и технически совершенное упражнение. Заключалось оно в общем в следующем: под звуки военного марша, исполняемого нашим сокольским оркестром, колонна соколов и соколок четким шагом должна выйти и стать в середине гимнастического поля. По команде, делая перестроения, она должна разделиться на пять групп — одна в центре и четыре — по углам поля, делая соответствующие движения и перестроения. В конце упражнения центральная группа должна построить трехъярусную живую пирамиду и выслать к угловым группам братьев, которые бегом должны размотать к углам поля полотнища, каждое цвета входящего в национальные флаги славянских народов — белый, синий, красный и зеленый. К моменту, когда разматывание цветных полос достигнет углов поля, на верхушку живой пирамиды, в центре поля должен выскочить сокол, и широким размахом рук развернуть русский трехцветный флаг... Картина потрясающей красоты, особенно, когда все упражнение, от начала до конца, протекает под звуки нашего прекрасно сыгранного оркестра. В обществах упражнение разучивалось во всех деталях, так как только съехавшись, союзный начальник должен будет отобрать для выступления лучших и прорепитировать упражнение полностью.

Ехали на слет специальными поездами, дружно, весело и бодро. Хозяева — болгары, встречали торжественно, с оркестрами, национальными флагами, отрядами „Юнаков”, сопровождавших наши колонны до зданий, отведенных нам для жилья — одно для братьев и другое, вблизи, для сестер. Немедленно по прибытии приступали к проверке подготовки, отбору лучших для выступления, проверки участников в отдельных гимнастических состязаниях, репетициям с оркестром. Времени до выступления было мало,

невольно нервничали и спешили.

Неожиданно, около полудня следующего по приезде дня, Союзный Староста созвал срочное секретное совещание старших, ответственных по должности, братьев и сестер. Никто не знал причины созыва совещания, его строгая секретность зарождала тревогу. В ожидании приезда Союзного Старосты все нервничали, обмениваясь предположениями.

Наконец Староста прибыл и по его расстроенному и взволнованному лицу всем стало ясно, что случилось что-то неприятное и важное.

Не теряя времени, Староста доложил, что произошло, прося полной секретности, чтобы не вносить нервности в среду готовящихся к выступлениям и состязаниям, до окончательного выяснения положения. Утром этого дня, Староста был приглашен к министру иностранных дел Болгарии, который обратился к нему с просьбой помочь болгарскому правительству разрешить проблему, возникшую в отношении с дипломатическим представителем СССР... Дело в том, что болгарская правительственная миссия находилась сейчас в Москве, где вела очень важные для интересов Болгарии экономические переговоры. Так неудачно, что одновременно происходит всесокольский слет в Софии, так как советский посол официально протестует против присутствия на слете русского эмигрантского сокольства и требует, чтобы мы сняли национальные значки с груди и свернули трехцветные национальные флаги и знамена. Министр просит русских соколов ему помочь удовлетворить требованиям советского посла, и не создавать затруднений болгарскому правительству.

Союзный Староста ответил министру, что ответ русского сокольства он получит немедленно, после решения совещания ответственных сокольских руководителей. Вот причина созыва нашего секретного совещания, а теперь, братья и сестры, решайте какой ответ мы дадим министру, — закончил Староста.

Трудно себе представить, что происходило на собрании. Возмущения, проклятия и слезы бессильной злобы. Но ответ министру был скорым и единодушным: требование советского посла неприемлемо, национальных нагрудных значков мы не снимем и национальных флагов и знамен не свернем. Если это создает затруднения болгарскому правительству, то мы готовы отказаться от участия во всесокольском слете при условии, что нам будут поданы наши поезда и мы покинем Софию немедленно, но так, как приехали, — строем, с национальными значками и стягами.

Староста, не сомневавшийся в нашем ответе, повез его немедленно министру, а мы остались ожидать его возвращения. Часы ожидания тянулись бесконечно, и мы по очереди выходили к воротам посмотреть не идет ли Староста, а его все нет и нет.

Здание советского посольства находилось в нескольких кварталах от нашего общежития, и крыша его была видна из окон верхних этажей. До совещания никто совсем о посольстве не думал, — теперь же, все соответствующие помыслы были направлены в его адрес, и только теперь мы обратили внимание, что на крыше советского посольства, возле трубы, сидит какой-то индивидуум и в бинокль наблюдает за нашим зданием.

Прошло несколько томительных часов. Наконец, кто-то быстро вошел в нашу комнату совещаний и сообщил, что Староста почти бежит по улице к нам и размахивает над головой каким-то темным свертком.

Требование секретности не позволило нам броситься ему навстречу, и все мы ожидали, как в лихорадке, когда же он войдет к нам. По его радостной улыбке мы без слов поняли, что найден какой-то достойный выход.

Со слезами на глазах, следами пережитых волнений, Староста рассказал нам, как он передал наш ответ министру, как министр был встревожен и решил срочно доложить Царю Борису. Испросив по телефону срочную аудиенцию, он уехал во дворец, попросив Союзного Старосту подождать его возвращения. Через довольно долгий промежуток времени, Старосте сообщили, что из дворца передано по телефону, что за ним выслан автомобиль, и что Его Величество приглашает Старосту немедленно прибыть. Приехав во дворец, Староста немедленно был принят Его Величеством. Царь Борис был очень любезен, предложил сесть в кресло, расспрашивал о работе русского сокольства, поинтересовался, как мы размещены в Софии. Разговор шел по-русски. Перейдя к создавшемуся затруднению с советским послом, Его Величество сообщил Старосте, что ликвидацию этой задачи он принял на себя, и приказал передать советскому послу, что всесокольский слет не является болгарским правительственным начинанием, а осуществляется болгарской гимнастической организацией Юнаков и, таким образом, русские сокола не являются гостями болгарского правительства, а гостями организации Юнаков, почему протест советского посла и не имеет основания. Этот ответ болгарского правительства уже передан советскому послу. С другой стороны, чтобы облегчить положение правительства, желательно внести изменение в финале нашего группового выступления, а именно, —

взвить на верхушке живой пирамиды не русский национальный флаг, а хоругвь из полотнищ цветов всех славянских национальных флагов. С этим пожеланием Его Величества нельзя было не согласиться.

Проявляя свое личное благоволение к русскому сокольству, Его Величество вручил Старосте футляр с лентой и звездой высокого ордена (не помню какого) ему лично, и просил представить Ему список заслуженных братьев и сестер Русского Сокольства для награждения орденами, с указанием в списке, кто из кандидатов имеет русские боевые отличия. На этом аудиенция закончилась и Староста поспешил к нам, чтобы положить конец и нашим волнениям. Темный сверток, которым Староста размахивал над головой, спеша к нам, был футляром полученного им ордена. Горечь и обида сменились ликованием и изъявлением чувства искренней признательности Его Величеству за проявленную чуткость и твердость.

В тот же день нам было сообщено, что советский посол выехал из Софии на курорт, чтобы не присутствовать в столице в дни слета. Пережитое нами перестало быть секретом и стало достоянием всего города. Братскую реакцию мы чувствовали, где бы не появились.

Интересны некоторые моменты пребывания в Софии. Происходил торжественный молебен в соборе, присутствовал Его Величество. Колонны соколов и юнаков были построены вокруг собора. Русским соколам отвели лучшее место против главного входа в собор. Во время богослужения разразился ливень и все сокольские колонны разбежались, только русские сокола и соколки продолжали стоять на своих местах. По команде союзного начальника, сокола сняли ментики и укрыли сестер. К концу молебна ливень прошел, но все мы промокли до нитки. Его Величество, выйдя из собора, прямо направился к нам, просто вошел в наши ряды и стал разговаривать с отдельными братьями и сестрами. Тут уж и наша выдержка не помогла, шеренги смешались, все мы обступили Царя Бориса, и по нашим лицам он не мог не видеть, как мы ему благодарны.

Дружное ура проводило Его Величество, строи подравнялись, музыканты вытряхнули воду из труб и мокрые, но счастливые, под приветственные крики народа и звуки марша колонны русского сокольства шли через весь город, мимо памятника Царю-Освободителю, с отданием ему чести и возложением венка. Вечером болгарские Юнаки приветствовали и угощали нас в городском парке, Русский Общевоинский Союз приветствовал нас в своем

собрании. Серебряная братина, на которую торжественно был прикреплен сокольский значок, доливалась много раз, пока не обошла всех присутствовавших.

Наконец, наступил день и час группового выступления. Стадион был переполнен. Выход русских соколов, под звуки своего оркестра, вызвал бурю восторженных приветствий десятков тысяч присутствовавших.

Но было и одно печальное обстоятельство, правда, не сразу и не всеми замеченное в пылу волнений и выступления. Стадион был украшен национальными флагами славянских народов, но русского флага среди них не было. Видимо, болгары все же решили не раздражать СССР.

Как-то незаметно, во время выступления русских соколов, на крышу лож для почетных гостей ловко взобрался молодой болгарский офицер и, выпрямившись во весь рост, в широко раскинутых руках раскрыл большое полотнище русского трехцветного флага, плавно заколыхавшегося на легком ветру. Овации присутствовавших превратились в сплошной протяжный гул, нашей радости не было пределов! Русское выступление, действительно, было проведено блестяще, и сокола уходили с поля под заслуженный гром рукоплесканий и восторженные крики зрителей.

Самый торжественный, самый значительный момент наступил, когда все сокола опять были выстроены на стадионе, чтобы выслушать решение комиссии о присуждении призов. Кроме отдельных личных призов по состязаниям в отдельных гимнастических дисциплинах, первый приз за групповое выступление был присужден Русскому Сокольству. Расстроганному брату союзному начальнику был вручен большой серебряный кубок с выгравированной надписью. К сожалению, у меня не сохранился ее точный текст, но приблизительно он был таков: „ПЕРВЫЙ ПРИЗ ЗА ГРУППОВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСЕСОКОЛЬСКОМ СЛЕТЕ В ИЮЛЕ МЕСЯЦЕ 1939 ГОДА, В ГОРОДЕ СОФИИ, СТОЛИЦЕ БОЛГАРИИ, ПРИСУЖДАЕТСЯ РУССКОМУ СОКОЛЬСТВУ — ВЕРНЫМ ДЕТЯМ МАТУШКИ РОССИИ“.

Провожали нас торжественно, со всем вниманием хозяев-болгар и с удовлетворенным чувством национального достоинства. Все уже погрузились в вагоны, до отхода поездов, по расписанию, оставалось несколько минут, когда, пробегая вдоль поездов, кто-то из старших братьев называл по фамилии некоторых сестер и братьев, передавая приказание Союзного Старосты быстро выйти из вагонов и

пристроиться в шеренгу к нему.

На перроне стояла группа болгарских офицеров со свитским генералом во главе, в ожидании пока соберутся и выстроятся все вызванные. Тогда генерал сообщил, что по приказанию Его Величества, он прибыл, чтобы по списку вручить ордена награжденным еще до отъезда, а что аттестаты, которые за краткостью времени не могли быть отпечатаны, будут досланы позже.

Союзный староста просил генерала передать Его Величеству благодарность русского сокольства, свою и награжденных сестер и братьев и, вопреки правилам, приказал награжденным приколоть полученные ордена к ментикам в знак уважения и признательности Его Величеству. Дело в том, что по правилам русского сокольства, на сокольской форме не носились ордена, а только национальные и слетские значки.

Много лет прошло со времени последнего Софийского слета, но пережитое живо в русских сердцах.

Разлетелись сокола...

«Русская Жизнь», 1983 г.

ИЗ ВЛАДИВОСТОКА В ДУБРОВНИК ПЛАВАНЬЕ КАДЕТ НА ОТРЯДЕ СУДОВ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Положение Сибирской Армии на фронте летом 1919 года ухудшилось и по приказу Верховного Правителя Адмирала А.В. Колчака Омский Кадетский корпус был эвакуирован в августе 1919 г. во Владивосток и размещен в казармах на Русском острове.

В половине января 1920 г. взбунтовалась инструкторская школа ген. Нокса на Русском острове. Ввиду создавшегося положения командующий флотом адмирал Беренд приказал капитану I ранга М.А. Китицину, Начальнику Морского Училища, сформировать отряд судов особого назначения из всех судов во Владивостоке, для подготовки к эвакуации.

Способных к плаванию судов оказалось только два: вспомогательный крейсер „Орел” и посыльное судно „Якут”.

В конце января эвакуация была решена. На корабли были погружены гардемарины Морского Училища, Военно-Морская Учебная Команда и эвакуировавшиеся офицеры с семьями, всего около 500 человек.

Часть кадет выпускного класса Омского Корпуса на Русском острове уже перешла в декабре 1919 г. в Морское Училище, они были зачислены в 3-ю роту и отправлены на „Орел“.

Узнав о готовящейся эвакуации, я сообщил об этом четырем моим друзьям и мы решили присоединиться к отряду, хотя и пришлось нам идти по льду с Русского острова во Владивосток.

На „Орле“ нас встретили наши товарищи по корпусу и спрятали от начальства в кочегарный кубрик, до выхода в море.

В 5 час. утра 31-ого января 1920 г. суда наконец смогли выйти из порта, после того, как стоявший на рейде японский броненосец „Миказа“, бывший наш „Ретвизан“, навел свои орудия на американский крейсер „Бруклин“, который наведенными на наши суда прожекторами и орудиями не позволял им выйти из гавани, по требованию восставших во Владивостоке.

Ледокол „Байкал“ вывел корабли из замерзшей гавани и они направились в Цуругу в Японии.

В Цуруге офицеры с семьями и все не принадлежавшие к Морскому Училищу сошли на берег, где были хорошо приняты японскими властями и получили возможность плыть дальше.

Начальник отряда капитан I ранга М.А. Китицин решил пробираться с отрядом судов в Европу, попутно зарабатывая перевозкой грузов. К этому была возможность, т.к. „Орел“ был пароход „Добровольного Флота“ — товарно-пассажирский и имел 4 больших трюма, а „Якут“ имел 2 трюма.

Нас четверых кадет зачислили, условно, в 3-ю гардемаринскую роту Мор. Училища, в которой на „Орле“ было около 60 человек и мы с остальными проходили всю учебную программу, морскую практику и несли судовую службу, т.к. матросов на кораблях не было.

Из Цуруги пошли в японский порт Моджи, получили груз и дальше в Гонг-Конг и Сингапур, где застряли на 5 недель.

В Сингапуре „Орла“ ввели в сухой док и мы производили ремонт и покраску корабля своими средствами и нашей 3-ей роте досталась наибольшая и самая грязная часть работы.

На рейде производились шлюпочные гребные и парусные учения. Нам удалось сделать на несколько дней экскурсию на двух десятивесельных катерах под парусами, по островам архипелага около о. Суматры. По возвращении, наши начальники на шлюпках получили нагоняй от Нач. Училища, т.к. эта прогулка не была предвидена и оказалась самовольной отлучкой. Для нас же она была прекрасной морской практикой и развлечением после утомительной

работы по ремонту корабля.

Получив в Сингапуре новый груз корабли пошли дальше в Калькутту в Индии, с заходом на Андаманские острова, где произвели шлюпочный десант на берег. Напуганные таким нашествием прибрежные жители в страхе покинули свои жилища. Мы же, никого не обидев, вернулись на корабль и поплыли дальше.

В Калькутте опять застряли, т.к. трудно было сразу получить фрахт.

В Калькутте нашу 3-ю роту перевели на „Якут”, который дальше поплыл отдельно от „Орла”. Из-за тихого хода он не мог пересечь Индийский океан против ветра и должен был сначала перейти через экватор в штилевую полосу и идти на север вдоль берега Африки.

Из Калькутты зашли в порт Коломбо на о. Цейлон и приняли там груз чая для Порт Саида в Египте.

Плавание продолжалось с заходом на Малдивские и Сейшельские острова, где мы должны были брать свежую воду и провизию. Но остановка около острова Малдивского архипелага оказалась неудачной, т.к. остановившись на якоре около кораллового атолла, вблизи острова в открытом море, мы со шлюпками перебрались через риф и вышли на берег, где жители острова налили в одну из шлюпок пресной воды. Загруженную шлюпку мы потащили на буксире через риф на корабль. Но в это время поднялось в море волнение и шлюпку залило волнами. Все-таки это было развлечение в нашей трудной жизни в походах, которые продолжались неделями, а мы несли денно и ночью сигнальные и рулевые вахты на корабле. „Якут” был очень старый корабль, всего около 700 тонн водоизмещения и давал ход 7 миль в час. При таком ходе очень трудно рулевому держать курс по компасу, т.к. каждая очередная волна сбивала его с курса.

В порту Виктория на Сейшельских островах мы запаслись всем необходимым для дальнейшего плавания. Корабли на этот остров заходили нечасто, и губернатор острова решил сделать визит на „Якут”. Он приплыл на катере сидя на разложенном на сидении Андреевском флаге. Наш командир ст. лейт. Рыбин вернул ему визит сидя на разложенном на сидении шлюпки Английском флаге.

Дальше мы поплыли при попутном муссоне и ставили имевшиеся на судне паруса, которые помогали увеличить ход до 10 узлов. Так мы пришли в Аден и через Красное море в Суэц и по каналу в Порт Саид в Египте, где застали стоявшего на рейде „Орла”.

В этом порту мы опять застряли. По заявке агента „Добровольного Флота”, который требовал сдачи ему корабля, т.к.

война кончилась и корабли должны были быть демобилизованы; англичане запретили нам выход из порта. В конце концов, после долгих переговоров, находясь в критическом положении без угля, воды, провизии и разрешения выйти из порта, наш командир отряда кап. I р. Китицин отправил Английскому Высокому Коммиссару Египта ультиматум, что если в течение 36 часов мы не получим необходимое снабжение и разрешение на выход из порта, то он введет корабли в Суэцкий канал и затопит их там поперек канала. Ультиматум возымел магическое действие, и меньше чем через 24 часа все необходимое было доставлено на корабли и мы смогли покинуть порт. Корабли направились в Югославию, где их ожидал груз для Севастополя.

Прибыв благополучно в порт Груж-Дубровник в Югославии, тогда Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, нас четверых и плюс еще одного незакончившего корпус кадета отправили в г. Сараево для продолжения образования в Русском Кадетском Корпусе, который был эвакуирован туда с юга России летом 1920 года. Наша группа кадет приехала в корпус 20-го сентября 1920 г., проплавав почти 8 месяцев. Нам было очень странно чувствовать под собой твердую землю, а не качающуюся палубу. Наше появление в морской форме произвело фурор среди сухопутных кадет и вскоре многие вместо ответа „так точно” стали отвечать начальству по морскому „есть”. Однокашники приняли нас по братски в свою среду и мы все закончили свое среднее образование в корпусе.

Уже после нашего отъезда из отряда, „Орел” пришлось возвратить хозяевам — Добровольному Флоту.

Морское училище стало редеть. Многие офицеры и гардемарины уйдя с судов, устраивали самостоятельно свою жизнь в новой стране. Оставшиеся с училищем перешли на „Якут” и под командой кап. I р. Китицина отплыли в Крым. Туда „Якут” пришел только за несколько дней до эвакуации Крыма. Офицеров и гардемарин сразу же распределили по кораблям флотилии и они очень помогли при эвакуации, т.к. на судах не хватало морских офицеров.

Дальше „Якут” вошел в состав Черноморского флота и ушел из Константинополя в Бизерту в Тунис. Там он служил учебным судном кадетам Морского Корпуса, эвакуированным из Севастополя.

Р. Фолькерт .

КАЛЕНДАРЬ РУССКОЙ СЛАВЫ.

Составил
И. АВТАМОНОВ

МЕСЯЦ
НОЯБРЬ

1-го ноября 1800 г. (ст. ст.) На Кавказе в сражении на реке Иора два русских батальона - егеря ген. Лазарева и мушкетеры ген. Гулякова с четырьмя орудьями, батальным огнем отразили 15,000 аварцев и лезгин Омар-Хана. Потери горцев до 2,000 человек, и 11 знамен. С русской стороны участвовало в бою 1,200 чел. Потери: убит 1 мушкетер, ранены 1 офицер и 2 мушкетера. Под конец боя вспомогательный грузинский отряд в составе 3,000 человек довершил поражение неприятеля. Эта победа окончательно упрочила Грузию за Россией, положив тем самым основание русскому владычеству на Кавказе.

3-го ноября 1843 г. На Кавказе, в течение августа этого года Шамиль нанес ряд поражений нашим отрядам и овладел несколькими укреплениями, а 3-го ноября снова овладел аулом Гергебиль, где горсть храбрецов повторила подвиг Архипа Осипова в Михайловском укреплении. Гергебиль занимали три роты Тифлисского полка, /350 человек/, державшиеся 10 дней против неприятеля насчитывавшего около 10,000 чел. Укрепление взорвали юнкер Чаевский, унт. оф. Неверов и рядовой Семенов.

4-го ноября 1805 г. Дело под Шенграбенем! Этому делу предшествовали следующие события: в середине октября австрийская армия была разбита Наполеоном и, в количестве 66,000 человек сложила оружие у города УЛЬМ. Армия Кутузова в это время находилась в Тироле, в 550 верстах от ближайших русских подкреплений. Она оказалась под угрозой быть окруженной армией Наполеона насчитывавшей 200,000 чел. Кутузов быстрыми маршами стал двигаться к Вене, правым берегом Дуная, всё время ведя арьергардные бои, не давая Наполеону „зацепить” свой небольшой отряд. 28-го октября под Кремсом Кутузов переправился на левый берег Дуная и сжег за собой мост, а на следующий день его арьергард, под командой Багратиона, разбил под Дюрштейном корпус Мортье. Головной отряд французов, под командой маршала Мюрата, мог теперь переправиться через Дунай только в Вене, и здесь Мюрату удалось убедить австрийского офицера, приставленного взорвать

мосты, что заключено перемирие. Благодаря этой хитрости Мюрат перешел на левый берег Дуная с 30,000 конницы и гренадерами Удино. Мюрат бросился на Цнайм, перерезывая русским линию отступления и не желая терять времени на бой с высланным туда отрядом Багратиона, он опять решил прибегнуть к хитрости и сообщил русским о „перемирии“, одним из условий которого является пропуск Мюрата в Цнайм. Кутузов и Багратион сделали вид, что поверили Мюрату, и желая выиграть необходимое время, Кутузов сделал Мюрату ряд предложений, настолько выгодных, что Мюрат немедленно послал курьера к Наполеону передать эти предложения. Пока скакали курьеры, 3-го ноября русская армия благополучно миновала циамскую западню. Наполеон был в бешенстве, а Мюрат понял, что поймался на собственную удочку, но было уже поздно. Он бросился за ускользнувшим Кутузовым, но был остановлен под ШЕНГРАБЕНОМ арьергардом Багратиона, в шесть раз слабейшим. Весь день шел бой, в конце которого, понеся большие потери, Багратион штыками пробился сквозь ряды неприятеля и соединился с Кутузовым. Благодаря этому героическому бою, Кутузов и австрийцы заняли 7-го ноября крепкую позицию у Ольшан, которую французы не решились атаковать. Русская армия вырвалась из клещей Наполеона не только штыками, но и хитростью.

4-го, 5-го и 6-го ноября 1812 г. После очень успешных боев с отступавшими корпусами французской армии, когда Милорадович и Платов опрокинули главные силы французов у Вязьмы, /27-го октября/, а на следующий день Платов уничтожил итальянский корпус вице-короля Евгения, взяв в плен 2,000 чел. и 87 орудий, и в тот же день Сеславин, Фигнер и Денис Давыдов взяли в плен бригаду Ожеро, Кутузов к 4-му ноября приблизился к Смоленску. Оттуда, пошелонно выступала французская армия, растянувшаяся на четыре перехода. Кутузов сблизился с противником и в трехдневном бою при Красном, взяв его во фланг, совершенно разгромил, захватив свыше 20,000 пленных и 228 орудий, что составляло три четверти оставшейся у французов артиллерии. Милорадович с авангардом разгромил корпуса вице-короля и Жюно, главные силы отрезали подходившие корпуса Даву и Нея. Остатки корпуса Даву проскочили, потеряв всю артиллерию, но Ней был отрезан и его корпус положил оружие. К главным силам французов присоединилось только 700 человек. /К открытию компании корпус Нея насчитывал 45,000 чел., к ноябрю только 7,000 чел./ Наш урон в этом сражении около 3,000 чел. За Красное Кутузов получил титул князя Смоленского, а Платов - графское достоинство.

5-го ноября 1704 г. На левом берегу Невы, под защитой

Петропавловской крепости была заложена большая корабельная верфь - Главное Адмиралтейство. Вокруг неё стали возникать лесопильни, кузницы, смолокурни, парусные, блоковые и мачтовые мастерские. В помощь кораблестроению росли по всей стране заводы. На Урале основано 14 железоделательных и 13 медеплавильных заводов. Холмогоры выделяли канаты и т.д. К 1714 году, на заложенной в этот день верфи, работало уже 10,000 русских умельцев. В течении первых семи лет войны со Шведами в состав Балтийского флота вступило около 200 боевых и вспомогательных судов.

5-го ноября 1914 г. /ст.ст./ или: 18-го ноября нового стиля.

Война с Турцией началась 29-го октября нов. стиля, ночным набегом Германо-Турецкого флота на русское черноморское побережье при чем были обстреляны Севастополь, Одесса, Новороссийск и Феодосия. В составе Германо-Турецкого флота находились новейшей постройки германский линейный крейсер „Гебен” и легкий крейсер „Бреслау”. Они обладали преимуществом в скорости хода, а „Гебен” и крупным преимуществом в артиллерии по сравнению с русскими линейными кораблями „до Дренолотного” типа. Новые русские „дренолоты” строящиеся на Черном море в Николаеве, к 1914 году еще не вошли в строй. Каждый из них: „Императрица Мария”, „Императрица Екатерина” и „Александр 111”, были гораздо сильнее „Гебена”, но в первый год войны защита русского побережья лежала на пяти линейных кораблях „устарелого” типа, составлявших ядро флота. Несмотря на это, русский черноморский флот периодически выходил в море, согласно имеющемуся плану военных действий, и ставил минные заграждения у Босфора, обстреливал турецкое побережье и пр. В ночь на 18 ноября /нов. ст./ эскадра в составе лин. кораблей „Евстафия”, „Иоанна Златоуста”, „Пантелеймона”, „Трех Святителей” и „Ростислава”, крейсеров „Память Меркурия”, „Кагул” и „Алмаз”, и 13 эскадренных миноносцев, возвращались с удачного трехдневного похода и постановки мин заграждения. Всю ночь эскадра шла в сильном тумане, а с рассветом, хотя туман и поредел, но видимость оставалась очень плохой. Около полудня, когда корабли находились в районе мыса Сарыч, примерно в 45 милях от Херсонеса, „Алмаз” донес на флагменский корабль, что видит большой дым, а еще через 15 минут увидел и „Гебена”. На лин. кораблях радисты тоже доложили о радиопереговорах вражеских кораблей. Эскадра приготовилась к бою, но только „Евстафий” вскоре увидел неприятеля. Расстояние до „Гебена” быстро уменьшалось и не дожидаясь пока пристрелку начнет „Иоанн Златоуст”, который почти не видел вражеский корабль, „Евстафий” открыл огонь и все

следующие 14 минут, пока продолжался бой, его вел почти-что один „Евстафий”. „Гебен” получил 14 попаданий, на нем начался пожар, было убито 105 человек и ранено 59. „Гебен” пользуясь преимуществом в скорости хода, повернул на Босфор и скрылся в тумане. На „Евстафий”, в который попало 4 снаряда с „Гебена”, были повреждения отдельных помещений, убито 4 офицера и 29 матросов и ранено 1 офицер и 24 матроса. Концевые корабли „Три Святителя” и „Ростислав” стреляли по „Бреслау”, которого они лучше видели, но и он вскоре скрылся в тумане вслед за „Гебеном”. Бой этот показал, что при правильном ведении эскадры, не разделяя её, флот может противостоять новейшим кораблям и продолжать „владеть морем”. Вскоре „Гебен” сильно подорвался на русском минном заграждении около Босфора, а в 1915 году начали вступать в строй новые русские линейные корабли и обстановка на море изменилась в нашу сторону. Впервые в военно-морской истории произошел бой паровых судов - русского парохода-фрегата „Владимир” с турецким пароходом „Перваз-Бахри”. „Владимир” под командой капитан-лейтенанта Г.И. Бутакова и под флагом адм. В.А. Корнилова обнаружил у Босфора турецкий вооруженный пароход „Перваз-Бахри” и открыл по нему огонь, причем артиллеристы стреляли главным образом по гребным колесам, чтобы лишить противника хода, а когда он потерял скорость, то Бутаков, став на параллельный курс и уменьшив дистанцию, атаковал неприятеля артиллерией всего борта. Весь бой продолжался около трех часов и в конце боя турецкий корабль спустил флаг и, как военный трофей, был приведен в Севастополь.

6-го ноября 1877 года. 1/ст.ст/ Во время русско-турецкой войны, русские войска на Кавказе ночным штурмом взяли сильно укрепленную турецкую крепость Карс. Защитники её, в количестве 25.000 чел., при 202 орудиях, потеряв убитыми и ранеными около 8.000 чел. сложили оружие. Сдались 5 пашей, и 800 офицеров. Наш урон при этом - 2 генерала, 75 офицеров и 2,196 нижних чинов. Падением Карса фактически закончилась война против турок на Кавказе.

10-го и 11-го ноября 1877 г. Ген. Гурко разбил передовые части командующего Софийской Турецкой армией Мехмед-Али, шедшие на помощь осажденной Плевне, у Новачина и Энтрополя.

11-го ноября 1806 г. Угнетения христиан турками стали производиться с новой силой в 1804 году, а бесчинства янычар побудили к восстанию всю Сербию под предводительством Кара-Георгия. Сербское восстание вызвало в Александре I-ом стремление освободить балканских христиан из под гнета турок. Поводом к войне послужило закрытие Турцией проливов для русских судов, | по

настоянию Наполеона/. Протест России был оставлен без ответа и в октябре 1806 года Государь повелел ген. Михельсону, с армией собранной у Днестра, войти в придунайские княжества. 11-го ноября Михельсон переправился через Днестр и взял без боя Хотин и Бендеры. Вперед был выслан отряд Милорадовича в направлении Бухареста. В результате этих действий еще ряд крепостей сдались без боя, в том числе Аккерман, Келия и Галац. Только Измаил и Рущук отвергли предложение о сдаче. Историк А. Керсоновский пишет, что в дальнейших боях русский главнокомандующий, несмотря на свои 70 лет, ходил в атаки с саблей наголо, показав себя тем же лихим гусаром, каким был, когда гонял Пугачева от Казани до Царицына.

14-го, 15-го и 16-го ноября 1812 г. Бои на переправе через БЕРЕЗИНУ. Общий урон французов во время переправы около 40.000 человек. Дальнейшее отступление французов проходило под непрерывными ударами русских партизан и конницы Платова. 23-го ноября Наполеон покинул остатки своей армии, 29-го ноября русские овладели Вильной, 2-го декабря Ковно. Из 380.000 чел. армии Наполеона, вторгнувшейся в Россию, вернулось из России и перешло обратно границу всего около 20.000 чел., не свыше 1.000 при оружии/. Из 1.400 орудий вывезено назад всего 9.

18-го ноября 1853 г. СИНОПСКИЙ БОЙ. В начале ноября адм. Нахимов с тремя кораблями заблокировал в Синопской бухте турецкий флот в составе 16 боевых и вспомогательных судов. 16-го ноября к нему подошли еще три корабля и два фрегата под командой адм. Новосильского. Несмотря на присутствие сильных турецких береговых батарей, защищавших вход в Синопскую гавань, адм. Нахимов двумя колоннами вошел в Синоп и, после многочасового боя, 15 турецких кораблей были сожжены или потоплены, а береговые батареи уничтожены. Только пароходу „Таиф“, которым командовал английский офицер Слэд, советник турецкого флота, удалось спастись бегством. У русских в этом бою было и техническое преимущество — из 720 орудий, 76 были нового типа — „бомбические“, особенно опасные для деревянных судов, но главная заслуга в этой победе должна быть отнесена к опытности команд, смелым действиям командиров кораблей и решительности самого адм. Нахимова. Турки потеряли около 3.000 чел. убитыми и ранеными. В плен были взяты командующий турецкой эскадрой адм. Осман-паша, командиры трех кораблей и около 200 матросов. Русские потери: 37 убитых и 233 раненных.

24-го ноября 1854 г. Пароходо-фрегаты „Владимир“ и „Херсонес“, под командой Кап. Бутакова, вышли из Севастопольской бухты и решительно атаковали англо-турецкие пароходы на Стрелецком

рейде, вынудив их отойти к Балаклаве под защиту своей эскадры.
28-го ноября 1877 г. ВЗЯТИЕ ПЛЕВНЫ. С половины ноября турецкая армия Османа-паши, стиснутая в Плевне железным кольцом русских войск, отбившая до этого три штурма русских, стала задыхаться. Припасы подошли к концу и на военном совете было решено пробиться сквозь линию обложения. В утреннем тумане, 28-го ноября, турецкая армия обрушилась на Гренадерский корпус, но после упорного боя отброшена по всей линии и, отойдя в Плевну, положила оружие. Раненный Осман-паша вручил свою саблю командиру Гренадер ген. Ганецкому. Падение Плевны развязало руки русским и позволило быстро и победоносно закончить войну.

МЕСЯЦ

ДЕКАБРЬ.

1-го декабря 1831 г. Кавказский проповедник священной войны с „гяурами“, Кази-Мулла, утвердившись в урочище Чумкесент, скликал туда мюридов и вскоре их полчища разгромили Кизляр и обрушились на крепости Бурную и Внезапную. От крепости они были отбиты, а генералы Понкратьев и Вельяминов, с боями, овладели Чумкесентом 1-го декабря. Кази-Мулла бежал в неприступное горное гнездо Гимры.

5-го декабря 1761 г. Последний подвиг русской армии в Семилетнюю войну. В этот день, после долгой осады, Крепость Кольберг сдалась Румянцеву и его 18,000-ному отряду. При сдаче взято в плен больше 5,000 прусаков, при 173-х орудиях и 20-ти знаменах. Однако, вскоре Императрица Елизавета умерла и вся русская политика изменилась, но до этого **восточная Пруссия находилась четыре года в русском подданстве.**

6-го декабря 1788 г. ВЗЯТ ОЧАКОВ. В июле месяце этого года Потемкин осадил турецкую крепость Очаков, но действовал вяло. Его 80,000-ная армия простояла под стенами крепости, которую защищало всего 15,000 турок. Со стороны лимана Очаков был обложен флотилией галер, имевших ряд удачных дел с турецким флотом. Дождливая осень сменилась ранней зимой и войска мерзли в своих землянках. Наконец 6-го декабря Очаков был взят штурмом, в 23-х градусный мороз. В штурме участвовало 15.000 чел. Бой отличался ожесточением и до двух третей гарнизона было перебито. Взято в плен 4,500 чел., 180 знамен и 310 орудий. Наш урон — 2.789 чел. Со взятием Очакова русские войска приобрели исключительно важный стратегический пункт, который отныне должен был прикрывать с моря весь Днепровско-Бугский лиман с находящейся

там базой Черноморского флота. Современники говорили, что Очаков это южный естественный Кронштадт.

10-го декабря 1914 г. В этот день был официально сформирован отряд больших бомбардировщиков — создана первая в мире единица бомбардировочной авиации. На вооружении этого отряда были знаменитые четырехмоторные аэропланы типа „Илья Муромец” И. И. Сикорского. „Илья Муромец” был первым в мире четырехмоторным аэропланом и до конца Первой мировой войны ни в одной стране не было равного ему по летным качествам и грузоподъемности самолета. Первым начальником отряда был ген. майор М. В. Шидловский, а отряд получил название: „Эскадра Воздушных Кораблей”. Всего до революции было построено около 80 бомбардировщиков, маленькими сериями, причем каждая серия (Б,В,Г,Е.), являлась улучшением предыдущей. Боевые полеты начались 15-го февраля 1915 г. и до революции было совершено 422 налета на неприятельские позиции, в которых участвовало один или несколько „кораблей”. „Илья Муромец” в течение войны получил и пулеметы, которыми он защищался от немецких истребителей и в этих воздушных боях удалось сбить 40 неприятельских истребителей, а потерян, за три года войны был только один „Илья Муромец” в воздушном бою и два были повреждены на земле. Как пример этих воздушных боев, американская военная энциклопедия описывает, что в марте 1916 г. три бомбардировщика, ИМ-5, ИМ-7 и ИМ-9 были атакованы в воздухе 12-тью немецкими истребителями. „Муромцы” пулеметным огнем сбили три из них, а остальные ушли прекратив атаку. „Корабли” подымали до 1,500 фунтов бомб, скорость доходила до 80 миль в час, дальность полета до 500 миль. В 1918 году несколько десятков этих замечательных воздушных кораблей были уничтожены на земле для того, чтобы не отдать их немецкой армии или большевикам. Один из советских источников говорит о них: „В истории русского самолетостроения „Муромцы” являются одной из наиболее ярких страниц и предметом нашей законной гордости. И т. д.” Надо признать, что „Эскадра Воздушных Кораблей” это слава зарождающегося русского воздухоплавания.

11-го декабря 1790 г. ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА СУВОРОВЫМ. У Суворова было около 30,000 чел. Измаил защищало 40,000 турок под начальством сераксира Мехмед Эмина. Прибыв под Измаил 10-го декабря Суворов отправил сераксиру предложение сдаться в таких словах: „Я с войсками прибыл сюда. 24 часа на размышление — воля. Первый мой выстрел — уже неволя, штурм — смерть, что и оставляю вам на размышление”. Сераксир ответил: „Скорее небо упадет на

землю и Дунай потечет вверх, чем я сдам Измаил". К концу штурма из турок не спасся никто. Сераксир и все старшие начальники убиты. В плен попало около 6,000 человек, 300 знамен, 266 орудий. Урон русских 4,600 чел. ранеными и убитыми. На стены Измаила первой взшла колонна под предводительством Кутузова. В этом штурме Кутузов потерял глаз.

13-го декабря 1806 г. В момент начала очередной войны с Турцией, причина которой состояла в желании помочь христианам в Сербии, русские войска, переправившись через Днестр, обрушились на турецкие придунайские крепости. Авангард же этих войск, под командой Милорадовича, 13-го декабря занял Бухарест и спас город и жителей от неминуемой гибели, т. к. турки уже начали резню населения.

18-го декабря 1853 г. В июле этого года была взята штурмом кокандская крепость Ак Мечеть, расположенная у Аральского моря, считавшаяся средне-азиатскими народами неприступной. Русские заняли крепость. Гарнизон состоял из 1,055 человек, под начальством подполковника Огарева. 18-го декабря им пришлось отразить штурм кокандцев, в двенадцать раз превосходивших по количеству гарнизон, который блестящей вылазкой опрокинул всю орду, потерявшую 2,000 чел. убитыми и ранеными, 17 орудий и 11 знамен. Урон русских был 62 человека.

26-го декабря по 31-ое 1812 года. Во время войны с Персией (1804-1813 г.), события которой оказывались в тени, благодаря Отечественной войне с Наполеоном 1812 г., было много славных побед русского оружия. Особенно прогремело по всему Кавказу имя ген. Котляревского. После того, как он, неслыханно дерзкой атакой и последовавшим за ней ночным штыковым боем, фактически уничтожил персидскую армию в конце октября 1812 г., у персов осталась последняя надежда — запереться в крепости Ленкорань, стоявшей на пути в Персию. Там засело больше 4,000 отборных воинов, поклявшихся умереть, но не сдаться. „Если сами горы восстанут на тебя — держись!“, Было отдано приказание. Перейдя Аракс, в середине декабря, Котляревский двинулся безводной Муганской степью на Ленкорань и обложил крепость 26-го декабря. Он потребовал сдачи крепости, но получил такой ответ Садык-хана: „Напрасно вы думаете, генерал, что несчастье постигшее моего государя (здесь говорится об уничтожении персидской армии в октябре месяце), должно служить мне примером. Один Аллах располагает судьбою сражения и знает кому пошлет свою помощь“. В последний день двенадцатого года жестоким штурмом Ленкорань была взята. Гарнизон крепости лег до последнего. Наш урон 950

человек ранеными и убитыми, из общего числа 1,761 штурмующих. (Больше, чем 50%!). Из под груды тел извлекли жестоко изувеченного ген. Котляревского, и 300 верст, по горам и по степи, несли солдаты на ружьях своего любимого вождя. В 1813 году потрясенная Персия заключила в Полистане мир.

27-го - 28-го декабря 1878 г. В самом конце войны с Турцией (война 1877-1878 годов), после того, как русские взяли Плевну, говорят, что немецкий фельдмаршал Мольтке, внимательно следивший за всеми операциями на фронте, спрятал карту сказав: „До будущего года”, считая, что в холодные зимние месяцы никакие операции невозможны. Но освободившаяся под Плевной 130,000 русская армия позволила нанести Турции решительный удар. Принимая во внимание одушевление охватившее всю армию, не могло быть и речи о приостановке кампании до весны. Кроме того оставлять в горах всю зиму войска Гурко и Радецкого значило бы погубить большую их часть от стужи и болезней. Наконец, нельзя было оставить сербов и подвергнуть их риску отдельного поражения. Все эти соображения и побудили Вел. Князя Николай Николаевича отдать немедленно после падения Плевны распоряжение о безотлагательном переходе через Балканские горы.

Западному отряду ген. Гурко надлежало перейти Энтропольские Балканы и разбив Софийскую турецкую армию выйти в тыл туркам, облепившим этим переход отряду Радецкого, оперировавшего в более трудных условиях. Ген. Карцов должен был перейти Балканы у Траяна. Отряд Деллингаузена переходил у Твардицкого перевала. 13-го декабря в бурю и метель полки ген. Гурко двинулись за Балканы. Местные жители с ужасом смотрели на выступление русских войск, считая их обреченными на верную гибель. Переход длился три дня. Позиция турок на Орханинском перевале была взята двойным обхватом. 19-го декабря Гвардия, атакуя в снегу выше колен, сбила турок у Ташкисена, а 20-го у Горнаго Бугарова авангард IX корпуса отбил контр атаку значительно сильнеего турецкого отряда. В этот день главные силы западного отряда расположились по ту сторону Балкан в Комарцийской долине. Воля, энергия и выносливость офицеров и солдат победили природу. Переход этого отряда послужил сигналом к общему наступлению. Утром 23-го декабря отряд ген. Карцева начал подъем гуськом по единственной имевшейся пастушьей тропе в 27 градусный мороз, причем пушки и лошадей втаскивали на кручи на руках. Трое суток длилось восхождение, наконец отряд сбил турок занимавших вершину и в Рождественскую ночь победно зазвучал тропарь „Рождество Твое Христе Боже наш...” Переход русских через Траян навел на турок

такую панику, что гарнизоны их бежали. а за ними и все мусульманское население южных склонов Балкан.

Против отряда ген. Радецкого находилась армия Весселя-паши в 40,000 чел. Радецкий принял решение сделать двойной охват армии Весселя колоннами Скобелева и Святополк-Мирского. 24-го декабря началось обходное движение и переход через Балканы в снегу выше пояса. 27-го Мирский завязал бой с турецкой армией, а 28-го сокрушительный удар Скобелева при Шейнове решил это генеральное сражение всей войны. Армия Весселя-паши положила оружие в количестве 32,000 человек при 104 орудиях. Дорога на Адрианополь и Константинополь была открыта. (См. Январь месяц).

29-го декабря 1701 года. Шереметьев одержал первую крупную победу над шведами при Эрестфере. Это имело громадное влияние на дух русских войск. Трофеями в эту первую победу были: 2,000 пленных, 16 знамен, 8 пушек. Шведов перебито до 3,000 чел. Наш урон около 1,000 человек.

И. А.

ПО СЛЕДАМ ДЕКАРТА.

В сороковом номере нашей „Переклички”, при помощи основного положения рациональной философии Декарта, В. В. Бодиско приоткрыл дверь в дотолу запретную зону дискуссий, дискуссий на религиозные, политические и национальные темы. Приветствуя такое событие, я все же предпочитаю перефразировать Декарта по рецепту Н. В. Козякина, данного в том же номере. То-есть, смысл существования Белой политической эмиграции в том, чтобы мы на свободе обдумали и обсудили все важные вопросы, касающиеся нашей родины.

Прежде чем перейти к собственно нашим делам, сначала стоит бросить беглый взгляд на современные условия в западном мире. В своих требованиях к Западу мы, зачастую, упускаем из виду его психологию, многовековые традиции и особенности государственного устройства. Отбросив такие мелочи, как неудачную шутку Рейгана, не предупрежденного, что аппараты уже приключены к национальному телевидению. мы должны себе уяснить насколько ограничена его власть враждебной нижней палатой, либеральной прессой и телевидением, якобы представляющих общественное мнение; понять каких трудов ему стоит, пуская в ход все свои недюжинные таланты, добиваться

проведения в жизнь его внутренних реформ и, особенно, кредитов на довооружение. Он „машет кулаками“; запугивает, обвиняя СССР во всех доказанных и предполагаемых грехах, и убеждает всех вместе и порознь о грядущей опасности торжества коммунистической системы на пороге Америки и во всем мире. Все потому, что безопасность государства является главной ответственностью президента США. У него, как и у других западных стран, нет и не может быть министерства пропаганды, как это было у Гитлера и есть у коммунистов. Поэтому идеологические способности аспекты борьбы всегда находились и будут находиться на самом примитивном уровне. И сколько бы не стучалось руководство КРА в двери сочувствующих нам конгрессменов, мало надежды изменить это положение, хотя у нас в этом направлении и нет лучшего пути. Пренебрежение идеологической борьбой дает свои печальные результаты и все больше разливается красная краска по третьему миру земного шара. Но разве в этом главная опасность свободному миру? Конечно нет. Разве что придется кормить, всех поверивших коммунистам и потому обнищавших, американцев. Страшнее всего допустить сильное преобладание Советского Союза в военном потенциале. Пока этого нет, то будут вспышки, но не будет мирового пожара. Значит, все споры на чьей стороне мы должны быть пока носят чисто риторический характер. В сохранении равновесия сил Рейган видит свою главную задачу. Это влечет за собой гонку вооружений, но, принимая во внимание сущность коммунизма, у свободного мира пока нет другого пути, кроме, быть может, противоракетной обороны с элементами космического базирования. Будем надеяться, что США удастся добиться положительных результатов в этой области, так как тогда померкнет угроза ядерной войны и пропадут все преимущества Советской военной машины. Поэтому-то Советы так упорно настаивают на прекращении изысканий в этой области. Ну а теперь pro domo suo.

Совершенно верно заметил В.В. Бодиско, что девизом Императорской армии было: „За Веру, Царя и Отечество“. Но именно в армии и в оборонном смысле, а не как основа государственного бытия. Для этого, со времен Императора Александра 3-го, с легкой руки славянофилов, был провозглашен для исповедывания и политического руководства девиз: „Православие, Самодержавие, Народность“. Хотя на первый взгляд оба девиза почти тождественны, при более внимательном разборе, мы видим большую разницу. Славянофильское „верую“, гораздо уже во всех его составных частях. Оно сводит Российскую империю почти на

уровень Московской Руси, и мы не можем строить Российское национальное государство на его основах. Как контраст, военный девиз гораздо шире и может включить в себя, если нужно, достаточно большой диапазон индивидуальных мнений. Поэтому мы можем его сделать основой нашего государственного мировоззрения. Попробуем это доказать, рассмотрев в деталях его составные части.

Вера в разные эпохи имела разное значение и проявление. В древности вера в Бога носила более близкий интимный характер. Люди чувствовали присутствие Бога в своей повседневной жизни и обращались к нему в горести и радости как к Кому-то реальному, как к части нашего земного бытия. Постепенно это менялось, и в наш век, для большинства из нас, Бог является чем-то абстрактным, трансцендентным, к которому не приложимы наши земные понятия и аршины. Такое восприятие Бога может включить даже эволюцию, как один из установленных Богом законов вселенной, наравне с притяжением, сохранением материи, энергии и так далее. Изменилось у нас и дословное понимание Библии, - этой летописи еврейского народа. Подобное мировоззрение может вместить все другие религии, даже не связанные с библейской историей сотворения мира. Это поможет исчезнуть всякой вражде и выбор религиозного пути станет частным делом каждого человека. В такую схему легко укладываются мысли Н.В. Козьякина, справедливо объясняющего юридические различия демографическими особенностями. Они все православны, а для нас это самый правильный путь. Его главное отличие для рядовых людей (не богословов) не в догматах - они у большинства христиан почти одинаковы, - а в обрядах. А обряды нам особенно дороги тем, что они отражают нашу национальную сущность и нашу Русскую культуру. Я думаю большинство из нас скажет как раскольники: "такое крестится" и повторит вместе с дьяконом Ахилой Лескова, что догматы отдам, а от обрядов не отступлюсь. Поэтому, если завтра наша церковь изменит какой-нибудь догмат, это не затронет нас так сильно, как изменение обрядной стороны. Вот почему большинство из нас принадлежит к Зарубежной юрисдикции, которая ревнивей всех стоит за неприкосновенность тех обрядов и правил, которые мы пронесли через всю нашу бурную трудную историю. Но это не значит, что мы должны быть враждебны к другим юрисдикциям и религиям. Этого не требует первый член нашего девиза. Наш идеологический враг лишь только атеизм.

Задумываясь о среднем звене разбираемого нами девиза, должен

сказать, что не могу согласиться с утверждением и выводами В.В. Бодиско. Этот девиз был в силе при неограниченном монархе Александре 3-м, также как и при конституционном Императоре Николае 2-м. И нет причин почему мы должны теперь его съзнить. Соглашаясь с его предположением, что каждый из нас по разному представляет себе происхождение, значение и символику царской власти, я все-же думаю, что в нашем девизе слово "Царь", может включить любой вариант монархического образа правления, от символического монарха Японии до деспотии Чингиз Хана. Все разновидности монархий мы можем обсуждать обмениваясь мнениями, но вряд ли стоит сейчас ломать копья, настаивая на своем варианте. Окончательный выбор будет зависеть от обстановки тех времен, когда придется решать этот вопрос. Ведь даже легитимизм, имеющий определенное преимущество, в том, что исключает одно из неизвестных, а именно личность монарха, потеряет свою силу тем больше, чем дольше придется ждать возрождения национальной России. Вспомним, что в 1613-м году, через 200 лет после Иоанна 3-го, совершенно потерял свое значение принцип старшинства князей Рюриковичей. Единственно, что исключает этот девиз, это республику. Но даже непарламентарную республику типа США вряд ли стоит, в применении к России, серьезно обсуждать в кадетской среде.

Переходя дальше, я вполне согласен, что слово „отечество“ наиболее трудно определяемое звено во многих аспектах и по многим причинам. Только не стоит его смешивать с „родиной“, которая у каждого из нас одна на всю жизнь. Однако сразу же отброшу Зиновьева, перефразируя слова Иоанна Грозного: "он нам не указ, о безбожных человецех что и глаголати". Помогая разрушать все, что было создано Императорской Россией и строя утопию, которую он так и не построил, - ему, действительно, некуда, незачем и нечему возвращаться. Ну а для нас все иначе. Мы, вероятно, не вернемся только из за возраста. Это грустно, но не меняет сущности вопроса, который очень сложен и требует серьезного объективного рассмотрения.

Начнем издалека: мы всегда говорим, что СССР не Россия, и в основном мы правы, но... не во всем, так как там живет поработенный коммунизмом Русский народ. Ведь не окончательно же пропала Русь и нам остается лишь надеяться, что она воскреснет в старом дореволюционном виде. Со школьной скамьи мы помним определение государства, то-есть отечества, как сумму власти, территории и народа. Сейчас власть, включая ведущий слой номенклатуры, антинациональна, и потому она не Россия. И нужно принять во внимание, что в тоталитарном государстве, власть играет

доминирующую роль и тем затемняет самобытность других составных элементов. Поэтому важно особенно тщательно дать правильную оценку сущности и силы каждого из них.

Территория какая была, такая есть, такой и будет. Она в основном величина постоянная, независящая от других величин. За исключением временного уничтожения исторических названий и, при некотором изменении границ, она таковой же останется при всяких обстоятельствах, и мы можем вынести ее за скобки. Таким образом в нашей формуле остается только одно неизвестное - народ, которое и постараемся решить, так как от этого зависит абсолютно ли СССР не Россия. Сначала установим, что это неизвестное переменное. В январе и марте 1917-го года, при разных режимах, оно мало отличалось во всех отношениях. Сейчас, после 70-ти лет управления компартией, оно во многом изменилось и у многих, включая В.В. Бодиско, уже вызывает сомнения: мое ли это отечество? И если продолжится чуждая нам власть еще на многие годы, то уже и для всех наших потомков она станет чужой страной до языка включительно. И если умрет все Русское, то уже не воскреснет наша родина, подобно тому как Италия перестала быть Римской империей. Следовательно, на каждом отрезке времени каждый из нас должен решить насколько в народе еще сильны Русские национальные черты, насколько сильна тяга к национальному наследству. Это главный критерий, а не характер, грубость и плохое воспитание. В 19-м веке граф Ростов и его крепостной мужик сильно отличались друг от друга манерами и воспитанием, но они оба были плоть от плоти Русскими, создателями и носителями Русской культуры. Теперь, под напором антинациональной власти, народ все больше и больше отходит от своих национальных корней, но этот процесс происходит и с нами. Например, лучшие из нас состоят в КРА, а ведь фактически, превращаясь из американских подданных в Русских Американцев, мы незаметно начинаем скользить по ледяной горе денационализации.

Единственным оправданием нам служит сознание, что это лишь тактическая уступка, необходимая в американских условиях. Поэтому, прежде чем бросить камень в родину наших предков, мы должны с большой осторожностью отнестись к вопросу денационализации Русского народа. Каждый из нас должен себе ответить на этот кардинальный вопрос, является ли Советский народ все еще в какой то степени народом Русским на данном отрезке времени..

Я, лично, глубоко в этом уверен и одно из доказательств вижу в ответе Н.В. Козякина, указавшего на усиление православия и полный

провал власти на этом фронте. Да и другие показатели подтверждают замедление народной денационализации и даже возвращение к старым корням. Таким как любовь к Русскому искусству, к Русской старине, борьба за сохранение исторических памятников и гордость своей историей и культурой. Вот эти стороны народного характера гораздо важнее и показательнее, чем грубость, воровство, ложь и подхалимство современного советского быта. Эти черты лишь следствие тяжелых материальных и нравственных условий, созданных утопической советской системой. И я верю, что отталкивающиеся от коммунизма силы достаточно могучи и помогут Российскому народу сохранить свои национальные черты, как бы долго не задержалась преступная советская власть.

И, вероятно поэтому, хотя я и считаю США в данное время лучшим местом на земном шаре, я всегда и всюду был не дома. Моя, по словам Лидии Алексеевой — „вся жизнь прошла, как на вокзале“. В Югославии промелькнула моя молодость, а Америка помогла обезпечить мою старость и все же я никогда не молился двум богам. Подсоветский Русский народ, даже если там сейчас только десять праведников, мне не враждебен, и моя Родина как была так и осталась моим Отечеством. И будет очень печально, если под бременем сомнений и безверья, у нас угаснет любовь к своему народу; если мы потеряем свою Русскость раньше, чем подсоветский народ станет опять на сто процентов народом Российским.

Сергей Третьяков.

Процесс В. Д. Самарина.

В гор. Вотерберри федеральный судья округа Конектикут Томас Ф. Мёрфи слушал „дело„ Владимира Дмитриевича Соколова - Самарина, обвиненного федеральным отделом Специальных Расследований в том что он, по их мнению, незаконно получил визу на въезд и гражданство США, исказив свою фактическую деятельность во время войны, когда он был заместителем редактора газеты „Речь„ издававшейся в г. Орле 45 лет тому назад. Прокуроры обвинения Линц, Голдберг и Ейнхорн и свидетели обвинения Херстин, Эпстин, Софар, Хейман, Кохен и Томас утверждали что обвиняемый не мог бы быть допущен в США, если бы власти знали что он писал против евреев и союзников Советского Союза.

Владимир Дмитриевич через своего адвоката Брайана Гилдей отрицал обвинения, указывая что он писал только против евреев

строивших коммунизм в России и СССР и предостерегал против опасности распространения коммунизма. Он утверждал также что статьи его подвергались правке немецкими цензорами и что он указал в анкетах свою работу в газете "Речь.."

Интересно отметить, что приблизительно в то же время, когда готовился показательный процесс против Самарина нынешний директор отдела спецрасследований г-н Шер, согласно статье напечатанной в журнале „Жовтень” издающимся в СССР, возглавлял группу прокуроров этого отдела посетивших Советский Союз в 1982 г. Вот что писал об этом посещении, целью которого был сбор документов о деятельности эмигрантов во время войны, прокурор львовского района В. Антоненко в статье под названием: „Тише эмигранты!": „С этой группой прокуроров мы работали в полном контакте без каких-либо недоразумений. Все было сделано в полном согласии. Они с благодарностью покинули нашу страну”. Группа, которую возглавлял г-н Шер состояла из следующих лиц: Г. Рапопорт, Б. Фельдбаум, К. Фельдбаум, Н. Москович, К. Кольман и Р. Смит. (Сведения взяты из газеты „Русская Жизнь” 20 дек. 1985 г.).

Согласно приговору вынесенному судьей Мёрфи, В. Д. Самарин лишается гражданства США. В обосновании приговора судья Мёрфи пишет, что, хотя конкретных доказательств вины подсудимого найдено не было, а некоторые свидетельства близки к потустороннему знанию, он все же принимает их как праведный вывод из предъявленных суду сведений.

Показательный процесс закончен. Видный деятель НТС В. Д. Самарин морально и материально уничтожен, за то, что 45 лет тому назад, только что вырвавшись из сталинского ада может быть слишком горячо, может быть обобщая высказал, нет выкрикнул, что в ту минуту думал о коммунизме и его строителях. Всей своей последующей жизнью, всегда на виду, он доказал свою негибкую непримиримость к коммунизму, что конечно привлекло к нему внимание советских органов, дирижерская палочка которых очень зримо присутствовала на процессе.

В 1982 году в американской прессе появилось сообщение, что КГБ подделало подпись президента Рейгена под фальшивкой распространяемой в свободном мире. Как это вяжется с использованием американским судом документов полученных из того же источника. Неужели тень ушедшего в небытие нацизма все еще затмевает ясность мышления при решении современных проблем. Не приведет ли преследование тех кто 45 лет тому назад доказали непримиримость к коммунизму, к недоверию и к

отчаянию, которое в конечном счете резко уменьшит ряды борцов за свободу и правду. Камо грядеши справедливая и свободная Америка? Не могу поверить, что в этой стране мысли высказанные почти полвека назад могут послужить поводом к судебному процессу.

Н. В. К.

СПИСОК ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ В ФОНД ЖУРНАЛА

И. М. Буланова 15 дол.; полк. В. П. Тихомиров (Австралия) 10; К. Шереметов 40; Б. Ганусовский 10; Объединение в Австралии 30; Альфред Бартель 5; Г. Шидловский 10; А. Московченко — доброй памяти Вани Левшина 30; А. Московченко 30; от „Р. С.“ 30; К. Бирюков — светлой памяти дорогого друга Вовы Равского 20.

Всем жертвователям приносим искреннюю благодарность.

Владимирский Конкурс.

19-го и 26-го апреля с. г. состоялся конкурс учеников Церковно-Приходских школ в Наяке, в Лейквуде и в Св. Кирилло-Мефодиевской Церковной Гимназии в г. Сан-Франциско на тему „Земельные реформы в России с 1861 по 1911 год и их значение для крестьянства и экономического роста народного хозяйства“.

После всестороннего обсуждения работ, Комиссия по оценке сочинений пришла к следующему решению:

Лучшей работой признано сочинение, написанное Анной Бакалдиной, ученицей Св. Кирилло-Мефодиевской Церковной Гимназии в г. Сан-Франциско с присуждением ей первого приза в размере 100.00 дол., а Церковной Гимназии переходного Владимирского Стяга.

Вторую награду в размере 50.00 дол. получила ученица Ларисса Якобсон также из Сан-Франциско, а третью в размере 25.00 дол. Наталия Белеева, ученица Св. Покровской Приходской школы в Наяке (Н.Й.) и Марк Барналейт, ученик Св. Кирилло-Мефодиевской Церковной Гимназии из Сан-Франциско.

Ко дню заседания Комиссии 17-го мая с. г. работы от Св. Александровской Школы в г. Лейквуде (Н. Дж.) не были получены — они будут рассмотрены отдельно.

Комиссия считает, что несмотря на трудную тему, ученики справились с нею очень хорошо, и с радостью отмечает участие в первый раз в нашем Конкурсе учеников Св. Кирилло-Мефодиевской

Церковной Гимназии из Сан-Франциско, которые вполне заслуженно получили лучшие призы и переходной стаяг. Надеемся, что их успешное участие в Конкурсе повторится и в последующие годы.

Кроме того, Комиссия выносит благодарность и поздравление Директорам и преподавателям Св. Кирлло-Мефодиевской Церковной Гимназии, Св. Покровской и Св. Александровской школам за их полезную работу с молодежью и постоянную поддержку нашего начинания и выдает каждой школе единовременное пособие в размере 100.00 дол.

Ученики Св. Сергиевской Гимназии в г. Нью-Йорке участвовали в отдельном Конкурсе на ту же тему. Их работы, написанные с большим количеством данных, были также высоко оценены Комиссией. Первый приз в размере 100.00 дол. получила Дарья Дегтерева, второй в размере 50.00 дол. Андрей Портнов, а третий - Александр Крутянский в размере 25.00 дол.

От имени Комиссии и Объединения Российских Кадетских Корпусов за Рубежом поздравляем всех награжденных за старательно выполненные работы и за проявленный интерес к русской истории.

Всем награжденным также будет выслана книга: "Русские Кадетские Корпуса за Рубежом,,"

Ввиду приближения празднования 1000-летия Крещения Руси, последующие конкурсные темы будут посвящены этому знаменательному событию в истории России.

Председатель Комиссии

Алексей Б. Иордан

*Конкурсное сочинение Анны Бакалдиной
ученицы Русской Церковной Гимназии в Сан-Франциско.*

Реформы Государя Императора Александра II.

Император Александр II вступил на престол в 1855 году когда ему было тридцать шесть лет. Он был воспитан поэтом Жуковским и был хорошо подготовлен к принятию престола.

Через год после вступления на престол, Александр II решил исполнить свое давнейшее желание раскрепостить кестьян. На одном из съездов московского дворянства, он заявил, что „лучше изменить крепостное право сверху, нежели ждать того времени, когда оно само себя начнет изменять снизу.“

Крестьяне были закрепощены в 1649 году при царе Алексее Михайловиче. Многие правители, в том числе и Екатерина II, хотели избавить крестьян от крепостного права, но Александр II первый кто решился осуществить это великое дело.

В1857 году был создан „Секретный комитет“, который исследовал лучшие возможности устройства новой жизни крестьян. Царю был представлен проект об освобождении крестьян без резких переворотов, но Александр II хотел исполнить свой план как можно скорее.

Вскоре были созданы губернские комитеты, которые составляли каждый свою программу. Эти программы посылались в Главный Комитет, где их расследовала Редакционная Комиссия. Таким образом, через два года был составлен проект реформ, а Манифест об Освобождении крестьян подписан Александром II девятнадцатого февраля 1861 года.

Этот Манифест затрагивал многие пункты крестьянской жизни. Крестьяне были освобождены от помещиков. Они получали полевой надел, который они должны были выплатить через два года. Чтобы помочь крестьянам купить надел, государство им давало выкупной заем, для погашения которого им давалось сорок девять лет.

К сожалению, в этой реформе были недостатки. Надел земли не становился собственностью крестьян, а оставался частью мира или общины.

Освобождение крестьян повлекло за собой другие необходимые изменения в сословных учреждениях. Во время царствования Александра II, были проведены реформы: судебная, военная, земская и городская, народного просвещения, печати и другие. Поэтому этот период русской истории называют эпохой великих реформ.

Все эти реформы изменили жизнь и принесли большую пользу России. Сельское хозяйство достигло огромных успехов, но все-таки еще отставало от западных стран.

Революционеры считали что последовательные реформы Императора не дадут им возможность захватить власть. Первого марта 1881 года Император Александр II был убит бомбой брошенной народовольцем Гриневицким. На месте убийства Императора, на набережной Екатерининского канала, был построен

храм Воскресения Христова, более известный как церковь Спаса на Крови.

Земельная реформа Петра Аркадьевича Столыпина.

Много лет спустя нашелся другой человек, который понял, что для блага России нужно обязательно закончить земельную реформу, начатую Александром II. Этот человек был Петр Аркадьевич Столыпин. Он хотел утвердить порядок и улучшить положение крестьян.

Столыпин хотел изменить трехпольную систему мира. По этой системе земля разделялась на три поля. Первое поле засевалось яровыми хлебами весной, второе поле засевалось озимыми хлебами осенью, а третье поле лежало „под парами”, то есть не обрабатывалось. Каждое поле делилось на три клена: лучшая, средняя и худшая земля. Каждый клен разделялся на полосы по числу крестьян. Из-за того что передел земли повторялся, и дети не получали землю родителей, крестьяне не были заинтересованы делать какие-либо улучшения.

Новый закон Столыпина давал крестьянам выбор. Они могли „выйти на отруба” (оставаться на усадебном участке) или „выйти на хутора” (уезжать подальше от деревни). Тем и другим, мир давал один участок земли. Чтобы помочь неумелым крестьянам-собственникам, агрономы их учили новым методам хозяйства.

Крестьянам также давалось право переселяться в Сибирь или в Туркестан на льготных условиях. Эти крестьяне не брались на военную службу пять лет, они не платили налогов три года и им давались в кредит хозяйственные орудия.

Столыпин знал, что с улучшением жизни крестьян, они не захотят революции. Он считал, что хуторские хозяйства доходны для России и обеспечат будущее страны. Девиз Столыпина был, „Революции — отпор, стране — реформы”.

Революционеры не могли допустить осуществление всех реформ Столыпина. В 1911 году он был убит провокатором Багровым на парадном спектакле в Киевской опере.

Анна Бакалдина.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Редактору журнала „Перекличка”

8 июня 1986

Дорогой Николай Васильевич!

Обращаю Твое внимание на неувязку в статье Владимира Бодиско, опубликованной в № 40 журнала.

Древние римляне при всем их величии не были в состоянии создавать столь глубокомысленные „пословицы”, вроде „Cogito, ergo sum”. Тогдашняя римская философия была еще в младенчестве, а упомянутое изречение, как известно, принадлежит основоположнику современной математики и философии, Декарту (1596-1650), писавшему свои труды по латыни.

Этот постулат служит, главным образом, тому, чтобы показать отличное от материи бытие человека, а отсюда — и бытие Бога. Исходя уже из этого, основного, Декарт настаивал на самостоятельном, рациональном, индуктивном образе мышления, что, конечно, применимо ко всякой полемике, включая обсуждаемую статью Бодиско.

Желаю всего доброго. Твой

Валентин Н. Мантулин.

Редакции журнала «Кадетская Перекличка»

20 июня 1986 г.

Силвер Спринг

Дорогие друзья!

Предположительно в сентябре сего года выйдет в свет моя новая книга „Новопоколенцы”. В ней 320 страниц и 20 фотографий, многие из них уникальные. Это — мемуарно-исторический труд о зарождении и развитии Национально-Трудового Союза, его деятельности во время войны гитлеровской Германии с СССР, о возникновении и закате Власовского движения и связей НТС с этим движением.

Прилагаемое оглавление всех трех частей книги, конечно, лишь в общих чертах отражает содержание книги. Многие события и отдельные интересные моменты тех грозных лет, неопубликованные до сих пор данные о них, такие, как, например, тайная типография НТС в Германии до заключения германо-советского пакта, или планы спасения РОА, изложены подробно и с ссылками на документы.

В СССР деятельность эмиграции в эти годы представлена превратно и лживо. Не так давно советы опубликовали книги Шкаренкова „Агония белой эмиграции” и „Белые тени” и „Под

опущенным забралом” Дорбы. В них нарочито перемешаны действительные события и факты с самой беззастенчивой ложью. И вышло так, что задуманная мною еще до выхода советских „романов” книга „Новопоколенцы” опровергает советскую ложь и представляет читателю события такими, какими они были в действительности.

Если эта книга представляет интерес для Вашего книжного дела, то будьте добры заблаговременно сообщить, какое количество экземпляров я мог бы послать Вам для продажи.

Примите уверения в совершенном к Вам уважении.

Уважающий Вас

Б. Прянишников.

Примечание: Выписывать книгу можно через „Кад. Переключку”.

— - —

Многоуважаемый Николай Васильевич,

Не откажите в любезности в очередном номере „Кадетской Переключки” напечатать нижеследующее.

В № 38 журнала в статье полк. Б. Н. Сергеевского „Отречение 1917” на стр. 39 напечатано: „один из старейших Вел. Князей (последний из братьев Имп. Александра II) составил Манифест (без согласия Императора)”... и т. д. Это явная ошибка. В книге полк. Сергеевского написано: (стр. 53) „последний из братьев Императора Александра III”. Младший брат Императора Александра II, Вел. Князь Михаил Николаевич скончался задолго до начала войны 14-го года и следовательно составителем этого, по словам императрицы, „идиотского манифеста” никак не мог быть. К глубокому сожалению полк. Сергеевский не указал имени автора „пресловутого манифеста”, воздержусь от этого и я.

В том же номере, в блестящей статье Павел Пагануцци, опираясь на факты, доказал что Чайковская-Андерсен-Монаган — самозванка, а не Вел. Княжна Анастасия Николаевна. Особенно убедительны показания двух учителей и няни Великих Княжен. Меня удивило другое: почему автор, относясь с симпатией к Великой Княгине Ольге Александровне упорно лишает Её титула и называет Её Ольгой Александровной Куликовской (без титула). В то же время он другим членам Династии, даже более отдаленным родственникам Императора в титуле не отказывает; например Княжнѣ Ксении Георгиевне, дочери В. князя Георгия Михайловича (замужем за В. Лидсак, стр. 69). Вел. Княгиня Ольга Александровна была замужем два раза. В 1901 году за принцем Петром Ольденбургским и называлась тогда „Вел. Княгиня Ольга Александровна — Принцесса

Ольденбургская". Принц Ольденбургский имел титул „Высочества“, брак был неморганатический. Перед войной 14-го года, В. Кн. Ольга Александровна была Высочайше назначена Шефом одного из доблестных полков русской конницы. Полк стал называться „12-ый гусарский Ахтырский генерала Дениса Давыдова, ныне Ея Императорского Высочества Вел. Кн. Ольги Александровны полк“. В 1916 году Вел. Кн. Ольга Александровна вышла замуж за полк. Н. Н. Куликовского. Брак был морганатический. На свадьбе присутствовали: Императрица Мария Федоровна. Название полка изменено не было. Наконец не следует забывать, что „Объединение кадет Российских Кадетских Корпусов в гор. Торонто носит до сих пор название „имени Е. И. Высочества Вел. Княгини Ольги Александровны“.

Склонен думать, что нетитулование сестры Государя, принадлежащим Ей титулом, просто недоразумение.

30-го июня 1986 г.

Владимир Крюков

б. кадет 3-го Московского, Императора
Александра II к. корпуса.

Объявление

Николай Алексеевич Кудашев доводит до сведения, что семейная переплетная мастерская под его руководством принимает заказы на ремонт книг и выполнение художественных переплетов в согласии с требованием заказчика.

Кадетам скидка.

Адрес:

Nicholas A. Kudashev

165 Brown st., SeaCliff, N.Z. 11579

Tel. 516-671-4524

ИСПРАВЛЕНИЕ

В № 40-ом „Кадетской Переключки” кроме незначительных опечаток по вине типографии последняя строчка на стр. 62 напечатана также как первая на стр. 63, а третья строчка на стр. 63-ей пропущена. Приводим пропущенную третью строчку на стр. 63-ей:

„Которая живет с нами, будет жить и без нас, если мы не”

Редакция приносит читателям извинения и просит внести эту искажающую смысл статьи поправку в ваш номер журнала.

Редакция.

Вечная память
ушедшим однокашникам
ПАМЯТИ УШЕДШИХ

В Нью-Йорке 1 февраля с. г. скончался бельгийский воин
ГЕОРГИ ИВАНОВИЧ МЕЛЯНИЦКИЙ
кадет Киевского-Владимирского кадетского корпуса.

В Вараждине, Югославия, 17 января с.г. скончался последний из
пяти братьев кадет

ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ КАЗНАКОВ
кадет Донского Императора Александра III кадетского корпуса и
технический директор вараждинской текстильной фабрики.

В Нью-Йорке 8 июля с.г. скончался участник Белого Движения
ЛЕВ ФЛОРИАНОВИЧ МАГЕРОВСКИЙ
кадет Киевского-Владимирского кадетского корпуса, б. член
ученого совета Русского Заграничного Исторического Архива в
Праге и б. куратор Архива Русской и Восточно-Европейской
Истории и Культуры при Колумбийском Университете.

В г. Торонто скоропостижно скончался инженер
СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ ТЫРРАС
кадет 8-го выпуска Крымского кадетского корпуса. Кадеты
выражают глубокое соболезнование супруге Галине Николаевне и
сыну Николаю.

В Лейквуде, Нью Джерси, скончался после тяжелой болезни
АНАТОЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ЕГУПОВ
кадет Крымского кадетского корпуса 8-го выпуска.

В Страдфорде, Канада, скончался
ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ЩЕРБОВИЧ-ВЕЧОР
кадет 1-го Русского кадетского корпуса.

В Канаде скончался инженер-строитель
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МИРОШНИЧЕНКО
кадет Крымского кадетского корпуса 5-го выпуска.

В Марокко 17 апреля с.г. скончался инженер
РОСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ПОДРУЗСКИЙ
вице-унтер-офицер 5-го выпуска Русского кадетского корпуса.

По полученным сведениям покойный похоронен „в присутствии
кайда“, вероятно по магометанскому обряду. Друзья покойного
выясняют обстоятельства смерти и погребения.

В г. Ютика, Нью-Йорк, 27-го мая с.г. скоропостижно скончался
инженер

ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВИЧ РАВСКИЙ
вице-урядник 37-го выпуска Донского Императора Александра III
кадетского корпуса.

В Земуне, Югославия, 9-го июля с. г. скончался
ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ РОГАЛЬСКИЙ
кадет 8-го выпуска Крымского кадетского корпуса, о чем извещают
дочь Ксения и сын Георгий с семьями и сестра Людмила с детьми.

В гор. Маракай, Венецуэла, скончался архитектор
БОРИС ПАВЛОВИЧ БРОКС
кадет Донского и Крымского кадетских корпусов выпуска 1928 г.

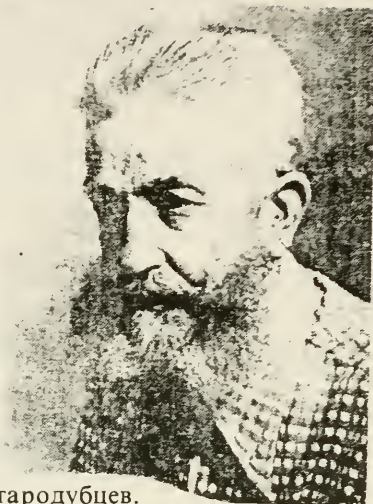
В г. Нью-Йорке 17-го июля с.г. скоропостижно скончался
протоиерей

о. ВЛАДИМИР ШАТИЛОВ
настоятель св. Отеческого храма, кадет 1-го Русского кадетского
корпуса. Кадеты выражают искреннее соболезнование семье
покойного.

ВИЦЕ-ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ КЕНЯ.

Кеня Стародубцев умер в университетской больнице г. Каракаса 16-го марта этого года на руках у двух кадет, пришедших его проведать.

За несколько дней до его кончины нам сообщили, что далеко от Каракаса в г. Маракайбо лежит тяжело больной одинокий и беспомощный бывший кадет Крымского кадетско корпуса, фельдфебель 8-го выпуска Иннокентий Константинович Стародубцев.

По случайности в Маракайбо в это время оказался член нашего Объединения Дима Брылкин, с которым нам удалось связаться по телефону. Он немедленно разыскал больного, положение которого оказалось, действительно, очень серьезным: целый ряд хронических болезней подточили его организм и он лежал одинокий и беспомощный в своей маленькой квартирке на чердаке многоэтажного дома. Мы решили перевезти его немедленно для лечения в Каракас. Дима сообщил ему это наше решение и Кеня, всегда такой самостоятельный и независимый, кратко на это согласился.

Мы вылетели за ним рано утром и уже в 9 часов утра были у него на квартире, найдя его в ужасном состоянии. От долгого недоедания он очень исхудал и, вместе с тем, весь опух. Любое физическое усилие его утомляло, так что одеть его и собрать скромный чемоданчик заняло у нас с Димой половину дня. Только к 2-м часам нам удалось снести его на руках к автомобилю, который отвез нас по знойным улицам на аэродром, где уже готов был к отлету огромный аэроплан. Не дожидаясь помощи пожарных, мы, взвалив его на спину, внесли его по лестнице в огромный „джет” и часам к 5-ти привезли его домой. Он, хоть и устал с дороги, был счастлив. Наконец кончилось это ужасное одиночество. Наконец вокруг люди, русские люди и хозяин даже бывший кадет, правда, не крымец, но что поделаешь, счастье никогда не бывает полным. Хозяйка дома сразу заговорила его, немедленно началось усиленное питание: чай, молоко, сухарики — ничего более существенное организм не принимал. Появился доктор.

Внимание окружающих, звонки однокашников ободрили больного и все мы, включая его самого, размечтались: он еще поправится и вернется домой к себе здоровым. Но после всестороннего докторского осмотра стало ясно, что ряд хронических болезней, вплоть до требующих сложных хирургических вмешательств, делали его положение безвыходным.

Мы сидели в коридоре больницы в ожидании результатов, мимо нас спешили куда-то доктора, санитары, посетители. Кеня, всегда такой аккуратный и благообразный, сидел растрепанный и безучастный к общей суете. Вдруг к нему подлетела прехорошенькая и белоснежная сестра милосердия, обняла его, разгладила растрепанные седые волосы и рассыпалась в комплиментах. Ах, какой же это симпатичный старичек! Да какая же у него прекрасная борода, да как же я обожаю такие усы!... Хороший психолог, она угадала его душевное состояние. Старый, смертельно больной крымский вице-фельдфебель восторженно, приосанился и пригладил машинально пышные и, действительно прекрасные седые усы. Он было потянулся встать, но брэнное больное тело, опухшее и изнуренное тяжким недугом, не повиновалось.

Сестра погладила его еще раз, вспорхнула как птичка и скрылась, оставив за собой облако дурманящих духов (может быть это был всего лишь запах хлороформа), а мы, больной и здоровый, забыв недуги и заботы, провожали ее зачарованными глазами. Кеня пришел в себя первым. „Борис“, сказал он „нельзя ли бы здесь где-нибудь купить гребешок?“ и обрадовавшийся Борис помчался в местную аптеку — это было первое желание, выраженное больным. Получив гребешок, он старательно причесался, расчесал бороду и усы, но красивым стал не для нее, а для неумолимого старого доктора, который потребовал немедленного помещения в больницу, куда мы отвезли его сразу же не заезжая домой.

Это, как сейчас мы видим, было ошибкой. Нам нужно было отвезти его „домой“, туда где все ему было так знакомо и так дорого — где в углу перед русской иконой теплилась лампадка, где все говорили на родном языке, где все напоминало ему давно прошедшие милые годы. Где он отведал душистого чая, где успел отведать две-три ложки настоящего борща (совсем такого, каким кормили его еще в крымском корпусе).

Но мы отвезли его в больницу, где его сразу подключили к всевозможным трубкам и проводам к целому ряду бутылок, бутылей и аппаратов. Три дня еще он честно боролся, судорожно цепляясь за жизнь. На третий день больное сердце отказалось работать и Кеня Стародубцев внезапно скончался.

Похороны его были торжественны — десять кадет стояло у его гроба, кадетский хор прекрасно пел. Наконец, после долгих, долгих лет Кеня оказался в своей компании.

Если бы не отвезли Кеню в больницу, если бы он остался „дома”, он успел бы рассказать нам о своей жизни и мы передали бы его на этих страницах нашим читателям. Но в больнице трубки и провода мешали и он не смог рассказать нам ничего.

Мы знаем, что Кеня сибиряк; что окончил он Крымский кадетский корпус фельдфебелем в 1928-м году, после корпуса Кеня попал в Бельгию, там учился в университете, женился на бельгийке, там у него родилась дочь. Но все пошло совершенно по другому пути. Он бросил учебу, превратился в артиста, музыканта „кабарэ” и пользовался большим успехом не только у русской публики, но и у бельгийцев. В Брюсселе все знали Кеню, приходили послушать, когда он пел под аккомпанемент гитары или струнного оркестра.

Потом он попал в Венесуэлу и мы встречаем его в первые годы на улицах Каракаса. Кеня метался в поисках счастья и благополучия. Мы видим его золотоискателем в изодранных трусах и загорелым на берегах тропической реки, почти что на экваторе. Много золота Кеня не добыл. Он пропадает из нашего поля зрения на долгие годы и мы снова встречаемся с ним на Съезде кадет в Каракасе. Он уже осел в Маракайбо, как будто бы с женой развелся, как будто она умерла.

Кеня работает по распределению газет и журналов, у него свой киоск на одной из главных улиц города. Дочь кончает образование в Лондоне, выходит замуж за доктора-итальянца и поселяется где-то в далекой Сардинии.

Кеня остается один... Последние годы он живет сугубым холостяком, без друзей, вдали от своих однокашников. Редкие русские люди в далеком городе стараются по мере сил и возможностей помочь земляку, но он отказывается от всякой помощи. он никого не хочет видеть, никого не принимает и за год до своей кончины едет к своей дочери в Сардинию с надеждой остаться там доживать свой век. Но из этого ничего не получается и он возвращается умирать в свою скромную квартиру. Там у него какие-то поблекшие фотографии, там на стуле, рядом с кроватью, тикает старый будильник выдавший виды, старый друг, деливший с ним минуты одиночества, там его скромная коллекция почтовых марок, маленькая библиотечка старых затрепанных книг, его единственных друзей...

Там, наконец, на дне чемодана, заботливо завернутые и вот уже скоро 60 лет хранимые драгоценности. Драгоценности, сопровождавшие его по дорогам удач и неудач, по дорогам Европы и

Америки — фельдфебельские погоны Крымского Кадетского Корпуса.

Эти погоны были переданы нам, вместе с его портретом, его дочерью, приехавшей в Венесуэлу недели две после его смерти. На последнем собрании Объединения эти погоны были торжественно переданы для хранения старшему крымцу. Эти погоны примирили нас посмертно со старым вице-фельдфебелем.

Больше половины века совсем рядом с нами жил человек, судьба которого была столь сходна с нашей; человек, который бережно хранил в своем сердце все то, что так бережно храним и мы, человек, который любил все то, что так любим и мы, а мы этого не знали или просто не хотели знать. Сейчас, когда его не стало, нам бесконечно жаль, что за все эти годы у нас не оказалось времени бросить все наши дела, найти его в далеком Маракайбо и обнять его, как обняла его совершенно чужая, но чуткая сестра милосердия в госпитале.

Кто знает, может быть, наше участие и своевременные заботы продолжили бы жизнь храброго фельдфебеля на несколько лишних лет.

Бюллетень No 18

Борис Плотников
Каракас, Венесуэла.

ЛЕЙТЕНАНТ ВИКТОРИН РОМАНОВИЧ КАЧИНСКИЙ

1912

В Сан-Питерсбурге (Флорида) 3-го февраля с.г. на 95 году жизни скончался пионер русской морской авиации В. Р. Качинский.

Покойный окончил Морской кадетский корпус в 1910 г. и в 1912 г. отозвался на призыв вступить в морскую авиацию, в которой и прошла его военная карьера в императорской армии. Закончив курс пилотажа на аппарате Фарман В. Р. был направлен на первую в мире авиоматку, снабженную гидропланами, которые для взлета опускались на воду. Первую мировую войну он

провел в составе Черноморского флота отличаясь отвагой и решительностью в действии. В 1915 году он был отправлен из Батума

бомбить военные склады в турецком городе Архава. За успешное выполнение этой задачи под огнем противника, был награжден орденом Св. Владимира 4-ой степени с мечами и бантом. Налеты на босфорское побережье принесли ему Станислава 2-ой степени. В его боевом списке налеты на Кавказском фронте, разведка у Синопа и налет в 1916 году на Варну отряда гидро-дивизиона которым он командовал. Это был первый ночной полет в истории морской авиации. За этот налет он был награжден георгиевским оружием. Кроме русских наград покойный был награжден черногорскими, польскими и британскими наградами и был представлен к награждению орденом св. Георгия и производству в капитаны 2-го ранга. Но революция помешала ему получить эти награды.

В 1917 году Викторин Романович чудом избежал судьбу своих братьев морских офицеров расстрелянных матросами этой красой и гордостью октябрьской революции. Через год он все же был арестован и под угрозой смерти был направлен возглавить украинскую морскую авиацию. После побега в Польшу, не зная языка, он становится главою польской морской авиации. Затем Бельгия и в 1928 году Соединенные Штаты Америки, где он сотрудничает с И. Сикорским на его заводах.

Смитсониевский Институт в Вашингтоне признал В. Р. Качинского как одного из двух русских пилотов-пионеров совершивших первый одиночный полет раньше 17 декабря 1916 года. Другим пилотом был И. Сикорский.

Мир праху Твоему доблестный русский офицер.

Б. В. Драшпиль.

Памяти **К.А. МЕНТЮКОВА**

В день святых Константина и Елены 3 июня с.г. в гор. Виннипег (провинция Манитоба, Канада) волею Божией скончался

КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ МЕНТЮКОВ

кадет Владикавказского и Крымского кадетских корпусов.

Родился Костя в 1906 году в Тифлисе в военной семье. Революция оторвала юного кадета от семьи и родной земли и забросила его как и многих других, в королевство С.Х.С., где он воспитывался и учился в Крымском кадетском корпусе. Корпус для него был настоящей семьей. До последних дней продолжал он интересоваться и следить за жизнью кадетской семьи, хотя по заброшенности в глухую провинцию и не мог принимать в ней активного участия. Однако синодик усопших, который он держал в храме ежегодно пополнялся именами кадет ушедших в иной мир.

По окончании семи классов Крымского корпуса в 1927 году Костя поступил на курсы при военном заводе в Крагуевце, где и проработал до 1941 года, когда вступил в ряды Русского Охранного Корпуса, прослужив там до конца войны. В 1949 г. он переехал в Канаду, где тяжело работал до ухода на пенсию, никогда не жалуясь на судьбу. Он жил семьей, особенно внуками и правнуками. Покойный был глубоко верующим человеком. Двадцать один год он был вначале помощником, а затем старостой церкви. Супруга его Надежда Петровна скончалась в марте месяце с.г. Костя очень тяжело переносил утрату спутницы жизни.

В день кончины Костя исповедовался и причастился Св. Таинств. Царство небесное и вечный покой да будет с Тобою Костя.

Димитрий Иванов
XIX выпуск I Р.К.К.

НЕКРОЛОГ

ЛЕВ МИХАЙЛОВИЧ ЗУБОВ.

В г. Оливос (Пров. Буэнос Айрес, Аргентина) после тяжелой болезни скончался 1 февраля 1986 г. капитан Югославской Армии Лев Михайлович Zubov.

Покойный родился 28.12.1900 г. в г. Варшаве. Во время гражданской войны, в 1919 г. потерял связь со своими родителями и „приставши” к одной из частей Белой Армии очутился в Крыму, где на основании приказа Главкомандующего был отправлен в Крымский Кадетский корпус. С корпусом прибыл в Югославию, и по окончании 7 классов в 1926 году поступил в Югославскую Войну Академию, из которой в 1929 г. вышел подпоручиком в пехоту.

В 1930 г. окончил авиационную школу со званием пилота, но из-за состояния здоровья (сердце) был снова переведен в пехоту. После войны был в лагере Куфштейн, откуда и приехал в Аргентину.

Работая в разных частных предприятиях принимал деятельное участие в жизни кадетского Объединения. Но последние годы его жизни были омрачены сперва смертью его супруги, а потом трагической смертью его единственного сына. И без того слабое здоровье еще больше пошатнулось. Операция желудка, хоть и прошла благополучно, но сердце не выдержало.

Похоронен Лев Михайлович на кладбище г. Оливоса. На отпевании и похоронах присутствовали председатель Объединения К.Р.К.К. и некоторые однокашники и друзья покойного, которым удалось сообщить о его кончине.

Мир праху твоему, дорогой однокашник.

С. Якимович.

НЕКРОЛОГ

Еще одна незаменимая потеря, еще одним членом нашего Объединения стало меньше: 14-го мая 1985 года тихо скончался после долгой болезни,

ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ ВЕРТЕПОВ, вице-урядник XXXVI выпуска Донского Императора Александра III кадетского корпуса. За неполные 8 месяцев это была третья горестная утрата Лос Анжелосского Кадетского Объединения.

6-го октября 1984 года умер, еще сравнительно молодой, полный сил, энергичный и деятельный кадет XXII выпуска 1-го Русского

В.К. Константина Константиновича Кадетского Корпуса, Михаил Михайлович Будилов. Неизлечимая болезнь в течение короткого времени свела в могилу этого хорошего нашего товарища-однокашника и доблестного соратника по Русскому Корпусу. Как член Правления Объединения, Мих. Мих. принимал большое участие в работах по проведению 8-го Съезда в Лос Анжелесе и блестяще разрешил порученную ему нелегкую задачу организации транспорта.

Четыре месяца спустя, 5-го февраля 1985 г. хоронили мы еще одного нашего товарища-однокашника и, так же, доблестного соратника по Русскому Корпусу, кадета Крымского Кадетского Корпуса, Глеба Павловича Раевского. Член правления с самого основания Объединения, долгие годы исполнявший должность казначея, Г. П. состоял членом многих Лос Анжелосских организаций, был церковным старостой Св. Троицкого прихода Русской Православной Церкви, жертвенно исполнявший взятый им на себя долг. Та же безнадежная болезнь, в течение короткого времени вырвала из наших рядов и этого нужного и незаменимого человека.

Царство небесное этим нашим безвременно скончавшимся однокашникам. Не один пуд соли съели мы с ними за долгие годы совместной службы в Русском Корпусе, не одну сотню километров прошагали вместе по дорогам Сербии и Боснии. Вечная память доблестным воинам, непримиримым анти-коммунистам и прекрасным русским людям.

Супругам, Наталии Александровне Будиловой и Нине Александровне с дочерью Верой, а также братьям покойных, Вячеславу Михайловичу Будилу и Борису Павловичу Раевскому с семьями, выражаем искреннее и глубокое соучастие.

Еще не успели замолкнуть погребальные песнопения последних похорон, как вновь встали мы со свечами чтобы проводить в последний путь еще одного члена нашего Объединения, одного из старших наших кадет, и добровольца Русского Корпуса. Петра Дмитриевича Вертепова. С глубокой печалью хоронили мы этого популярного и любимого многими человека, талантливого музыканта, певца и артиста, постоянного участника благотворительных балов, вечеринок, спектаклей и концертов, всегда пользовавшегося большим успехом у нашей театральной публики.

Вот что рассказала о жизненном пути Петра Дмитриевича его супруга, Тамара Борисовна.

„Казак Терского Казачьего Войска, ст. Прохладной, Петрусь родился в артистической семье. Отец его знаменитый режиссер Украинского Театра Гайдамак (театральный псевдоним), мать драматическая актриса, шесть старших сестер все на сцене, в театре отца. Маленький Петрусь с сестренкой лихо отплясывали казачка. Присутствуя на всех репетициях, во время спектаклей он в ложе отца не сводил глаз со сцены. Так он породнился с театром и полюбил его. Любовь эту сохранил на всю жизнь и она определила весь его дальнейший жизненный путь.

Кадетом 3-го класса Владикавказского Корпуса, он покидает Россию, и в 1925 году заканчивает Донской Корпус. Поступает в белградский университет, на строительный факультет, который блестяще оканчивает. Но недюжинные музыкальные способности и любовь к театру и сцене властно зовут его и через короткое время он начинает с успехом выступать в популярном ночном ресторане „Казбек“, где играет в оркестре, поет, и лихо танцует лезгинку с кинжалами.

В 1931 году он женился на, тогда, кордебалетной служащей Государственного Народного Театра, бывшей институтке, Тамаре Максимовой, т. е. на мне.

Все довоенные годы продолжает с большим успехом выступать. Вместе с оркестром „Казбека“ удостоился чести выступить во дворце Короля Петра, за что все они получили серебряные медали „За услугу Королевскому Дому“.

Во время войны он в рядах Русского Корпуса. Одним из последних покидает Белград, перед самым приходом советов. В Австрии начинаются скитания по лагерям, но всегда с гитарой, с песней, не унывая, веселя и развлекая других.

В 1950 г. переезд за океан, в Америку. Выписал нас в Холливуд старый сослуживец и друг, бывший кадет, известный балетмейстер Миша Панаев, мой балетный партнер. Я сразу же стала преподавать в его студии, а Петрусь устроился мыть посуду в ресторане всем известного по Белграду хозяина ресторана „Аквариум“, Н. И. Авраменко. Через несколько лет приобретаем дом, выписываем мою маму, становимся гражданами США.

Начинается спокойная, интересная и благоустроенная жизнь, которая продолжается долгие годы. Помимо служебных обязательств на фабрике, куда Петрусь устроился, проработав недолгое время в ресторане, он принимает деятельное участие в общественной жизни Русской Колонии Лос Анжелеса, состоя во многих воинских и общественных организациях, безвозмездно выступает на благотворительных балах, концертах и вечеринках; играет на гитаре, аккордеоне, поет военные песни, романсы и частушки. Выступал с хором в фильме „Доктор Живаго“.

Коварная Паркинсонова болезнь подкрадывалась, очевидно давно, оставаясь небрежно незамеченной. Начали отказывать ноги, а кончилось полным параличем. Благодаря сильному, здоровому сердцу, он пролежал дома, в кровати до самой своей смерти, в полном сознании, но с атрофированными конечностями. 14-го мая, в день Св. Тамары, Петрусь тихо заснул. Похоронили его на кладбище Валхала, в Сев. Холливуде.”

Так трагично закончилась долгая и богатая впечатлениями жизнь этого незаурядного доброго и жертвенного человека, талантливого артиста-музыканта, и нашего однокашника и соратника. Да будет легка ему американская земля и да сохранится о нем Вечная Память.

Тамаре Борисовне и всем здравствующим членам семьи Вертеповых выражаем искреннее и глубокое соучастие.

Служивцы и однокашники.

Клястицкий гусар — полковник Тимофеев.

17-го августа прошлого года в г. Белая Церковь в Югославии на 98 году скончался Анатолий Константинович Тимофеев, Клястицкий гусар и военный летчик. Покойный окончил Воронежский кадетский корпус и Елизаветградское кав. училище. В 1908 году вышел в 6-ой гусарский Клястицкий ген. Кульнева полк, стоявший в г. Млава. С полком пошел в августе 14-го года на войну. Анатолий Константинович был конник Божьей милостью и действия нашей конницы, особенно на Германском фронте, его не удовлетворяли. Несмотря на всю любовь к родному полку пришлось сменить коня на мотор и поступить в авиацию. Здесь он сразу получил орден Св. Георгия и закончил войну ротмистром. В гражданскую войну А. К. участник 1-го Кубанского похода. Войну заканчивает в чине полковника. Судьба его заставила жить в Югославии при Тито, но он умел так себя поставить, что даже „титовцы” его уважали. Этот „долгожитель” в последние годы стал „тихим подвижником”.

Мир твоему праху, доблестный офицер и „Белый воин”.

В. Крюков.

IN MEMORIAM.

В ночь под Петров день в городе Торонто, Канада, скоропостижно скончался инженер С. П. Тыррас, быв. кадет Крымского Кадетского Корпуса.

С семьей Тыррасов-Миролюбивых связывала нас почти что 60-тилетнее знакомство и дружба. Наши родители жили и служили в благословенном „почти что русском” городке Белой Церкви, где в двадцатые годы русское население составляло 20% всех городских жителей: Крымский Корпус, Донской Институт, Дом Военных Инвалидов, Детский приют со всем обслуживающим персоналом и остальная русская колония.

Закончив среднее образование мы учились, в университете, служили, но всегда возвращались на каникулы, в отпуск к своим родителям и не теряли связи. Затем наступила короткая война, за ней немецкая оккупация. Тыррасы уехали в Германию, а мы остались в Банате. После капитуляции Германии и создания Титовского марксистского государства Тыррасы вернулись в Сербию и мы, одно время, служили в одном и том же городе, в разных учреждениях (Зрениянин). Затем мы перебрались в Белую Церковь, а Тыррасы, после Черногорин, временно основались в Киево, под Белградом.

Наступил 1950 год и, постепенно, тысячи русских изгнанников получили возможность эмигрировать на Запад. В один прекрасный день является Сережа в Белую Церковь и говорит нам: „Я приехал попрощаться, мы уезжаем в Триест”. Вспокоившись мы бросились хлопотать по их следам и вскоре тоже очутились в душной Сан Сабе. Чуть ли не одновременно мы эмигрировали в Канаду. Тыррасы нашли тихую гавань в Торонто, где и бросили пожизненно якорь, а мы на 10 лет осели в Монреале, чтобы потом перебраться в Вермонт и Флориду. Подростали наши сыновья-сверстники, а мы и далее поддерживали связь и, время до времени, посещали друг друга. Так летели года.

Сережа был талантливым художником-любителем. Особенно хорошо удавались ему родные, русские пейзажи. Писал он и портреты. В начале шестидесятых годов я был занят работой над книгой о Лермонтове и Сережа решил вознаградить меня за это портретом „поэта раздумий и печали”. На Рождество 1968 года мы приехали в Торонто и на небольшом семейном торжестве Сережа вручил мне большой портрет. На нем он изобразил Лермонтова в форме поручика Тенгинского пехотного полка. И мои американские коллеги, посещавшие впервые наш дом, всегда спрашивали: „А что этот русский генерал, ваш предок?”

Сережа был истинным русским патриотом и тяжело переживал страдания своей родины, не стесняясь называть настоящих виновников её трагедии. Мы вели с ним переписку, иногда не сходились в мелочах, но никогда по существу. Около двух месяцев тому назад позвонила нам Галина Николаевна и сказала, что Сережа устал, пошел прилечь и просил её не забыть нам позвонить. А его подробное письмо он скоро пошлёт. Судьбе не было угодно, чтобы я его получил. На своем пути на север мы узнали о скоропостижной кончине Сережи.

Да будет легка ему Канадская земля под небом которой он прожил, я думаю, счастливо без малого 35 лет.

Павел Пагануцци.

Памяти Дмитрия Воронца 1922 - 1986

Соответственно короткому письму и телефонному разговору от 27-го июля с.г. Госпожа Тереза Воронец сообщает, что ее муж, Дмитрий Воронец, кадет XX выпуска Первого Русского В.К. Константина Константиновича Кадетского Корпуса, после продолжительной, мучительной болезни (рак), скончался 6 июня, 1986 г. в г. Майами, Флорида.

— Еще один мой одноклассник ушел в лучший мир: мир тишины и спокойствия... После сорокадвухлетней разлуки я неожиданно встретил Димку в 1982 г. на Съезде кадет в г. Пасадена, Кал. Была интересная встреча, продолжительные беседы по душам обо всем: о семье, корпусе и о промахах и успехах в жизни в Европе, Аргентине, Эквадоре и в США.

Во время этой дружеской беседы Димка мне неожиданно сказал: — „приехал я на Съезд повидать вас всех, так как на следующем Съезде, возможно, я не смогу присутствовать...” Странное предчувствие его уже преследовало.

Впоследствии, в дек. м-це 1983 г. по настойчивой просьбе Димы, я прилетел в Майами, Флорида. — Только тогда мне стало ясно о его серьезной болезни. в течение трех дней Димка говорил без остановки о своих недугах... Доктора-онкологи в апреле 1983 г. открыто говорили о критическом положении пациента... Но Димка, со свойственными ему природными способностями и упорством, решил сам бороться со страшной болезнью.

Изучив детально физиологию организма и клинический подход к болезни рака, Димка пришел к заключению, что нужно изменить свою диету: — питаться исключительно „коричневым” рисом и заняться медитацией, самовнушением... Через год анализ крови и компьютерная томография указывали улучшение здоровья на 90 процентов, несмотря на крайне пессимистические прогнозы врачей в 1983 г. — Воодушевленный успехом домашнего лечения, Дима с супругой побывал на вакансах в Европе и Аргентине, продолжая питаться все время „коричневым” рисом и занимаясь медитацией.

Но к маю м-ца 1986 г. болезнь внезапно возобновилась в острой форме и 6-го июня Дмитрий Воронец скончался на руках своей супруги.

— Нужно сказать, что в этой неравной борьбе с раком Димке удалось продлить свою жизнь на три года больше, чем врачи предполагали.

— Несмотря на свою болезнь, Димка живо интересовался судьбой России... По национальному вопросу покойный Димка смотрел на Россию глазами XXI века.

— Ушел от нас человек большой души, способный человек и хороший друг.

Автор этих строк со своей супругой выражает искреннее соболезнование Терезе, супруге покойного, его детям Елене и Ивану и всем родственникам

Джаб Наминов-Бурхинов.

Памяти Эдмунда Викторовича Прибыткина

13 апреля с.г. скоропостижно скончался профессор Эдмунд Владимирович Прибыткин, председатель главного правления Конгресса Русских Американцев.

Детство у Эдика было трудное. В 1938 г. советские власти арестовали и сослали по ложному обвинению его отца ученого агронома. Вернулся домой он только перед самой войной. Во время войны с потоком беженцев семья Прибыткиных оказалась в Германии, где Эдик продолжил занятия в немецкой и русской гимназии и начал участвовать в русском национальном движении присоединившись к скаутской организации.

Вскоре семья переехала в Бразилию, где Эдмунд Владимирович оканчивает математическое отделение университета и затем продолжает образование на соискание докторской степени в университете Аделфай в США, где и избирает карьеру профессора математических наук.

С юношеского возраста Э. В. участвует в жизни русских организаций. В 1979 г. он избирается председателем Конгресса Русских Американцев и в этой должности его настигает внезапный

конец. Под его спокойном, уверенном и целеустремленном руководстве Конгресс закончил свой период становления и приобрел заслуженное признание, как в рядах русской общественности, так и среди высших управительных органах страны. Работа его в Конгрессе неопенима. Перед самой кончиной Эдмунд Владимирович был номинирован кандидатом на пост председателя „Федерации Свободы“ объединяющей представителей народов подпавших под власть коммунистов.

Судьба была очень щедрой к покойному. Она наделила его огромной работоспособностью, умением ладить со всеми людьми и подкупающей приветливостью и добротой и, вместе с тем, настойчивостью в проведении в жизнь своих решений и бескомпромиссной справедливостью. Ушел от нас широко образованный большой русский патриот. Склоняем головы в глубокой скорби о его раннем уходе и разделяем горе с осиротевшей семьей — супругой Терезой, детьми Эдмундом, Владимиром и Анной и матерью Мартой Эдмундовной.

Н. Козякин.

Вышел в свет и поступил в продажу

II ТОМ
ПЕСЕННИКА РОССИЙСКОГО ВОИНА

под редакцией
В. Н. МАНТУЛИНА

Сборник солдатских, полковых, военно-морских, казачьих, юнкерских и кадетских песен, а также песнопений и гимнов Российской Императорской Армии — с музыкальной обработкой для мужского хора и с параллельными английскими переводами. Книга большого формата с художественными иллюстрациями. Цена \$ 15 плюс \$ 1 за пересылку. Заказы и чеки направлять по адресу:

Valentin N. Mantulin
P.O. Box 1166. Pearl River,
New York 10965.

Новую книгу Нонны Белавиной

СТИХИ

рецензия о которой была помещена в журнале «Кадетская Переключка» № 39 можно заказывать непосредственно у автора по адресу:

Mrs. Nonna Miklashewsky

25 Peter Lane, Plainview N. Y. 11803

Стоимость книги	Дол. 8.00
Пересылка	Дол. 1.50

На складе Кадетской Переключки
имеются следующие книги:

1. Кадетские Корпуса за Рубежом (502 стр.) 10.00 ам. д.
2. Донской Императора Александра III Кадетский Корпус (590 страниц) 10.00 ам. д.
3. Борис Ганусовский: «10 лет за железным занавесом» (399 стр. с фотографиями) 16.00 ам. д.
4. Также имеются все номера Кадетской Переключки кроме номера 1-го. Цены номеров разные от 2.00 до 5.00 ам. д.

Пересылку берет на себя Кадетская Переключка.

При заказе просим выписывать чеки на имя:

Association of Russian Cadets Inc.

и направлять по адресу:

Mr. Eugene Girs

85-59 88th St. Woodhaven, N. Y. 11421.
U.S.A.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
DK35.5
.K33
no.41

Printed by "Monastery Press". 8011 Champegnour Ave., Montreal,
Quebec. H3N 2K4. CANADA.